

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Научно-теоретический журнал

№ 2 (4)
2011

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель –
ФГОУ ВПО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Редакционный совет

Зиннуров Ф.К. - ответственный редактор, к.ис.н.;
Миropов С.Н. - заместитель ответственного редактора, к.и.п., доцент;
Хисамутдинов Ф.Р. - заместитель ответственного редактора, к.ю.п., доцент;
Кабиpов Д.Э. - ответственный секретарь редакционной коллегии, к.и.п.

Члены редакционной коллегии:

Алилулов Р.Р., д.ю.п.;
Ахметзяпова Г.Р., к.филос.п., доцент;
Валеев А.Б., к.филос.н., доцент;
Гарафутдинов М.Р., к.ю.п., доцент;
Згадзай О.Э., к.ф.-м.н., доцент;
Казанцев С.Я., д.мед.п., к.ю.п., профессор;
Клетнева Е.Г., к.ю.п.;
Комлев Ю.Ю., д.с.п., профессор;
Копык Ю.Г.;
Марданов Д.Р., к.пед.н., доцент;
Муратова Н.Г., д.ю.п., профессор;
Синников В.Б., к.пед.н., доцент;
Сундуров Ф.Р., д.ю.п., профессор;
Талап М.В., д.ю.п., профессор;
Фаткуллин Ф.Ф., к.фил.н., доцент;
Шатагин А.Е., к.ю.п., доцент;
Шляхтин В.И.;
Шмелева И.А., к.и.н., профессор

Редактор
Хрусталева О.И.

Подписано в печать 06.06.2011 г.
Формат 60x84 1/8
Усл.печ.л.11,76 Гарнитура Тайме.
Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

©Казанский юридический институт
МВД России
Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
vestnikkii@mail.ru
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Заседание учебно-методической секции оперативно-розыскных дисциплин ЦОКР МВД России..... 3

Зиннуров Ф.К.

Приветственное слово на открытии заседания учебно-методической секции оперативно-розыскных дисциплин ЦОКР МВД РФ..... 4

М.А. Базанина

Деятельность учебно-методической секции оперативно-розыскных дисциплин ЦОКР МВД России... 6

Бухаров Н.Н.

К вопросу о совершенствовании материально-технического обеспечения преподавания оперативно-розыскной деятельности ОВД..... 8

Мартынов В.А.

О положительном опыте оперативно-служебной деятельности ОВД регионального уровня..... 10

Комаров В.А., Богацкий Ф.А., Шелудько А.А.

Системно-модульный подход к дисциплинам, изучаемым в вузах МВД России..... 12

Долгов А.В.

О централизованном обеспечении вузов МВД России современными видеофильмами по выявлению, документированию и раскрытию отдельных видов преступлений..... 18

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Комлев Ю.Ю.

Уголовно-правовой рецидивизм: девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания»..... 20

Латов Ю.В., Усатов С.В.

Общественные организации – союзник ОВД в организации противодействия терроризму и экстремизму (на примере

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ**Векленко С.В., Оболонская А.В.**

Понятие и сущность уголовной ответственности: теоретический аспект..... 34

Нудель С.Л., Маликов С.В.

Преступность в моногородах: криминологический анализ..... 42

Шалагин А.Е.

О некоторых особенностях предупреждения незаконного оборота наркотиков на современном этапе..... 53

Демидова Е.В.

Общесоциальное предупреждение религиозного экстремизма..... 59

Абдрахманов Р.М.

Выявление признаков хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога..... 65

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРА**Хайдаров А.А.**

Проблемы принятия решения судьей по судейскому усмотрению при назначении условного осуждения 71

Шляхтин Е.П., Хамидуллин Р. Х.

К вопросу о совершенствовании подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Российской Федерации..... 78

Шляхтин Е.П.

Российское законодательство в сфере противодействия экстремизму нуждается в совершенствовании..... 83

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**Кибрак И.А.**

Специальные профилактические меры предупреждения психологических ошибок в законотворческой деятельности..... 88

Саркисов О.Р.

Правовое регулирование лесного законодательства: дополнения и изменения..... 94

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**Уразаева Г.И., Кириленко О.И.**

Проблемно-ориентированный анализ обучения психологии в вузах МВД России..... 95

ТРИБУНА МОЛОДЫМ**Шайдуллина Э.Д.**

Незаконное производство и оборот алкогольной продукции, посягающее на порядок управления (статьи 237, 237.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации 100

Ерохина А.В.

Фальсификация лекарственных средств как угроза здоровью населения..... 106

Романюк О.Н.

Значение культурно-досуговой деятельности образовательных учреждений системы МВД 111

России в формировании необходимых профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции (на примере Казанского юридического института МВД России).....

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Бурмистрова Ю.Ю.

Актуальные проблемы права на современном этапе: международная конференция аспирантов, слушателей, студентов и курсантов (12 мая 2011 г.)..... 117

Кабиров Д.Э.

Проблемы уголовной политики в современной России: итоговая научно-практическая конференция КЮИ МВД России (26 мая 2011 г.)..... 121

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ..... 122

**ЗАСЕДАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДИСЦИПЛИН
ЦОКР МВД РОССИИ**

7-8 июня в Казанском юридическом институте состоялось заседание учебно-методической секции оперативно-розыскных дисциплин ЦОКР МВД России.

Участники совещания обсудили актуальные вопросы преподавания дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» и специальных курсов в свете реформирования ОВД и в условиях действия Федерального закона «О полиции», среди них:

- Об обмене опытом применения компьютерных технологий в преподавании дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» и специальных курсов
- О централизованном обеспечении вузов МВД России современными видеофильмами по выявлению, документированию и раскрытию отдельных видов преступлений
- Разработка примерной программы «Особенности организации деятельности оперуполномоченного уголовного розыска»
- Использование деловых игр – фактор совершенствования преподавания дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» и специальных курсов
- Соотношение учебных дисциплин «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» и «Специальная техника органов внутренних дел» в учебном процессе при подготовке специалистов криминальной полиции
- Об опыте внедрения в учебный процесс интерактивно-обучающей программы по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»
- Новые подходы к формированию сборников ситуационных задач по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»
- Об использовании макетов дел оперативного учета в учебном процессе по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»
- О положительном опыте оперативно-служебной деятельности ОВД регионального уровня.

Свои предложения высказали представители вузов МВД России: Академии экономической безопасности МВД России, Омской академии МВД России, Санкт-Петербургского и Московского университетов МВД России, Орловского, Уфимского, Калининградского, Белгородского юридического института МВД России, Воронежского института МВД России.

*Приветственное слово начальника КЮИ МВД России
генерал-майора Ф.К. Зиннурова
на открытии заседания учебно-методической секции
оперативно-розыскных дисциплин ЦОКР МВД РФ
7 июня 2011 года*

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Для нас большая честь принимать вас в стенах Казанского юридического института МВД России в качестве участников заседания учебно-методической секции оперативно-розыскных дисциплин ЦОКР МВД России. Пользуясь случаем, хочу выразить свою признательность руководству Департамента кадрового обеспечения МВД России за выбор нашего учебного заведения в качестве базы для проведения этого заседания. За последние три года в нашем вузе не в первый раз проходят столь значительные мероприятия не только по линии ДКО МВД России, но и в рамках международного сотрудничества полицейских.

Для нашего института приезд лучших специалистов в области теории и практики оперативно-розыскной деятельности - прекрасная возможность увидеть направления своего дальнейшего развития, набраться бесценного опыта в организации преподавания специальных дисциплин и наладить эффективный информационный обмен с нашими коллегами! Ведь как сказал французский ученый Пьер Буаст: «Источник истинного знания — во владении информацией».

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на встрече с руководителями силовых ведомств в апреле этого года отметил, что в обществе существуют криминальные угрозы, которые мешают нормальной жизни, эффективному развитию экономики и социальной сферы и создают всем известные проблемы. Все это требует необходимости сконцентрировать усилия для

упреждающих мер борьбы с криминалом: терроризмом и экстремизмом, коррупцией; да и «традиционные» преступные посягательства продолжают оставаться весьма значительными, постоянно видоизменяясь, используя любую лазейку в законодательстве, любую нашу нерасторопность. Такие проблемы угрожают устойчивости нашего государства и общества.

В ходе противодействия таким угрозам полиция может и обязана применять все возможные силы и средства, в том числе и деятельность, осуществляемую гласно и негласно оперативными подразделениями в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Масштабная реформа российских органов внутренних дел требует от выпускников ведомственных образовательных учреждений не только глубоких и прочных знаний, но и уверенного овладения практическими умениями и навыками. Несомненно, заседание секции ЦОКР МВД РФ будет способствовать совершенствованию подготовки курсантов и слушателей.

Большинство проблем в данной сфере нам хорошо известны. Все эти направления работы требуют самого пристального, самого серьезного внимания. Неслучайно в повестке дня заседания обозначено более десяти самостоятельных вопросов, связанных с организацией преподавания дисциплин по оперативно-розыскной деятельности и обмена опытом.

Кафедра оперативно-розыскной деятельности России в качестве самостоятельного подразделения функционирует в институте с 1 марта 1999 года. До этого времени учебные занятия, освещающие вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, проводились по кафедре специальных дисциплин, а с 1996 года – на кафедре оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел института.

Содержание учебного процесса направлено на приобретение курсантами и слушателями твердых современных теоретических знаний по специальным дисциплинам, на привитие профессиональных умений и навыков использования полученных знаний в практической деятельности в соответствии с образовательными стандартами и специализациями.

С учетом того, что в настоящее время Елабужская средне-специальная школа милиции, готовившая оперуполномоченных уголовного розыска, перепрофилирована в суворовское училище МВД России, нами принято решение в кратчайшие сроки заполнить образовавшийся вакуум специалистами высокого уровня – выпускниками нашего института.

В данном направлении нами уже проделана определенная работа. Так, например, в деятельности кафедры ОРД большое внимание уделяется повышению качества обучения и усилению его практической направленности, что предполагает систематическое совершенствование учебного процесса и тесное взаимодействие с оперативными подразделениями МВД по Республике Татарстан.

Во исполнение плана мероприятий по повышению практической составляющей в обучении курсантов и слушателей кафедрой ОРД проделана определенная работа. К проведению отдельных практических занятий с курсантами и слушателями систематически привлекаются наиболее подготовленные руководители отделов УУР,

УБЭП, ОРЧ (по линии УР) №4 по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и №6 (по линии УР) по борьбе с организованной преступностью, Центров по противодействию экстремизму, по обеспечению мер государственной защиты и оперативно-розыскной информации, Казанского филиала НЦБ Интерпола в России при МВД РФ и некоторых других подразделений и управлений МВД по Республике Татарстан.

Другим направлением повышения практической составляющей в обучении курсантов и слушателей является работа в рамках существующего кружка при кафедре оперативно-розыскной деятельности, когда совместно с руководством Управлений по борьбе с экономическими преступлениями и уголовного розыска, а также ОРЧ №4 (по линии незаконного оборота наркотиков) МВД по РТ ежегодно проводятся факультативные занятия с курсантами старших курсов с целью углублённого изучения ими специальных курсов по борьбе с преступлениями общеуголовной, экономической и коррупционной направленности, а также незаконным оборотом наркотиков. Проведение подобных факультативов позволяет выявить и целенаправленно подготовить наиболее способных курсантов для работы в конкретных оперативных подразделениях службы криминальной полиции.

По инициативе кафедры ОРД КЮИ МВД России с помощью МВД по РТ в институте создана специализированная компьютеризированная аудитория, оснащённая необходимыми техническими средствами и обучающими программами по направлениям деятельности криминальной полиции. Наряду с обучающими занятиями с курсантами и слушателями, в ней проводится тестирование на знание ФЗ об ОРД и нормативных актов МВД РФ руководящего состава территориальных подразделений и аппарата криминальной полиции МВД по Республике Татарстан.

Сотрудники кафедры принимают активное участие в подготовке сборной команды КЮИ МВД России для участия в межвузовских оперативно-тактических учениях.

Ежегодно преподаватели кафедры ОРД осуществляют руководство практикой и стажировкой курсантов и слушателей в оперативных подразделениях органов внутренних дел.

Отдельно стоит отметить, что на курсантов выпускных курсов после их распределения для дальнейшей службы в оперативные подразделения нами осуществляется оформление им допуска по форме №2, что позволяет не только проходить преддипломную стажировку, в полном объеме выполняя обязанности оперуполномоченных ОУР либо ОБЭП, но сразу же после завершения обучения в институте приступить к выполнению своих должностных обязанностей на местах, используя все возможности по линии ОРД.

В нашем институте успешно используется в учебном процессе полигон по противодействию экстремизму и участию ОВД в борьбе с терроризмом, созданный преподавателями кафедры ОРД при

содействии кафедр криминологии и криминалистики института во взаимодействии с МВД по Республике Татарстан.

Я думаю, что сегодня наши коллеги также поделятся своими наработками в этой области. Подобные встречи дают значительный практический результат, позволяя использовать накопленный вузами за многие годы опыт учебно-методической и научно-исследовательской работы по улучшению подготовки не только будущих оперативников, но и сотрудников других подразделений органов внутренних дел.

Надеемся, что уезжать из нашего радушного города Вы будете с самыми теплыми воспоминаниями и наилучшими впечатлениями от Казани и с чувством удовлетворения от результатов общения со своими коллегами.

Желаю дальнейших успехов в деле подготовки защитников правопорядка!

М.А.

Базанина,

заместитель начальника отдела ЦОКР МВД России,
подполковник милиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДИСЦИПЛИН ЦОКР МВД РОССИИ

Работа учебно-методических секций в системе подготовки кадров МВД России была начата в 1987 году. Учебно-методические секции Центра обеспечения кадровой работы МВД России организованы в соответствии с Положением о Центре, утвержденным приказом МВД России от 29 ноября 2004 года.

Основной задачей секций является совершенствование организации работы по основным направлениям деятельности образовательных учреждений МВД России: учебно-методической, научно-исследовательской и редакционно-издательской, кадровой и воспитательной, финансово-хозяйственной. В своей работе секции руководствуются нормативными документами Министерства образования и науки и Министерства внутренних дел Российской Федерации, положением о Центре обеспечения кадровой работы МВД России, другими нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность образовательных учреждений.

Составы секций формируются из профессорско-преподавательского состава и сотрудников образовательных учреждений МВД России.

Заседания секций проводятся на базе образовательных учреждений МВД России не реже одного раза в год. По рассматриваемым на заседаниях вопросам принимаются решения, которые подписываются председателями и секретарями секций. Председатели секций утверждаются руководством Департамента кадрового обеспечения МВД России, секретарями секций являются сотрудники

Центра обеспечения кадровой работы МВД России по направлениям деятельности. Для решения конкретных задач секции могут создавать временные рабочие группы из числа профессорско-преподавательского и руководящего состава образовательных учреждений, а также сотрудников практических органов внутренних дел, не входящих в состав секций. Решения принимаются открытым голосованием простым большинством голосов, носят рекомендательный характер и используются образовательными учреждениями в своей деятельности. Для обеспечения непрерывной работы секции в течение всего учебного года председатели осуществляют контроль за выполнением решений секций, осуществляют руководство деятельностью, представляют на рассмотрение планы и отчеты о работе за год. Секретари секций готовят проекты планов и отчетов о работе, графики заседаний, обеспечивают подготовку материалов по вопросам, выносимым на заседаниях, оповещают членов секции о дате, месте проведения и повестке дня, оформляют решения, принимаемые секциями, ведут необходимую документацию, направляют решения секций в образовательные учреждения МВД России.

В области учебно-методической работы основными задачами секции является рассмотрение проектов: квалификационных характеристик выпускников образовательных учреждений МВД России, государственных образовательных стандартов для каждого уровня профессионального образования по

специальностям, закрепленным за МВД России, примерных учебных планов, программ и других учебно-методических материалов, нормативных правовых актов и других документов, регламентирующих организацию учебной и учебно-методической работы. Обсуждение современных образовательных технологий и частных методик преподавания дисциплин, принятие решений о необходимости издания учебно-методической литературы для обеспечения государственных образовательных стандартов по специальностям, реализуемым в образовательных МВД России, формирование и организация работы авторских коллективов для написания учебников, учебных пособий, подготовки примерных учебных программ и других учебно-методических материалов. Изучение, обобщение и распространение передового опыта учебно-методической работы по преподаваемым дисциплинам в соответствии с государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников. Подготовка предложений по укреплению связи обучения с практикой, оценка качества обучения в образовательных учреждениях на основе изучения отзывов комплектовующих органов о выпускниках. Выработка рекомендаций по разработке содержания учебного процесса, применения средств обучения при подготовке, переподготовке и повышении квалификации рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Изучение действующих учебных программ, учебно-методических материалов и подготовка рекомендаций по

повышению эффективности и качества организации обучения. Обсуждение проблем совершенствования системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений МВД России.

Немалый вклад в решение поставленных задач внесла работа учебно-методической секции оперативно-розыскных дисциплин Центра обеспечения кадровой работы МВД России.

Члены секции совместно с представителями профильных департаментов и ведомств принимают активное участие в рассмотрении концептуальных и теоретических вопросов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность органов охраны правопорядка, являются постоянными членами рабочих групп, разрабатывающих законодательные акты.

По итогам заседаний секции в учебный процесс образовательных учреждений МВД России постоянно вносятся корректировки, которые способствуют повышению качества образования. Своевременно обновляются и пополняются учебно-методические и учебно-программные материалы. Разрабатываются, с использованием современных технологий, мультимедийные комплексы, интерактивные программы, ситуационно-ролевые игры и тематические учебные видеофильмы.

Во время заседаний происходит обмен опытом преподавания дисциплин оперативно-розыскного блока, обсуждаются междисциплинарные связи и практическая направленность обучения.

Ранее заседания секции оперативно-розыскных дисциплин проводились в Ростове (2009) и Нижнем Новгороде (2010).

Н.И. Бухаров,

кандидат юридических наук, доцент
подполковник милиции

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Глубокие социально-экономические преобразования в Российской Федерации вызвали в последние годы резкий рост преступности, которая становится все более организованной и профессиональной.

Общество, породив такое социальное явление, как преступность, создало государственные структуры, отвечающие за борьбу с ней. Однако не требует доказательств, что правоохранные ведомства, как бы эффективно они не работали, способны лишь локализовать негативные социальные процессы, временно стабилизировать ситуацию [1].

Современные реалии – вступление в силу Федерального закона «О полиции» [2], переход на образовательные стандарты третьего поколения ставят новые задачи при подготовке будущих сотрудников оперативных подразделений ОВД.

Происходящая реформа органов внутренних дел обострила постановку вопросов о выработке у будущих сотрудников оперативных подразделений уважения прав и свобод человека и гражданина не как некой эфемерной ценности, но как залога и необходимого элемента качественной, успешной и эффективной работы по предотвращению и раскрытию преступлений.

Деятельность оперативного сотрудника является одним из основных звеньев в сложном процессе установления объективной истины в деле раскрытия преступления, без которого невозможно представить современный процесс уголовного судопроизводства.

В настоящее время в условиях резкого увеличения количества преступлений, возрастания степени их организованности, применения всё более сложных, изощрённых способов совершения преступных деяний, их эффективное раскрытие и расследование становится практически невозможным без научного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, оснащения её специальными средствами, приёмами и методами.

Правоохранительная практика показывает, что успешную борьбу с преступностью могут осуществлять лишь всесторонне и профессионально подготовленные сотрудники полиции при условии безупречной организации и взаимодействия в процессе выполнения своих служебных обязанностей.

Для успешного осуществления предупреждения, раскрытия и расследования преступлений большое значение имеет не только совершенствование практической деятельности оперативных подразделений, но и совершенствование научного обеспечения оперативно-розыскной деятельности с изучением и анализом соответствующих судебных решений в области оперативно-розыскной деятельности.

В то же время значительное изменение криминогенной обстановки в стране предъявляет всё новые, более высокие требования к оперативному сотруднику, его теоретической подготовке, объёму практических навыков и личностным качествам. Именно эта задача ложится на

плечи профессорско-преподавательского состава учебных заведений системы МВД России.

Уже не первый год ведется дискуссия об оптимальном соотношении теоретических и прикладных знаний в преподавании оперативно-розыскной деятельности ОВД, объеме тех навыков и умений, которые должны быть получены будущим оперативным сотрудником в стенах вуза, рациональном использовании различных средств обучения и контроля знаний.

Представляется, что назрела острая необходимость комплексного исследования понятия, содержания, значения и современного состояния профессиональной подготовки оперативных сотрудников и определения основных направлений её совершенствования.

Не вызывает сомнения, что качественная профессиональная подготовка оперативных сотрудников невозможна без современной материальной базы.

К сожалению, проблемы материально-технического обеспечения подготовки будущих оперативных сотрудников полиции не теряют своей остроты. В то же время всем сегодня понятно, что самый опытный и эрудированный профессор никого не сможет качественно обучить «на пальцах», в том числе и оперативно-розыскной деятельности. Именно поэтому в целях качественной подготовки оперативных сотрудников полиции необходимо, помимо качественного подбора профессорско-преподавательского состава, значительное внимание уделять и материально-техническому обеспечению преподавания соответствующих дисциплин.

На наш взгляд, все элементы, составляющие материально-техническую базу подготовки оперативных сотрудников, следует разделить на следующие группы:

- Специально оборудованные помещения;
- Технические средства обучения;
- Наглядные пособия, образцы и расходные материалы.

Совокупность специально оборудованных помещений должна

включать в себя, кроме рабочих кабинетов преподавателей и руководителей кафедры, учебный мультимедийный класс, учебные лаборатории, учебный музей, учебные полигоны.

Учебный кабинет кафедры оперативно-розыскной деятельности должен являться непосредственным информационным каналом воздействия на курсантов и слушателей в процессе обучения. Кабинет должен быть оборудован иллюстративным материалом, размещаемым на стендах.

Начальник кабинета должен вести подборку литературы по основным темам курса и тем самым способствовать научной работе курсантов и преподавателей. При кабинете могут находиться специализированные учебные классы, посвященные отдельным аспектам оперативно-розыскной деятельности.

Учебные лаборатории – важные вспомогательные подразделения, в которых курсанты должны выполнять некоторые практические задания и лабораторные работы. В лабораториях учащиеся закрепляют умения и навыки, которые являются составной частью их будущей работы. Традиционно лаборатории создаются на кафедре криминалистики, однако в настоящее время это представляется недостаточным. Представляется необходимым создание либо лабораторий на кафедре оперативно-розыскной деятельности, либо совместных лабораторий с кафедрой криминалистики, на которых курсанты не только получают навыки пользования современными средствами аудио- и видеофиксации, но и будут понимать специфику осуществления оперативно-розыскного мероприятия в соответствии с предъявляемыми требованиями, в том числе и в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Ведь зачастую оперативный сотрудник не только слабо умеет обращаться с современной техникой, но и слабо осведомлен о правовых основах ее использования и нюансах, возникающих в процессе использования средств наблюдения и фиксации информации.

Учебный полигон предназначен для проведения практических занятий,

оперативно-тактических учений в обстановке, приближенной к реальной. На полигоне курсанты отрабатывают приёмы оперативного осмотра, сбора образцов и т.д.

В целях повышения эффективности образовательного процесса следует пристальное внимание уделять оснащению специализированных кафедр категорированными средствами ТСО. Необходимо целевое выделение средств вузам на решение данных вопросов. Необходимо решить вопрос об оснащении кафедр цикла ОРД не только отдельными категорированными рабочими местами, но и о создании целых компьютерных классов и соответствующих мультимедийных программ. Создание подобных классов не только позволит повысить наглядность процесса обучения, но и будет служить цели выработки у курсантов умений и навыков работы на категорированной технике в соответствии с ведомственными нормативными актами.

Как известно, применение технических средств призвано, главным образом, повысить наглядность обучения, в том числе и оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим правильнее называть данные технические средства обучения демонстрационными. К демонстрационным средствам можно отнести различные предметы из числа оперативной техники, макеты, плакаты, видеоустановки, мультимедийные учебные материалы и т.п.

К техническим средствам контроля знаний курсантов и слушателей относятся также компьютерные программы автоматического контроля. Машинный контроль за счёт его быстроты позволяет оценивать знания курсантов так часто, насколько это целесообразно.

В настоящее время программы автоматизированного контроля достаточно хорошо разработаны и основное направление совершенствования состоит в улучшении методики составления контрольных вопросов и билетов. Анализ программ автоматизированного контроля, применяемых в различных юридических

вузах для контроля знаний, позволил сделать ряд выводов:

- Необходимо установить оптимальный объём заданий. Чрезмерно объёмные задания создают трудности для отыскания правильного ответа в связи с необходимостью анализа большого объёма информации. Чрезмерно краткие не позволяют чётко дифференцировать правильные и неправильные ответы.

- Обязательным требованием к билетам должна быть точность формулировок вопросов и правильного ответа, исключая спорность толкования.

- Неправильные ответы не должны содержать абсурдных утверждений. В качестве неправильных ответов нужно использовать неполные ответы или ответы, относящиеся к смежным разделам криминалистики. Внешне неправильный ответ (по своему объёму, форме, терминологии) не должен отличаться от правильного.

Кроме перечисленных видов технических средств, в современном обучении широкое распространение получило использование различных учебных и методических материалов на электронных носителях информации. Компьютеры и компьютерные сети прочно вошли в пользование преподавателей и слушателей. Электронные

информационные ресурсы включают в себя электронные учебники и учебные пособия, книги, энциклопедии, справочники и альбомы, информационные библиографические системы, банки и базы данных, мультимедийные обучающие курсы. Представляется, что дальнейшая разработка и внедрение мультимедийных учебников и учебных пособий открывают большие возможности в преподавании оперативно-розыскной деятельности, поскольку данные средства несут большую информационную учебную нагрузку, содержат звуковой или видеоряд, а также позволяют проводить моделирование изучаемых объектов[3].

Все изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Решение задач профессиональной подготовки оперативных сотрудников должно строиться через усвоение научного фундаментального знания к освоению практических умений и навыков.

2. Совершенствование научного содержания профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений ОВД должно быть связано как с усвоением обучаемыми определённого объёма знаний, так и с выработкой их способностей к творческому профессиональному мышлению и последующему самообучению.

3. При определении структуры и содержания лекции преподаватель должен следовать не только общим методическим рекомендациям, но и учитывать уровень подготовки и познавательную активность каждой конкретной группы обучаемых.

4. К основным требованиям к лекции по оперативно-розыскной деятельности следует отнести:

- чёткую структуризацию;
- ограничение содержательной части узловыми вопросами темы;
- дозированное использование примеров.

5. Совершенствование семинарских занятий по оперативно-розыскной деятельности включает в себя:

- правильное планирование вопросов, выносимых на семинар, в первую очередь, это должны быть вопросы, предполагающие возможность дискуссии, развёрнутого обсуждения;
- составление личного плана семинара;
- выбор наиболее рациональной в данной ситуации формы семинара.

6. Цель практических занятий по оперативно-розыскной деятельности состоит не только в научении выполнения определённых действий, операций, но и в достижении такого уровня умения, который позволил бы будущему оперативнику решать и более сложные задачи.

7. Наиболее сложным видом практического занятия, а также одной из эффективных форм итоговой оценки профессиональной подготовленности оперативника должны выступать оперативно-такти-ческие учения.

8. Совершенствование материально – технического обеспечения является важным условием профессиональной подготовки оперативных сотрудников. Элементами такого обеспечения являются:

- совокупность специально оборудованных помещений;
- совокупность технических средств обучения, оперативной и организационной техники;
- совокупность наглядных образцов и расходных материалов.

9. Наиболее актуальным на сегодняшний день является совершенствование технических средств обучения, применяемых в процессе обучения. Оно должно заключаться в следующем:

- более активное использование технических средств обучения, позволяющих задействовать зрительное восприятие информации обучаемыми, то есть применение демонстрационных средств;
- оптимизирование программ автоматизированного контроля знаний по оперативно-розыскной деятельности;
- более широкое внедрение электронных технических средств обучения, в том числе мультимедийных технологий, позволяющих продемонстрировать процессы, недоступные для непосредственного восприятия.

Однако, ведя речь о материально-техническом оснащении преподавания оперативно-розыскной деятельности, не следует забывать и про воспитательную функцию образовательного процесса.

В настоящее время для формирования личности выпускника вуза, обладающей такими качествами, как профессиональная компетенция, инициативность, коммуникабельность, гибкое мышление, самостоятельность и чувство личной ответственности, честность и порядочность, умение противостоять негативным влияниям и соблазнам, социальная и гражданская активность, политическая грамотность, уважение и сознательное соблюдение законов страны, гордость за свою страну и патриотизм, для

создания которых должна быть создана четко структурированная концепция.

В условиях роста преступности, особенно ее наиболее тяжелых видов, не обеспечена в требуемой мере безопасность людей. Снижается в некотором роде специфичная для российского общества духовность, стремление к справедливости, поддержке друг друга.

Это во многом результат снижения внимания к культуре поведения, к формированию должных поведенческих взглядов, что приводит, в частности, к падению правовой культуры и уважения к закону. Все это отрицательно сказывается на соблюдении прав и свобод человека и гражданина и приводит к нарушению установки ст.17 Конституции Российской Федерации о том, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Уровень среднего образования сегодня в России составляет 97% (например, в Мексике и Бразилии - 50-70%). Но обучение - это не все: обучение без воспитания может иметь и отрицательные результаты. Так, известный российский философ И.А.Ильин в свое время писал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, сомнительных и

заносчивых, тщеславных спорщиков и беззащитных карьеристов, оно вооружает противодуховные силы, оно развязывает и поощряет в человеке волка» [4].

В условиях перехода на новые образовательные стандарты третьего поколения, когда ставится вопрос о повышении самостоятельной работы курсанта, как никогда представляются актуальными слова Л.Н. Толстого, который считал свободу учащихся основным условием их успешного обучения и воспитания. По его словам, школа может стать подлинно гуманной только тогда, когда учителя откажутся «... от старого взгляда на школу как на дисциплинированную роту солдат, которой нынче командует один, завтра другой поручик» [5].

Без воспитания культуры, и особенно правовой культуры, невозможно развивать и укреплять стабильность в государстве и обществе. В формировании правильных взглядов на правовую культуру, на уважительное отношение к закону, к его исполнению, соответствующего поведения в обществе и отношения людей в обществе большая роль, по нашему мнению, принадлежит нам, всем работникам правоохранительных органов, независимо от занимаемого положения и должности.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно - розыскной деятельности: монография СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011г.
3. См.: Махов Н.В. Электронные информационные ресурсы и технологии в учебном процессе. СПб., 2001. С.6.
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М., 1992 г.
5. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1953. 444 с.

В.А. Мартынов

(Орловский юридический институт МВД России)

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Ежегодно кафедра ОРД ОВД ОрЮИ МВД России, как и родственные кафедры в других ведомственных учебных заведениях, выполняет по заявкам криминальной милиции УВД по Орловской области заказные научные исследования по актуальным вопросам борьбы с преступностью. При этом в процессе обобщения и анализа оперативно-служебной деятельности выявляются эффективные формы и методы, которые ложатся в основу результатов научно-исследовательской работы - методических рекомендаций практического характера. В абсолютном большинстве случаев эти материалы по решению руководителей служб БЭП и УР тиражируются и направляются для использования подчиненными оперативными подразделениями. За последние три года нашей кафедрой как результат заказных научных исследований подготовлены следующие работы: «Методика выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, сильнодействующих веществ»; «Тактика и методика раскрытия фактов изготовления и сбыта поддельных знаков»; «Снижение уровня преступности на улицах и в других общественных местах с помощью использования традиционных и внедрения современных средств»; «Формы и методы документирования преступной деятельности ОГ и ПС, занимающихся реализацией наркотического средства «маковая солома», содержащихся в семенах пищевого мака: проблемы теории и практики»; «Выявление и документирование преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ "Коммерческий подкуп"»; «Выявление и документирование преступлений, квалифицируемых по ст. 238 УК РФ

"Выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности"».

Для признания их положительным опытом в масштабе страны необходима довольно длительная процедура, предусмотренная Положением о выявлении, внедрении, распространении передового опыта оперативно-служебной деятельности ОВД России и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России, утвержденным приказом МВД России от 11 июля 2006 г. N 543 «О внесении изменения в приказ МВД России от 28 декабря 2005 г. N 1055 "Об организации научного обеспечения и распространения передового опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России"».

В то же время в составе криминальной милиции на основании указа Президента России от 6 сентября 2008 года №1316 «О некоторых вопросах МВД России» созданы новые подразделения: ЦПЭ, ЦГЗ и т.д., оперативно-служебная деятельность которых практически не регламентирована и поэтому требует безотлагательной научно-методической разработки нормативного обеспечения.

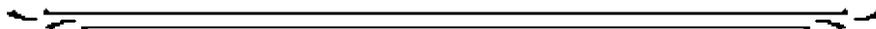
При оценке работы кафедры по выявлению и распространению передового опыта в рамках института указанные нами материалы нам в «зачет» не идут. Хотя понятно, что они содержат анализ и обобщение передового опыта регионального значения, так как получают положительную оценку руководителей криминальной полиции и применяются в масштабах области.

В целях стимуляции и повышения эффективности работы по выявлению, внедрению и распространению передового и положительного опыта оперативно-

служебной деятельности органов внутренних дел нами предлагается ввести понятие «положительный опыт оперативно-служебной деятельности ОВД регионального уровня».

Считаем целесообразным выйти с предложением в ОВД МВД России о дополнении Положения о выявлении, внедрении, распространении передового

опыта оперативно-служебной деятельности ОВД России и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России, утвержденного приказом МВД России от 11 июля 2006 г. № 543, понятием положительного опыта оперативно-служебной деятельности ОВД регионального уровня.

В.А. Комаров,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции
(КлЮИ МВД России)

Ф.А. Богацкий,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции
(КлЮИ МВД России)

А.А. Шелудько,
майор милиции
(ОМОН «Булат» КМ ГУВД
по Московской области)

СИСТЕМНО-МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД К ДИСЦИПЛИНАМ, ИЗУЧАЕМЫМ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Наш мобильный век требует динамичности и готовности преобразоваться во всем, что нас окружает. Эпоха стремительно развивающейся научно-технической революции предъявляет особые требования и к образованию.

Мобильными телефонами, портативными медиапроигрывателями, мультимедийными смартфонами (iPhone), современными ноутбуками, совсем недавно казавшимися фантастикой, теперь никого уже не удивит. Компьютеры выглядят легкими, открытыми и изящными. Стремительно развивается программное обеспечение, открывающее фантастические возможности разработки приложений для услуг образования. Время доступа к информации стало простым и удобным, благодаря Интернету.

Модульные

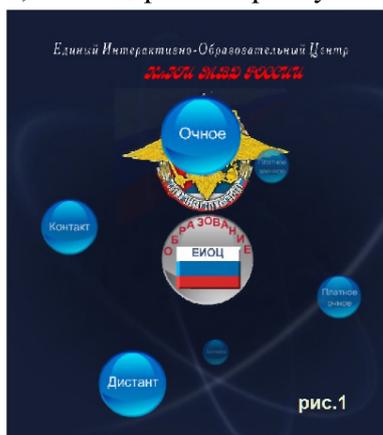
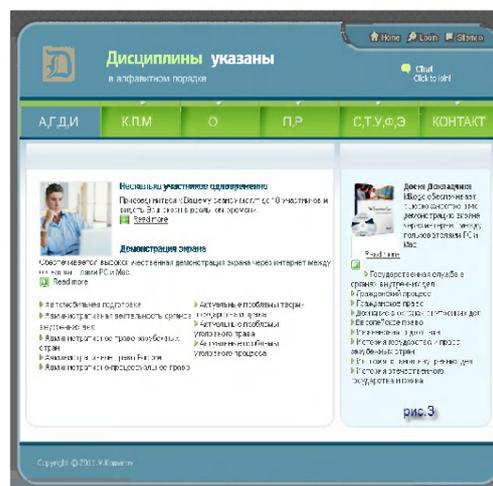

рис.1

дисциплины (модульные программные

системы) - это, проще говоря, набор программ, способствующих эффективному обучению. На рис. 1 изображена

интерактивно-модульная система, выполненная анимационными средствами, динамично раскрывающая, в одном решении, предложения по выбору формы образования: очная, заочная, платная, дистантная. На сайте по адресу: http://www.ovfp.com/glavn/disziplina/rimsk_pravo/index.html можно посмотреть отдельные его элементы, демоверсии.

Выбрав направление обучения, слушатель определяется с дисциплиной (рис.3), по которой ему необходимо получить знания. По каждой из дисциплин выкладывается материал по видам занятий.

Инновационность учебных занятий заключается в целенаправленном внедрении в образовательный процесс новых технологий, обеспечивающих у обучаемых интенсивные знания, развитие воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность.

Основные методические инновации в этой области связаны с применением интерактивных методов обучения. Интерактивный [1] - означает способность взаимодействовать или находится в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером). Особенности этого взаимодействия состоят в следующем:

- нахождение слушателей в одном информационном пространстве;
- нахождение слушателей в едином творческом пространстве.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все слушатели оказываются вовлеченными в процесс познания в любое время, поскольку Интернет работает круглосуточно.

Например, вам нужно показать презентацию, с изложением учебного материала. Для этого не обязательно пересылать файлы. Современные программные средства позволяют демонстрировать свой экран монитора как проектор. Для этих целей можно использовать сервер Mikogo, главное преимущество которого состоит в том, что Вы просто запускаете бесплатную утилиту для демонстрации своего экрана [2]. Презентации можно проводить, что говорится, “на лету”, демонстрируя аудитории не только слайды, но и всевозможные документы и приложения со своего компьютера.

Присоединиться к Вашему сеансу и видеть Ваш экран в реальном времени могут до 10 участников, которые будут иметь возможность видеть Ваш экран в окне просмотра (оно появится на их экранах после присоединения к сеансу). Участникам не нужно устанавливать ПО или где-либо регистрироваться.

Участники, присоединяющиеся к сессии с Windows-компьютеров, не нуждаются и в установке программы Mikogo. Это несомненное достоинство [3]. Чтобы присоединиться, они просто запускают исполняемый файл, загруженный напрямую из Интернета и сохраняющийся лишь во временной папке загрузок. Ресурс абсолютно бесплатный.

При использовании интерактивных методов слушатель становится участником процесса восприятия, побуждается к самостоятельному поиску.

Интерактивная модель обучения представляет двухуровневую систему: на первом уровне слушатель пройдет обучение взаимодействию с интерактивной средой, а на втором - осуществится обучение диалоговому поведению слушателя с учебно-методическим материалом как целенаправленно выстроенному модулю по изучению специальности.

Вместе с тем такое обучение демонстрирует всесторонность и экономичность образования, поскольку не только дает знания, но и экономит время, сокращает затраты (на дорогу, командировку).

Системно-модульный подход жизнеспособен в силу удобства, простоты и информационности. Развитие слушателя как субъекта коммуникативной деятельности выразится в наращивании знаний и компетентности благодаря оперативному (быстрому) доступу к информации как субъекту паритетного общения [4], проявляющегося в диалогическом общении и связи с преподавателем [5].

По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность преподавателя

уступает место активности слушателя (см. **рис.4**).

Интерактивные методики ни в коем случае не заменяют лекционный материал, но способствуют его лучшему усвоению.

К методам интерактивного обучения относятся те, которые способствуют вовлечению в активный процесс получения и переработки знаний:

- ✓ Онлайн-лекция;
- ✓ Онлайн-семинар (вебинар);
- ✓ Онлайн-практическое занятие;
- ✓ Онлайн-тест (см. **рис.6**);
- ✓ Онлайн-зачет и др.

Например, тестирование слушателей (**рис.6**) можно осуществлять с помощью программного продукта AVELife TestGold Studio [6], который осуществляет функциональную и дополнительную поддержку технологии интернет-тестирования SAB-средства организации и контроля центров онлайн-тестирования. Программное обеспечение ориентировано на образовательные учреждения и преподавателей, которым требуется регулярное проведение интернет-тестирования и дистанционного обучения.

К интерактивным методам относятся также презентации с использованием различных вспомогательных средств: доски, книг, видео, слайдов, флипчартов, постеров, компьютеров и т.п.

Все указанные формы работы могут быть реализованы и в локальной сети образовательного учреждения.

Для дисциплин, имеющих закрытый характер информации, необходимо категорирование объекта (институт и т.п.);

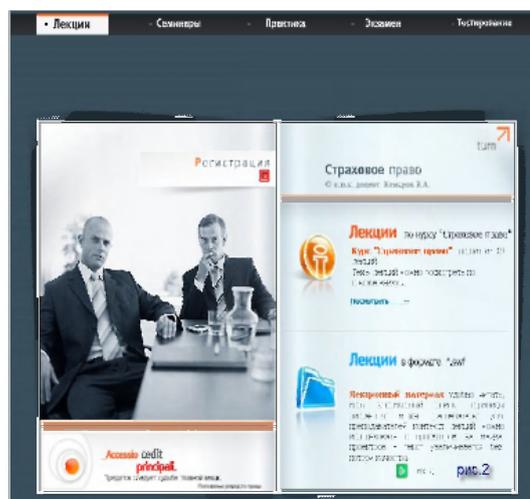
защита компьютеров от снятия информации обеспечивается с помощью генераторов шума, сетевых фильтров, сканирующих радиоприемников и множества других устройств, «перекрывающих» потенциальные каналы утечки информации или позволяющих их обнаружить.

Реализация системно-модульного подхода к образованию позволит получить следующие результаты в образовательной деятельности:

1. Инновационность учебных занятий реализуется в образовательных программах и целенаправленном внедрении в учебный процесс новых технологий, обеспечивающих у обучаемых интенсивные знания, развитие воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность при подготовке специалистов в области юриспруденции и правоохранительных органов;

2. Учебная и методическая литература, электронные учебно-методические комплексы, будут доступны во многопользовательском режиме по компьютерным сетям (см. **рис.2** и **рис.7**);

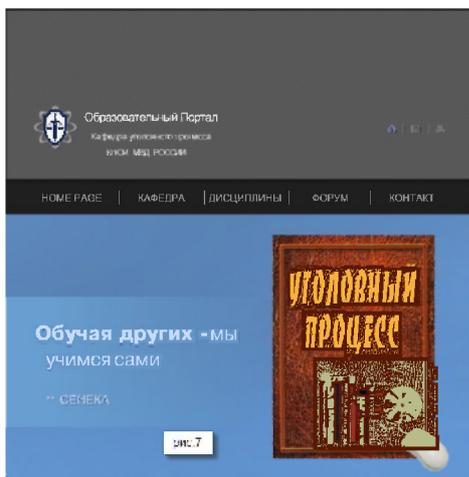
3. В результате создания и инновационного развития системно-модульных программ в вузах появятся: электронные УМК по специальности: «Юриспруденция» и «Правоохранительная

деятельность» для всех форм обучения (очная, заочная, платная, дистанционная); электронные Web- дисциплины (лекции, семинары, практические занятия, тесты и т.д.).

В результате реализации системно-модульных программ удастся достигнуть

положительного социального эффекта, заключающегося в значительном повышении качества теоретического и практического уровня курсантов и слушателей в обучении дисциплинам.

В

этом случае курсанты, слушатели и преподаватели:

- смогут применять весь спектр возможностей современных информационных и телекоммуникационных технологий в процессе выполнения разнообразных видов учебной деятельности, в том числе таких, как регистрация, сбор, хранение, обработка информации, интерактивный диалог, моделирование объектов, явлений, процессов;

- привести в учебный процесс, наряду с ассоциативной, прямую информацию за счет использования возможностей технологий мультимедиа, виртуальной реальности, гипермедиа-систем;

- преподаватели смогут объективно диагностировать и оценивать интеллектуальные возможности курсантов и слушателей, а также уровень их знаний, умений, навыков, уровень подготовки к конкретному занятию по дисциплинам общеобразовательной подготовки;

- управлять учебной деятельностью курсантов адекватно интеллектуальному уровню конкретного курсанта, уровню его знаний, умений, навыков, особенностям его мотивации с учетом реализуемых методов и используемых средств обучения;

- создавать условия для осуществления индивидуальной самостоятельной учебной деятельности курсантов и слушателей, формировать навыки самообучения, саморазвития, самосовершенствования, самообразования, самореализации;

- оперативно обеспечить преподавателей, курсантов и слушателей актуальной своевременной информацией, соответствующей целям и содержанию высшего образования;

- создать основу для постоянного и оперативного общения (форум, чат, skype) преподавателей, обучаемых, нацеленного на повышение эффективности обучения.

На кафедре ОРД ОВД КЛЮИ МВД РОССИИ имеются готовые решения для внедрения интерактивных методик в учебный процесс.

Практическое воплощение указанной системно-модульной программы можно развернуть на базе Калининградского юридического института МВД РОССИИ:

1. Создать по указанию ДКО на базе КЛЮИ МВД РОССИИ Центр по разработке и внедрению в учебный процесс системно-модульных образовательных программ.
2. В 2012 году представить рабочий модуль для использования в локальных сетях вузов МВД РОССИИ и в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интерактивность>
2. <http://www.mikogo.ru/product/what-is-mikogo/>
3. <http://www.mikogo.ru/product/use-mikogo-for/>
4. Григорьев, С.Г., Краснова, Г.А., Роберт, И.В. и др. Разработка концепции образовательных электронных изданий и ресурсов // Открытое и дистанционное образование. - 2009. - № 3 (7).
5. Андреев, А.А., Солдаткин, В.И., Лупанов К.Ю. Проблемы разработки учебно-методических пособий для системы дистанционного образования — М.: АТИСО, 2008.
6. <http://freesoft.ru/?id=79702>

А.В. Долгов,

кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции (Воронежский институт МВД России)

О ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВУЗОВ МВД РОССИИ СОВРЕМЕННЫМИ ВИДЕОФИЛЬМАМИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ И РАСКРЫТИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Руководящие и нормативные документы МВД России главным критерием качества выпускника вуза МВД России определяют его умение решать профессиональные задачи на занимаемой должности в соответствии с требованиями квалификационной характеристики. И главная проблема ведомственного образования - отсутствие у значительного количества выпускников вузов МВД России сформированной системы профессиональных компетенций, обеспечивающих полноценную адаптацию к исполнению должностных обязанностей.

Прежде всего, это касается практических умений, которые составляют наиболее востребованную на первом этапе служебной деятельности часть профессионально значимых качеств специалиста. Поэтому пересмотр сложившихся методик формирования практических умений, поиск путей повышения эффективности практических занятий, новых решений проблемы отставания содержания обучения от изменяющихся квалификационных требований к выпускникам является первоочередной задачей профессорско-преподавательского состава вузов МВД России в настоящее время.

В соответствии с этим на кафедрах ОРД вузов МВД России должен быть организован учебный процесс и методическая работа. Формирование практических умений у обучаемых проходит по нескольким направлениям и в течение всего срока обучения. На кафедре ОРД Воронежского института МВД России это достигается применением различных форм практического обучения.

Основными из них являются: практические занятия, деловые игры, ситуационно-ролевые игры, комплексные учения.

Можно выделить два основных направления совершенствования учебной работы. Первое – проведение занятий практическими сотрудниками, второе - организация учебных занятий с выездом в практические подразделения. Совершенствование практической направленности обучения также достигается за счет внедрения в учебный процесс современных форм и методов проведения учебных занятий, среди которых:

1. Упражнения (групповые и индивидуальные), на которых анализируются и отрабатываются различные практические действия с помощью решения вводных, ситуаций и реальных служебных задач.

2. Решение служебных задач.

3. Игровой метод.

Большинство учебных дисциплин, преподаваемых на кафедре ОРД, носят практический характер, при их изучении рассматриваются различные аспекты организации и тактики предупреждения, выявления и раскрытия отдельных видов преступлений. Поэтому еще одним направлением усиления практической направленности обучения является совершенствование методического обеспечения учебного процесса.

На кафедре ОРД Воронежского института МВД России в учебный процесс активно внедряются современные технические средства обучения, в частности, создан современный специализированный компьютерный класс, оборудованный мультимедийными средствами обучения.

Постоянно формируется видеотека тематических учебных видеофильмов. Однако следует отметить, что большая часть используемых учебных видеофильмов созданы в 90-х годах (т.е. морально устарели и не учитывают существенные изменения правовой базы в сфере борьбы с преступностью), современные видеофильмы в основном освещают вопросы методики и тактики расследования преступлений, криминологическую характеристику и профилактику преступности, а методы оперативно-розыскной деятельности фактически не освещены.

Профессорско-преподавательский состав кафедры по заранее разработанным сценариям самостоятельно готовит тематические учебные видеофильмы с участием курсантов и слушателей, а также практических сотрудников. В то же время по ряду объективных причин в

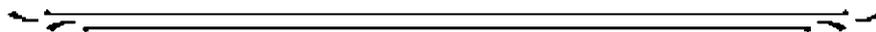
течение учебного года представляется возможным подготовить не более одного учебного видеофильма, содержание которого также небезупречно. Кроме того, возникает проблема обеспечения режима секретности при подготовке учебных видеофильмов.

Решение обозначенных проблем видится в объединении усилий всех кафедр ОРД вузов МВД России. В частности, представляется целесообразным:

1. Подготовить перечень дисциплин оперативно-розыскного блока и тем, по которым необходимо создание тематических учебных видеофильмов.

2. Разработать сценарии данных фильмов.

3. ДКО МВД России ежегодно проводить конкурс грантов по созданию учебных видеофильмов по различным аспектам противодействия отдельным видам преступлений, с последующим материально-техническим обеспечением их подготовки.

Ю.Ю. Комлев,

доктор социологических наук, профессор
полковник милиции (КЮИ МВД России)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕЦИДИВИЗМ: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПРОФИЛАКТИКИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СТИГМАТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ «КРИЗИСА НАКАЗАНИЯ»

В статье дается девиантологическая интерпретация рецидивизму; анализируются предпосылки роста рецидивной преступности в условиях «кризиса наказания»; рассматриваются меры по социальной ориентации, гуманизации и либерализации уголовной политики, правоприменительной и пенитенциарной практики; раскрываются превентивный потенциал и основы теории стигматизации.

В зарубежной социологии преступности под рецидивизмом (recidivism) понимается социальная «репетиционная практика криминального поведения», в соответствии с которой «определенная доля преступников повторно подвергается арестам» (Дж.Конклин, Ф.Шмаллегер, Р.Блэкборн и др.) В рамках отечественной девиантологии рецидивизм можно атрибутивно определить как устойчивое социальное явление, разновидность преступности как формы девиантности, состоящей в повторном совершении преступлений. Рецидивизм отличается устойчивостью, распространенностью, повышенной социальной опасностью, негативным влиянием на общество. Он способствует конструированию и распространению «прерывистых» и особенно «интенсивных», по Гринвуду и Лавину, девиантных (криминальных) карьер, складывающихся в среде несовершеннолетних, вовлеченных в преступные роли [1].

Российские криминологи чаще оперируют терминами «рецидив», «рецидивная преступность», имея в виду всю совокупность неоднократных деликтов, совершенных лицом, независимо от характера принятых мер.

Рецидивная преступность разделяется на криминологическую, пенитенциарную, уголовно-правовую. Криминологическая преступность включает совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялись уголовное наказание (независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления), так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия не применялись. Пенитенциарная - интерпретируется как совершение лицами нового преступления в условиях отбывания наказания. Уголовно-правовая рецидивная преступность характеризуется совершением повторных преступлений лицами, имеющими судимость (не снятую или не погашенную в установленном законом порядке). Отсюда уголовно-правовой рецидивизм есть социальное явление и негативная девиантность в форме преступности, состоящей в повторном совершении преступлений при наличии судимости. Уголовно-правовой рецидивизм имеет массовый характер, чрезвычайно опасен для личности и общества и является во многом продуктом стигматизации. «Лейбл» осужденного в крайне ригористичном российском обществе нередко «запирает» молодых людей с криминальным опытом в рамках принятой

девиантной роли. В итоге при выходе на свободу, даже в условиях программ реабилитации, большинство стигматизированных молодых правонарушителей оказывается неспособным радикально изменить криминальное поведение, восстановить ослабевшие связи с домом, родителями, ресоциализироваться к обычной для большинства сверстников жизни, преодолеть социальное отчуждение.

Рецидивизм в целом по России с 1982 года по 1994 год имел тенденцию к снижению. Доля лиц, ранее совершавших преступления, составила в 1994 году 22%. Новая волна роста рецидивизма началась в 1995 году [2]. По оценкам Я.И. Гилинского, в постсоветский период уровень рецидива составлял 20-28% [3].

Исследовательский и практический интерес к вопросам совершенствования социального контроля над уголовно-правовым рецидивизмом обрел свою актуальность в контексте поиска и девиантологического обоснования альтернативных решений по его реализации в подростково-молодежной среде в современных российских условиях. И это не случайно, поскольку, по статистическим данным МВД России, при общем снижении объема преступности в стране количество рецидивных преступлений в 2010 году возросло на 40%. В итоге каждое третье преступление совершено лицами, имеющими судимость. В структуре рецидивных преступлений половину составляют тяжкие и особо тяжкие, более 60% от всей рецидивной преступности приходится на кражи, грабежи, разбой и хулиганство – составы, создающие наибольшие угрозы и беспокойство для общества в целом и для каждого его члена в отдельности. При этом самый высокий процент рецидива зафиксирован в возрастной группе от 22 до 24 лет [4].

Среди причин и условий, способствующих рецидиву, традиционная

криминология выделяет взаимосвязанные блоки первичных факторов, обусловивших совершение преступлений вообще (социальные, психологические, экономические, криминологические причины и условия преступности), и вторичных специфических факторов, определяющих собственно рецидивную преступность. К детерминантам рецидивизма криминологи обычно относят факторы, влияющие на неблагоприятное протекание постпенитенциарной адаптации (проблемы трудоустройства, жилищные, семейные проблемы и т.п.) и факторы, связанные с недостатками в деятельности правоохранительных органов и судебной системы. В их числе выделяют: отток профессионалов из ОВД, несвоевременное реагирование на совершенные преступления, судебные ошибки в избрании мер пресечения, снижение эффективности пенитенциарной системы и престижа правоохранительных органов и др. [5].

При этом весьма немногие отечественные исследователи (среди них криминологи социологической ориентации: Д.А.Шестаков, С.Ф.Милюков, Я.И.Гилинский, С.У.Дикаев и другие) обращают внимание на такой системный фактор преступности и рецидивизма, как «кризис наказания» [6]. «Кризис наказания», или «кризис полицейского контроля», проявляется в «неспособности привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных, санкций более или менее эффективно влиять на девиантные проявления» [7]. Социальная суть «кризиса наказания» состоит в «отрицании идеи кары», замыкающей порочный круг насилия (жестокость, исходящая как от человека, так и от государства, порождает новую ответную жестокость). Развитие «кризиса наказания» после Второй мировой войны проявляется в росте преступности во всем мире, несмотря на все репрессивные усилия органов полиции и уголовной

юстиции. Все возможные виды уголовной репрессии не дают видимых результатов (неэффективность общей превенции в рамках формального социального контроля). По данным Т.Матисена (1974 г.), относительно стабилен для каждой страны или не снижается уровень рецидива, что указывает на неэффективность и специальной превенции [8].

«Кризис наказания» породил необходимость поиска новых теоретических оснований, в том числе и девиантологических, при выработке адекватной современным реалиям уголовной политики, а также научного обоснования решений по реализации превентивного социального контроля над преступностью и рецидивизмом, альтернативных репрессивно-прогибиционистским. Это закономерно, поскольку длительное заключение «в местах не столь отдаленных» служит лишь «школой криминальной профессионализации, а не местом исправления», на что указывал еще профессор М.Н.Гернет в книге «В тюрьме: очерки тюремной психологии»(1930).

Социология девиантного поведения и социального контроля достаточно продолжительное время и весьма продуктивно развивается зарубежными учеными. Неслучайно в развитых странах на протяжении ряда последних десятилетий успешно реализуются системные меры по социальной ориентации, гуманизации и либерализации уголовной политики, правоприменительной и пенитенциарной практики. Они в значительной мере опираются на девиантологические положения о возмещении и сокращении вреда (*harm reduction*), о примирении и сосуществовании с преступностью, об удержании групп риска от рецидивизма, о ресоциализации людей, совершивших преступления. Преодоление «кризиса наказания» там происходит путем смягчения уголовного наказания, уменьшения продолжительности изоляции

и решительного сокращения «тюремного населения», путем развития альтернативных лишению свободы мер, к примеру, таких как штрафные санкции. Так, в Англии и Швеции в 1984-1987гг. из общего числа осужденных к лишению свободы были приговорены около 20%, а к штрафу - почти половина. В Германии к середине 90-х годов доля приговоренных к реальному (безусловному) лишению свободы составила лишь 11,5% от общего числа осужденных, тогда как штрафу – 83,4%. В Японии в течение 1978-1982 гг. к лишению свободы приговаривалось лишь 3,5% осужденных, к штрафу – свыше 95%. В России все наоборот: последние годы к условному и безусловному лишению свободы приговаривается свыше 80% осужденных, к штрафу – всего 5-7%, столько же к исправительным работам [9]. В итоге, по данным профессора Д.А.Шестакова, на рубеже XXI века Россия по коэффициенту заключенных (число людей, находящихся в местах лишения свободы на 100000 населения) в 18,2 раза превосходит Японию и Индию, в 5,8 – Англию, в 8,1 – Францию, в 7,6 – Германию, в 6,6 – Китай. Российские показатели по этому измерению близки лишь к данным США и Беларуси [10].

В развитых странах ярлык судимости настигает лишь узкий круг лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования). В России пенитенциарной стигматизации подвергается абсолютное большинство осужденных, что во многом определяет для них перспективу, как правило, «интенсивных» криминальных карьер, а ее реализация в итоге детерминирует массовый уголовно-правовой рецидивизм.

Реальность девиантной или криминальной карьеры для стигматизированных несовершеннолетних или молодых людей тем выше, чем выше мера общественного ригоризма (нетерпимости). Отсюда, наряду с совершенствованием превентивного

потенциала формального социального контроля в ювенальной среде, необходимо преодоление традиционного российского ригоризма и развитие массового правосознания. Не секрет, что в европейских странах общественное мнение более гуманно реагирует на девиантов. Так, англичане, живущие по соседству, обсуждая поведение «подвыпившего» парня из дома напротив, скажут друг другу, что у Джона проблемы с алкоголем. В России про «закутившего» молодца будут говорить, что он «законченный алкаш». Стигма алкоголика, дебошира, хулигана в условиях крайнего ригоризма с большей вероятностью может испортить молодому человеку жизнь, даже если он лишь один раз потерял контроль над собой.

Неэффективность традиционных полицейских и пенитенциарных средств контроля над преступностью, многолетняя и безуспешная «борьба с преступностью» в России привели к формированию феномена массовой «призонизации» («отюрьмовления») культуры, языка, быта, особенно в молодежной среде. Блатной жаргон, полукриминальные и криминальные практики и способы адаптации в условиях рыночного транзита получают все более широкое распространение в молодежном сообществе, которое подвергается наибольшей девиантизации.

Слепое следование принципу неотвратимости наказания, по Ч.Беккариа, в большинстве случаев [11]; криминализация значительного числа неопасных деяний (например, оскорбление (ст. 130 УК), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст.168 УК) и др.); преимущественное использование отечественными правоохранительными органами метода изоляции в рамках самого жестокого за всю историю страны по предусмотренным санкциям Уголовного кодекса 1997 года завели, в конечном счете, российскую уголовную

политику и правоприменительную практику в порочный круг усиливающейся социальной неэффективности. Его все более очевидные тупики требуют в настоящее время радикального изменения традиционной репрессивно ориентированной парадигмы социального контроля.

Несмотря на наличие прогрессивного зарубежного опыта, реакция большинства ученых, законодателей и практиков на «кризис наказания» в России в целом носит запаздывающий характер. Для его преодоления путем снижения социальных рисков преступности и рецидивизма в стране по инициативе Президента осуществляется реформа системы МВД и других правоохранительных институтов. Принятие в 2011 году Федерального закона «О полиции» нацелено на снижение коррупции и коммерциализации в ОВД, на перестройку системы управления (больше лейтенантов для работы «на земле» и меньше генералов и аппаратных работников). Новый закон ориентирует на жесткий отбор, современную подготовку, оптимальную численность, расстановку и ротацию кадров, на существенное увеличение оплаты труда в полиции и обеспечение дифференцированного социального пакета [12]. Полицейская деятельность, в соответствии с его положениями, должна отвечать стандартам сервисного обслуживания населения по обеспечению безопасности и широко опираться на оценку «снизу» и общественное мнение, что требует отказа от монопольной оценки «сверху» работы территориальных ОВД и ведомственной показухи в формате пресловутой «палочной системы».

Закон «О полиции» открывает перспективу реального повышения защищенности населения от преступных посягательств и одновременно усиления ответственности полиции перед сообществом на обслуживаемой территории, как налогоплательщиками, на средства которых и осуществляется полицейская деятельность.

Его реализация предполагает развитие социального партнерства полиции и общества, местных общин (community policing), организации соседского контроля (neighbourhood-watch) при содействии сотрудников правопорядка и др.

Государственной Думой в 2011 году принят закон «Об административном надзоре», по которому надзор до 3 лет распространяется на тех, кто был осужден за тяжкие преступления, совершил рецидивные преступления, а также преступления против несовершеннолетних. Бывшему заключенному, попавшему под надзор, закон запрещает посещать массовые мероприятия, выезжать за установленные судом пределы территории, покидать жилище в темное время суток. Он обязывает поднадзорного являться в полицию от одного до четырех раз в месяц и беспрепятственно впускать в свой дом проверяющих. В целях ресоциализации бывших осужденных разработана и проходит согласование с правоохранительными ведомствами концепция законопроекта о государственной системе профилактики правонарушений. Словом, в стране разворачивается активный поиск институциональных, уголовно-правовых, административно-правовых и социальных средств профилактики общеуголовной преступности и рецидивизма.

Однако, как представляется, особое место при выработке и реализации альтернативных мер осуждению и лишению свободы несовершеннолетних и молодых людей принадлежит созданию полноценной системы российской ювенальной юстиции. Конструктивный опыт ювенального права, судов и системы реабилитации достаточно успешно реализован в экономически развитых странах с устойчивыми демократическими традициями. Неслучайно во многих из них в отношении несовершеннолетних не применяется метод изоляции и пенитенциарная стигматизация девиантов

сведена к минимуму. Российский же опыт развития ювенальной юстиции существенно отстает от зарубежного и во многом ему противоречит. Так, например, УК РФ от 1997 года демонстрирует возросшую репрессивность в ювенальном контексте, поскольку в нем установлена уголовная ответственность с 14-летнего возраста по 53 составам преступлений (в прежнем их было 44), на что справедливо указывают специалисты Санкт-Петербургского университета МВД России [13].

В странах Запада в последней четверти XX века накоплен большой опыт разнообразных экспериментов, программных мер и альтернативных практик социально-психологического вмешательства с целью предупреждения повторного совершения преступления и реабилитации молодых девиантов. Эти подходы, разумеется, не лишены дискуссионных моментов, поскольку некоторые эмпирические оценки позволяют заключить, что «реабилитационные программы не влияют на рецидивизм» [14]. При этом поиски новых альтернативных уголовному наказанию решений продолжаются, о чем свидетельствует скандинавский опыт реализации социального контроля над различными проявлениями негативной девиантности (преступности, наркотизма, проституции и других форм социального неблагополучия) в молодежной среде, например, с использованием практик рестриктивного (ограничительного) социального контроля и программ «минимизации юридического вмешательства» [15].

Во многих государствах Евросоюза рецидивизм в молодежной среде все еще остается проблемой, но проблемой более низкого порядка, чем в современной России. В среднем в течение трех-четырех лет после выхода из тюрьмы в новых преступлениях участвуют около 50—60% молодых девиантов, имеющих судимость. Однако заметим, что самый высокий

рецидив отмечается при совершении не тяжких, а относительно легких преступлений, таких, например, как кражи.

Для отечественной теории и практики социального контроля по предотвращению делинквентности и минимизации уголовно-правового рецидивизма в молодежной среде интересен опыт раннего вмешательства путем отказа или замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия в сочетании с ситуационной превенцией повторных криминальных актов, то есть снижением возможностей для совершения преступлений путем изменения связей между преступником, жертвой и окружающей средой. Ценно и то, что в европейских странах гораздо большее внимание, по сравнению с Россией, придается развитию институциональных основ ювенальной юстиции, внедрению программ повышения компетентности и просоциального поведения, изменения локального окружения, институционализации служб социальной работы и помощи девиантам.

Остается лишь сожалеть, что в России все еще не предусмотрены специальные органы расследования и рассмотрения дел несовершеннолетних с учетом социального сопровождения, учитывающего возрастной фактор. В стране не развиты службы опеки, социальной и психологической помощи девиантам. Отсюда - нет полноценного ювенального правосудия и общественно-государственной системы ресоциализации молодых правонарушителей.

Таким образом, зарубежный и отчасти отечественный опыт социального контроля над преступностью и рецидивизмом показывают, что в современных условиях необходимо все больше совершенствовать меры, альтернативные тюремному, особенно длительному заключению и пенитенциарной стигматизации. Среди них: декриминализация малозначительных и неопасных деяний с переводом их в

разряд административных или гражданско-правовых деликтов; краткосрочное лишение свободы; ограничение свободы с применением административного надзора и электронного слежения; домашний электронный арест; общественные работы; пробации (испытания), позволяющие строго дифференцировать условия отбывания наказания в зависимости от его срока, поведения заключенного; развитие восстановительной юстиции при сохранении юстиции возмездной по делам о тяжких преступлениях; гуманизация режима, социально-гигиенических и «жилищных» условий содержания; условное осуждение; социально ориентированная реформа МВД; развитие ювенальной юстиции и др.

Концептуализации и осуществлению новой превентивно ориентированной уголовной политики в России, снимающей остроту проблемы рецидивизма и общеуголовной преступности среди несовершеннолетних и молодежи, могло бы способствовать освоение теоретического знания, накопленного девиантологами в рамках теории стигматизации. Теория стигматизации («лейблов», «клеймения», «наклеивания ярлыков», «социетальной реакции») разработана американскими социологами Ф.Танненбаумом, Э.Лемертом, Г.Беккером, Э.Шуром, немецким криминологом Ф.Закон, исходя из framework символического интеракционизма [16].

Основные ее положения состоят в следующем [17]:

1. Стигма, или клеймо, - это характеристика индивида или группы, которая считается в обществе пороком. По Фрэнку Таненбауму (1938), «многие общественно опасные деяния совершаются подростками как шалость, а воспринимаются окружающими как проявление злой воли и оцениваются как преступления» [18]. Изучая вовлечение несовершеннолетних в преступные группы, Танненбаум заметил, что чрезмерная «драматизация» окружающими

проступка, совершенного подростком, как злостного нарушения может инициировать девиантную, или криминальную, социализацию его личности. «Обобщенные другие» - родители, учителя, полицейские, драматизируя ситуацию, стигматизируют подростка в качестве злодея, подталкивая его к девиантному самоопределению. При этом для формирования девиантного выбора особое значение имеет первичная «драматизация зла».

2. Стигматизация детерминирует лишь «вторичное» отклонение, процесс формирования девиантной карьеры под воздействием социального контроля, но не этиологию «первичного» отклонения. Наклеивание позорного ярлыка не только порождает, но и усиливает отклоняющееся поведение. Эдвин Лемерт (1951) выдвинул эти положения, развивая идеи Ф. Танненбаума, создав социально-психологическую модель стигматизации. Если молодые люди впервые нарушают социальную норму случайно или по каким-то иным причинам, то эти проступки получают название первичных отклонений. «Когда индивид, - утверждает Лемерт, - начинает использовать свое девиантное поведение или свою роль, основанную на девиантном поведении, в качестве средства защиты, наступления или приспособления к своим явным и скрытым проблемам, порожденным последовавшей социальной реакцией, его отклонение является вторичным» [19]. Вторичные отклонения - результат того, что индивид однажды уже был помечен ярлыком девианта. Они являются его реакцией на клеймение. Навешивание ярлыка при определенных обстоятельствах и для определенных людей может усилить вероятность вторичной девиации и привести к рецидивизму.

3. Отклоняющееся поведение обусловлено способностью влиятельных групп общества (политики, законодатели, полицейские, судьи, врачи и др.) создавать нормы и навязывать другим определенные оценки поведения. По Говарду Беккеру (1963г.), отклонение - это не свойство акта

индивида, а скорее следствие применения правил и санкций к нарушителю другими индивидами или группами, имеющими больший доступ к власти. Беккер сконцентрировал внимание на процессах создания социальных норм и их практической реализации, обуславливающих клеймение и моральное осуждение. Он утверждал, что «социальные группы создают отклонения, определяя правила, нарушение которых составляет отклонение, применяя эти правила к отдельным индивидам и наклеивая на них ярлык аутсайдеров» [20]. Говард Беккер и Эдвин Шур предложили процессную модель девиантной карьеры, в которой главная роль принадлежит социальной интеракции. Ответ «нарушителя» на социальную реакцию ведет к вторичному отклонению, с помощью которого, в конце концов, он приходит к принятию «самоимиджа» девианта - человека, постоянно запертого в этой девиантной роли. Процессный подход акцентирует внимание не на причинах совершения первичного отклонения или нарушения правил, а на группах и институтах (политики, нормотворчества, судебной и пенитенциарной системы), которые имеют такое влияние, что могут стигматизировать поведение индивидов.

4. Преступное поведение, рецидивизм и иные девиации возникают в результате «процесса предписывания», осуществляемого институтами социального контроля в классовых социальных системах. Стигматизации подвергаются, прежде всего, низшие слои капиталистического общества. Это приводит к появлению устойчивой корреляционной связи между принадлежностью к той или иной социальной страте и регистрируемой преступностью. Такой вывод обосновал Фриц Зак в 1970-е годы, используя радикальный подход к пониманию роли формальных социальных институтов в процессах клеймения и марксистскую концепцию «классовой юстиции», в рамках которой процессы восприятия действий и принятия решений полицейскими, судьями

и чиновниками «программируются селективно»; социальные институты лишь стимулируют и укрепляют девиантность; полиция специально выискивает представителей низших слоев, чтобы в «интересах правящего меньшинства» предписывать им роли преступных элементов.

5. Навешивание ярлыка существенно сокращает у девианта возможности вести нормальную жизнь и общаться с нормальными - нестигматизированными людьми. Даже если самосознание молодого преступника или наркомана существенно не изменится, то у него могут возникнуть трудности во взаимоотношениях с родителями, друзьями, соседями, сослуживцами. Более того, клеймение может вытолкнуть оступившегося в девиантную субкультуру, где он получит необходимые навыки и новые мотивы для дальнейшего совершения рецидивных преступлений.

Положения теории стигматизации, как, впрочем, и других девиантологических теорий, не бесспорны, поэтому у теории «лейблов» достаточно много критиков. В частности, немецкий криминолог Г.И.Шнайдер обращает внимание на то, что интеракционистов интересует не различие между преступниками и не преступниками, не вопрос о том, почему люди ведут себя не в соответствии с социальными нормами, а значение социальной реакции. Они критически относятся к предмету традиционной криминологии и традиционным методам подавления преступности [21]. Многие криминологи ставят под сомнение тезис интеракционистов о том, что «ни одно действие не является изначально злым или преступным». Так, по мнению

Ч.Уэлфорда, изнасилования и убийства являются «универсальными» преступлениями, поскольку подвергаются жестокому наказанию во всех обществах и осуждаются всеми культурами. По мнению Х.Берлоу, теория «лейблов» больше сосредоточена на социально менее опасных отклонениях (азартные игры, проституция, алкоголизм и т.п.).

Теория стигматизации, несмотря на дискуссии, имеет большой эвристический потенциал, важное методологическое и прикладное значение. Она позволяет лучше понять природу девиантности как социальной конструкции - результата символической интеракции в ходе реализации «неудачной» практики социального контроля. Ее объяснительные возможности с успехом применяются при разработке альтернативных, превентивных мер по противодействию вторичным отклонениям, девиантным карьерам и, в частности, уголовно-правовому рецидивизму. Она оказала и оказывает существенное влияние на развитие социологических и криминологических исследований девиации в рамках теории конфликта, радикальной криминологии. Основные постулаты теории стигмы во многом определили девиантологическую перспективу профилактики рецидивизма и криминальных карьер, решительно изменив облик современной уголовной политики в различных странах, сделали ее более гуманной и социально ориентированной, создали предпосылки для развития ювенальной юстиции. Весь этот теоретический багаж весьма полезен и для российского опыта реформирования правоохранительной системы и преодоления «кризиса наказания».

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Казань: КЮИ МВД России, 2006. С.66-71.
2. Криминология/ под общ.ред. А.И.Долговой. М.: НОРМА-ИНФРА -М, 1999. С.734.

3. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С.435.

4. См.: Петров И.В. *В России резко выросло количество рецидивных преступлений* // RBCDAILY от 30.03.2011 <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/30/focus/562949979958708>

5. См.: Криминология/ под общ.ред. А.И.Долговой. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

6. См.: Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. Бишкек, 2003. С.11-105.

7. См.: Rotwax H. Guilty. The Collapse of Criminal Justice. N.Y.: Random House, 1996; Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985; Кристи Н. Ответ насилию. В поисках чудовищ. М., 2003; Кристи Н. Примирение или наказание? //Индекс: Досье на цензуру. 2003. №18. С.7-20; Гишинский Я.И. «Кризис наказания» в России: проблемы и перспективы// Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. Бишкек, 2003. С.33-43.

8. Гишинский Я.И. Указ.соч.С.435.

9. Гишинский Я.И. «Кризис наказания» в России: проблемы и перспективы... С.34-35.

10. Криминология: вчера, сегодня, завтра... С.26.

11. Неотвратимость наказания в стране стала фактически избирательной, селективной, поскольку все больше распространяется на те слои общества, судя по социальному составу сидельцев, кто и так относится к изгоям. Среди них - масса «исключенных» («exclusive»), оступившихся, «униженных и оскорбленных» несправедливостью рыночного бытия, которые не в состоянии защитить себя правовыми средствами и адаптироваться к новым социальным условиям иным - не криминальным путем. При этом высокостатусные группы, вовлеченные особенно в «беловоротничковую преступность», используя «всемогущую» коррупцию, административные ресурсы, в массе своей избегали и избегают справедливого возмездия.

12. В развитых странах с уровнем преступности 7 000-8 000 количество полицейских на 100 тыс. населения составляет 200-400 человек, тогда как в России - 1224 сотрудников ОВД на 100 тыс.населения (первое место в мире).

13. Пишикина Н.И., Грицай Г.И. Некоторые аспекты ювенальной уголовной политики// Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. №1. СПб., 2001. С.131.

14. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. С.466.

15. Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. Казань: КЮИ МВД России, 2009. С.117-133.

16. Суть символического интеракционизма Дж. Мида, Г.Блумера, Ч.Кули состоит в том, что взаимодействия между людьми складываются на основе интерпретации намерений и действий окружающих людей, символического определения ситуаций и «вещей». Отсюда все формы нормативного либо отклоняющегося поведения определяются именно этими символическими значениями, важностью социальной реакции на процессы идентификации личности.

17. См.: Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения... С.177-188.

18. Tannenbaum F. The Dramatization of Evil//Perseption in Criminology. L., 1975. P.351.

19. Контексты современности: хрестоматия /пер. с англ. Казань: АБАК, 1998. С.59.

20. Там же. С.51.

21. Шнайдер Г.И. Криминология/пер. с нем.; под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М.: Издательская группа Прогресс-Универс, 1994. С.332.

Ю.В. Латов,

доктор социологических наук
(Научный центр Академии управления
МВД России)

С.В. Усатов,

кандидат социологических наук
(Краснодарский университет МВД России)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ – СОЮЗНИК ОВД В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАЧЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЮГА РОССИИ)

В статье рассматриваются роль и значение общественных организаций казачества Юга России в обеспечении общественного порядка и противодействии терроризму и экстремизму.

Вплоть до настоящего времени при организации противодействия терроризму и экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости сотрудниками ОВД серьезно недооценивается роль институтов гражданского общества. Речь идет об общественных объединениях (именуемых часто негосударственными/некоммерческими организациями – НГО/НКО), при помощи которых осуществляется самоорганизация граждан, дополняющая и корректирующая деятельность государственных учреждений.

Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г., под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. К числу этих общественных организаций относятся землячества, профсоюзы, конфессиональные объединения, неформальные политические объединения и др. Общественные объединения, являясь продуктом и одновременно условием развития гражданского общества, выполняют функции гражданской социализации, способствуют развитию политической и правовой культуры всего общества. Крупные и авторитетные НГО/НКО создают сети своих представительств по всей стране, позиционируя себя в качестве независимых

арбитров и претендуя на осуществление общественного контроля путём мониторинга деятельности государственных органов.

Первые легальные неправительственные организации появились еще в СССР, в конце 1980-х гг. По данным Госкомстата, на начало 2000 г. было официально зарегистрировано 275 тыс. некоммерческих неправительственных организаций, на конец 2006 г. – уже около 360 тыс. (правда, активную деятельность вели далеко не все официально зарегистрированные организации). Число НКО/НГО первоначально стремительно росло: только за 1995-2003 гг. их число увеличилось почти на 60%.

В 2005 г. ситуация серьезно изменилась после задержания сотрудников посольства Великобритании со списками российских НКО, которые получали из-за рубежа финансовую помощь. В результате после принятия Федерального закона Российской Федерации от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» резко повысились меры контроля за деятельностью НКО: усложнились регистрационные процедуры, ужесточились правила финансовой

отчетности. Это способствовало резкому сокращению количества общественных организаций – на начало 2009 г. их насчиталось только 73 тыс.

Ситуация снова изменилась, когда летом 2009 г. были приняты поправки к закону «О некоммерческих организациях». Условия регистрации и работы НКО стали более благоприятными. Распоряжение Президента РФ от 14 апреля 2008 г. № 192-рп «Об обеспечении в 2008 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» свидетельствует о понимании необходимости материальной поддержки общественных организаций со стороны государства.

В начале 2000-х гг. в МВД начала разворачиваться систематическая работа по налаживанию регулярного взаимодействия с общественными организациями. Правовым основанием для этого стал, прежде всего, Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвердивший Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, согласно которому МВД России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с общественными объединениями и организациями (п. 6 Положения). Соответствующая установка заложена и в Типовом положении об отделе (управлении) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, утвержденном Приказом МВД России от 25 октября 2006 г. № 847.

Проявлением активизации взаимодействия МВД с НКО/НГО стали, в частности, Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы МВД РФ с органами СМИ и общественными организациями на 2005-2008 гг. и 2009-2012 гг. В этих документах официально признавалось, что взаимодействие ОВД с общественными организациями организовано не лучшим

образом [1]. В частности, во многих субъектах РФ взаимодействие строится только с отдельными общественными организациями, которые заведомо не выступают критиками действий ОВД (такими, например, как ветеранские организации или объединения сотрудников, ушедших в запас из правоохранительных органов) [2].

Между тем сотрудничество органов внутренних дел с институтами гражданского общества в деле борьбы с преступностью (особенно, с преступностью экстремистской и террористической направленности) – задача, имеющая ярко выраженное общественно-политическое значение. Уровень такого взаимодействия, с одной стороны, характеризует меру эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел в условиях демократизации общественных отношений, а с другой – является критерием развитости самого гражданского общества, уровня активности населения.

Из опыта постсоветской России первостепенного внимания заслуживают гражданские организации по защите правопорядка (антикриминальные организации) [3]. Они схожи с добровольными народными дружинами (ДНД) советской эпохи, однако в современный период их деятельность гораздо более актуальна в связи с угрозами массовых беспорядков и иных столкновений на почве национальной или религиозной розни. Противодействие экстремизму является не единственной, но одной из главных целей этих добровольческих формирований.

Можно выделить три основных типа подобных организаций:

1) собственно добровольные народные дружины, объединяющие взрослых активных граждан, наиболее близкие к зарубежным организациям помощников полиции;

2) молодежные правоохранительные организации;

3) казачьи сообщества, организующие добровольные казачьи дружины (ДКД) и казачьи отряды самообороны.

Среди различных общественных организаций, которые начали развиваться в нашей стране с конца 1980-х гг., казачьи организации занимают особое положение. Эти общественные организации получили широкое распространение, прежде всего, в Южном федеральном округе – регионе с

очень высоким уровнем террористических и экстремистских угроз. Следует учитывать, конечно, что среди членов казачьих обществ всегда было много тех, кто «возрождает исторические традиции» в погоне за политической модой. Однако в целом казачьи общества правомерно рассматривать как своеобразную разновидность добровольных народных дружин, поскольку они позиционируют себя, прежде всего, именно как активных помощников государства в «поддержании порядка».

Еще в августе 1991 г. впервые в практике ОВД в Ростовской области было принято решение «О создании добровольных казачьих дружин по охране общественного порядка». На общероссийском уровне указами Президента России (в частности Указом «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» от 16 апреля 1997 г. № 563) среди различных видов государственной службы, к которым могут привлекаться члены казачьих обществ, на первом месте названа охрана общественного порядка. К 1999 г. количество казачьих подразделений, на добровольной или договорной основе оказывающих помощь органам внутренних дел в укреплении правопорядка, составляло около 1 тыс. формирований. В то же время надо учитывать, что многие члены казачьих обществ выступают за самостоятельную деятельность по охране порядка, без тесного сотрудничества с ОВД.

По поручению Президента Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № ПР – 669 и распоряжению МВД России от 18 июня 1999 г. № 1/12216 в 1999 г. в ряде регионов России (Приморском и Ставропольском краях, Калининградской и Челябинской областях) был проведен специальный эксперимент по привлечению казачьих обществ к охране правопорядка. Хотя итоги этого эксперимента и были оценены положительно, но в целом работа не достигла желаемого эффекта в полном объеме. За продолжение эксперимента выступили только руководители Ставропольского края, где работа добровольных казачьих дружин (ДКД) дала наибольший эффект.

В настоящее время около 1200 казаков в Ростовской и более 150 в Волгоградской области несут профессиональную

патрульную службу по охране общественного порядка в городах и районах в составе муниципальных казачьих дружин (МКД). Муниципальные казачьи дружины созданы и действуют в 54 муниципальных образованиях Ростовской области и 20 муниципальных образованиях Волгоградской области. Учитывая особенности региона, оперативную обстановку, имевшие место реальные угрозы совершения террористических актов, развитие сепаратистских процессов на территории области, планируется значительно увеличить штатную численность муниципальных казачьих дружин северных и восточных районов Ростовской области.

В Краснодарском крае в 2009 г. осуществляли свою деятельность 265 добровольных казачьих дружин, общей численностью 3675 человек. 45 казачьих обществ в количестве 1505 человек работают на возмездной основе (4 раза в месяц по 350 руб., за 1 выход на охрану общественного порядка), 1522 казака-дружинника являются внештатными сотрудниками милиции по линии МОБ и являются наиболее активными помощниками милиции, участвующими в охране правопорядка. В 2010 г. планируется увеличить число оплачиваемых казаков-дружинников до 1600 человек.

Основными направлениями деятельности казачьих обществ в сфере охраны общественного порядка являются:

- совместное с сотрудниками ОВД несение патрульно-постовой службы на улицах и в общественных местах;
- осуществление профилактических мероприятий совместно с участковыми уполномоченными и инспекторами по делам несовершеннолетних;
- участие в охране общественного порядка при проведении культурно-массовых и общественно-политических мероприятиях.

В Краснодарском крае при заступлении на охрану общественного порядка казаки имеют при себе служебные удостоверения установленного образца. Казаки участвуют в охране правопорядка только в казачьей форме. Члены казачьих обществ активно привлекаются к обеспечению правопорядка при проведении значимых массовых мероприятий с участием большого количества граждан (Новый Год, Рождество, Пасха, Первомайские праздники, День России, последние звонки и выпускные вечера и т.д.). Это позволяет значительно повысить плотность патрульно-постовых нарядов во время проведения данных

мероприятий. Введена практика выдвижения наиболее активных казаков-дружинников для оформления внештатными сотрудниками милиции.

Совместная работа ГУВД по Ростовской области и ВКО ВВД построена на основе заключенного 17 февраля 2000 г. договора «О сотрудничестве Главного Управления внутренних дел Ростовской области и войскового казачьего общества «Всеволокное войско Донское» по охране общественного порядка, профилактике правонарушений на улицах и других общественных местах, в городах и населенных пунктах, в административных границах Ростовской области». Деятельность муниципальных казачьих дружин регламентируется Законом Ростовской области «О муниципальных казачьих дружинах» (1999 г.) и Законом Волгоградской области «О муниципальных казачьих дружинах на территории Волгоградской области» (2000 г.).

Казачьи дружины Южного федерального округа получают от местных властей (включая ОВД) определенную материальную поддержку, что существенно важно в условиях относительно невысокого уровня доходов местного населения.

Поскольку Ставропольский край подвергался вторжениям чеченских боевиков, на территории этого края казачьи дружины пользуются особенно существенной поддержкой органов власти (вплоть до выдачи в 1999 г. Министерством обороны РФ для казачьих отрядов самообороны 1 тыс. карабинов). В 2007-2008 гг. в Ставропольском крае 10 казачьих дружин начали получать ежегодно по 50 тыс. рублей из краевого бюджета на оплату деятельности по участию в охране общественного порядка на основании договора с муниципальными образованиями, с районными и городскими отделами внутренних дел.

Опыт взаимодействия органов внутренних дел Южного федерального округа с казачьими обществами следует рассматривать как образец для других регионов. Он должен использоваться для

организации взаимодействия ОВД не только с казачьими организациями всех регионов России, где действуют подобные организации, но и со всеми другими добровольческими формированиями по охране правопорядка.

Хотя взаимодействие ОВД с казачьими организациями имеет очень высокий позитивный потенциал, у него есть и многие острые проблемы.

Следует подчеркнуть, прежде всего, что вопрос о сущности казачьей самоидентификации и степени ее развития еще далек от окончательного решения. Даже оценки численности казаков крайне размыты (от 140 тыс., по данным переписи 2002 г., до 2-5 млн, по оценкам ученых), поскольку на сакраментальный вопрос «Кого считать казаком?» общепризнанного ответа так и не найдено. Показателем объективной трудности идентификации казаков является часто встречающаяся тавтология в формулировке того, что же такое казачество, когда казачеством называют «категорию граждан России, готовых исполнять государственную казачью службу» (без уточнения, в чем же именно эта служба состоит).

Необходимо видеть сильную дифференциацию казачьего движения – как по регионам России, так и в рамках одних и тех же регионов. Трудности ответа на вопрос «Кого считать казаком?» и множественность объяснений казачьей самоидентификации показывают, что под общим названием на самом деле «собрались» весьма разнокачественные феномены. Казаки, для которых приоритетом является развитие ансамблей казачьих песен и плясок, и казаки, являющиеся активными членами муниципальных казачьих дружин, вероятно, имеют куда больше различий, чем общих черт. Изучая роль казаков в обеспечении правопорядка, необходимо точно определить, какова доля этих союзников ОВД среди общей массы любителей ходить в казачьих лампасах и насколько квалифицированы эти дружинники для реальной помощи сотрудникам ОВД. В противном случае

надежды на помощь казачьих дружин могут оказаться обманутыми.

Сотрудничество ОВД с казачьими общественными объединениями затруднено также тем, что в деятельности этих объединений существует тенденция политической радикализации, опасная перспективой превращения данных военизированных общественных организаций в экстремистские сообщества.

Еще в 1990-е гг. сотрудниками ОВД отмечалось, что «в казачьем движении практически во всех регионах есть негативная практика действовать вразрез с законом, путем противостояния местным органам власти» [4]. Это относилось, прежде всего, как раз к донскому и кубанскому казачеству, активно выступающему за силовое ограничение миграции не-славян на территорию Южного федерального округа. Самую радикальную позицию заняло казачество Кубани, которое своими требованиями выселить кавказских беженцев создавало конфликты и с мигрантами, и с местными органами власти. Сотрудничество милиции с такими казачьими обществами приводило к обвинениям в экстремизме и самих ОВД: так, по словам Б. Тейлора, «в Краснодаре милиция участвовала в запугивании и выдворении мигрантов за пределы Северного Кавказа при поддержке казачьих формирований» [5].

Оценивая перспективы взаимодействия ОВД России с казачеством, надо помнить, что в истории сотрудничества правоохранительных органов с общественными формированиями по поддержанию порядка были крайне негативные прецеденты. Например, в 1960-е гг. в Северной Ирландии в борьбе с терроризмом широко использовались «полицейские силы Б» из числа лояльных граждан-протестантов. Под влиянием обвинений в систематическом нарушении прав человека эти формирования пришлось в 1970 г. официально распустить, после чего многие экспомощники полиции ушли в подполье и влились в протестантские террористические организации. Можно вспомнить и печальный опыт

черносотенного движения в России 1900-1910-х гг., направленное на поддержку существующего государственного строя от экстремистов-революционеров. Как известно, осуществленные черносотенными организациями (с неофициального одобрения правительства) рейды против различных революционных групп и погромы «инородцев» (прежде всего, евреев) не смогли помешать революционерам и лишь дискредитировали правящий режим. Поэтому необходимо рекомендовать при сотрудничестве ОВД с казачьими обществами (а также с иными НКО, активно участвующими в охране общественного порядка) проявлять особую осторожность, чтобы не повторять печальный опыт столетней давности, пытаясь «подавлять» одних экстремистов при помощи других.

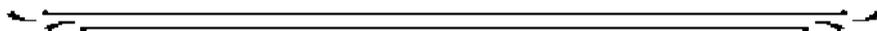
К сожалению, взаимодействие ОВД с казачьими обществами до сих пор слабо институционализировано. Приказом МВД России от 27 августа 1996 г. № 478 создавался Координационный совет МВД России по взаимодействию с казачьими обществами, который являлся совещательным органом по рассмотрению и проработке наиболее актуальных проблем по данному направлению деятельности. Однако затем деятельность этого Координационного совета МВД прекратилась. В настоящее время решение проблем привлечения казачьих обществ к правоохранительной службе зависит в основном от позиции органов государственной власти в субъектах Федерации и органов местного самоуправления.

В связи с общим курсом на активизацию взаимодействия ОВД с организациями гражданского общества необходимо казачьи организации рассматривать как объект самого пристального внимания и анализа. Несмотря на потенциальные опасности, взаимодействие (и даже партнерство) работников ОВД и активистов казачьих организаций может сыграть большую роль в охране правопорядка на территории не только

южных регионов, но и многих других районов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы МВД РФ с органами СМИ и общественными организациями на 2005-2008 гг. указывалось: «Слабо организовано взаимодействие департаментов МВД России со СМИ и общественными объединениями. Проведение брифингов (пресс-конференций, круглых столов и т.п.) носит разовый характер, тематические материалы часто не представляют интерес для общественности, некоторые подразделения стараются вообще оградить себя от контактов со СМИ и представителями общественных объединений... Не проявляется активность в работе по взаимодействию с общественными и правозащитными организациями, привлечению их к участию в контроле за соблюдением конституционных прав и свобод граждан».
2. Барандова Т.Л. Правоохрана и правозащита: есть ли пути пересечения? // Публичная политика -2008: сб. ст./ под ред.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2008.
3. Обзор деятельности этих организаций см.: Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными организациями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2006; Каракулин М.В. Организационно-правовые аспекты участия общественных формирований и граждан в предупреждении преступлений. Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2009 (<http://www.teoria-practica.ru/izdaniya/karakulin.pdf>).
4. Бровка Н.В. Социологические и правовые аспекты сотрудничества органов внутренних дел с территориальными объединениями казачества: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1996. С. 19.
5. Тейлор Брайан Д. Правоохранительные органы и гражданское общество в России // Отечественные записки. 2005. № 6. С. 161.

С.В. Векленко

доктор юридических наук, профессор
полковник милиции

(Воронежский институт МВД России)

А.В. Оболонская

адъюнкт кафедры уголовного
права и криминологии
Воронежского института МВД России
лейтенант милиции

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены различные подходы к определению категории уголовной ответственности. С учетом их систематизации и анализа предложена авторская дефиниция понятия уголовной ответственности.

В юридической литературе высказано множество мнений по поводу определения понятия уголовной ответственности. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, отсутствием законодательного определения уголовной ответственности, а также необходимостью правильного понимания одной из наиболее важных категорий уголовного права как на практике (при назначении наказания, например), так и в науке.

Большинство ученых рассматривают данную категорию как основанную на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление:

- отвечать за поведение, расцениваемое уголовным законом как преступление [1];
- нести определенный личный или имущественный ущерб, указанный в санкции соответствующей статьи уголовного закона [2];
- претерпевать наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера [3];
- претерпевать предусмотренные законом неблагоприятные последствия в виде мер уголовно-правового характера, применяемые специально уполномоченными органами [4].

Считаем, что подобный подход к определению уголовной ответственности является односторонним, поскольку в данном ракурсе упускается из виду тот факт, что ответственность – это, прежде всего, ответная реакция государства на нарушение установленных им запретов. В то же время высказываются мнения о том, что в рамках правоприменительных отношений ответственность принимает форму «осуществления двоякого рода обязанностей: со стороны государства – применить взыскание, наказание, а со стороны виновного – исполнить, претерпеть их» [5]. «Объявление ответственностью обязанности совершить предусмотренные законом действия ведет к удвоению и неясности терминологии в отношении одного и того же явления – уголовной ответственности...», - утверждает профессор В.В. Мальцев [6], и мы согласны с его мнением.

На наш взгляд, в определении ответственности как обязанности по большей части отражается свойство ее субъективности, т.е. необходимости виновного лица отвечать за содеянное и сознательно претерпевать установленные ограничения. При том условии, что

устанавливаются и реализуются эти ограничения, эта обязанность объективными, внешними, не зависящими от виновного лица государственными структурами, а закрепляются они в уголовно-правовой норме, содержание которой обусловлено объективными закономерностями общественной жизни. Между тем преступник, даже скрывшись от уголовного преследования, объективно претерпевает, помимо его воли и желания, неблагоприятные последствия совершения им преступления. Очевидно, что уголовная ответственность носит субъективно-объективный характер.

Не учтена двойственная природа исследуемой категории не только в тех концепциях, где уголовная ответственность определяется как обязанность, но и во многих других, рассматривающих ее лишь с одной стороны отношения – с позиции субъекта:

- как способности лица при наличии уголовно-правового основания воспринимать субъективное (внутреннее, психологическое) и/или объективное (внешнее, социальное) воздействия одобрением либо осуждением [7];

- как осознания лицом своего долга перед обществом [8];

- как правомерное поведение субъекта [9];

- как совершение субъектом действий, соответствующих природе социалистического строя (чувство долга и правопорядка) и т.д., –

что приводит к преувеличению роли субъективного (психологического) момента в уголовной ответственности.

Весьма значимым для изучения понятия уголовной ответственности является определение характера ее связи с уголовно-правовым отношением, в котором она реализуется. Отдельные авторы высказывают мнения о тождественности уголовной ответственности и:

- правоотношения в целом [10];

- части правоотношения, в случае рассмотрения ее в качестве обязанности лица, совершившего преступление;

- системы общерегулятивных уголовно-правовых отношений по выполнению нормативных обязанностей (либо конкретных правовых связей по осуществлению соответствующих правомочий) [11];

- совокупности общественных отношений, регулируемых нормами нескольких отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового [12].

Нам близка точка зрения И.С. Ретюнских, по мнению которого отождествлять уголовную ответственность как с уголовным правоотношением, системой или совокупностью таких отношений, так и с его частью нецелесообразно. Обязанность лица отвечать за совершенное преступление – это еще не ответственность. Лицо может быть долгое время обязанным, но не претерпевать ответственности. Уголовное правоотношение по своему объему значительно шире правоотношения уголовной ответственности. В правоотношении с государством (уголовно-правовом, в данном случае) лицо может находиться с момента совершения им преступления и до погашения или снятия судимости, а в правоотношении ответственности оно может вступить только при ее непосредственной реализации соответствующими органами государственной власти. Данное предположение тем более исключает возможность отождествления уголовной ответственности с системой или совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых отношений, что привело бы к беспредельному расширению законодательных рамок уголовной ответственности (с момента вступления обвинительного приговора в законную силу) [13].

Существует и другая точка зрения на характер связи уголовной ответственности с правоотношением. В частности, ответственность выступает в качестве объекта уголовного правоотношения, если исходить из понимания категории «объекта» как того явления, на которое направлена чья-либо деятельность или внимание. В таком случае деятельность органов государства по возложению мер принуждения (т.е. конкретное правоотношение) направлена на определение оснований, целесообразности, объема и степени реализации ответственности (объекта правоотношения). Но уголовную ответственность как объект уголовно-правового отношения и деятельности органов государства по возложению мер ответственности на виновных следует отличать от охраняемых уголовным правом (базисных) общественных отношений, объекта уголовно-правовой охраны [14].

На основании вышеизложенного нам представляются необоснованными утверждения о реализации уголовной ответственности в деятельности органов предварительного расследования и в применении процессуальных мер принуждения к лицу с момента привлечения его в качестве обвиняемого (подписка о невыезде, заключение под стражу, арест). В данном случае к обвиняемому, а не к преступнику (таким он признается только после вступления в законную силу обвинительного приговора в соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности) не применяются санкции нормы Уголовного кодекса РФ. И какими бы оригинальными не были попытки придать уголовной ответственности процессуальный характер, вне зависимости от того, что именно закладывается в основу ее определения, будь то:

- бремя принудительно-воспитательных мер, фактически возлагаемое органами правосудия в соответствии с уголовным законодательством на лицо, совершившее преступление – преступника [15];

- применение и реализация санкции правовой нормы [16];

- «деятельность государства, совершаемая в ответ на нормативно запрещенное им общественно-вредное опасное поведение» [17];

- процесс «применения и реализации уголовного наказания» [18];

- претерпевание субъектом ограничений личного или имущественного характера на этапе предварительного следствия [19], –

очевидно, что определенные уголовно-процессуальные отношения являются лишь необходимой «формой жизни» уголовной ответственности.

Согласно другой распространенной точке зрения, уголовная ответственность представляет собой осуждение со стороны государства в форме:

- отрицательной оценки деяния и лица, его совершившего, выраженной в обвинительном приговоре суда [20];

- публичного государственного порицания, которому в необходимых случаях сопутствует наказание [21];

- порицания правонарушителя от имени государства [22];

- публичной, негативной нравственно-политической оценки преступного деяния и лица, его совершившего, выраженной в обвинительном приговоре суда [23].

По мнению одних авторов, подобные дефиниции уголовной ответственности не отражают в полной мере ее как сложное правовое явление, что, несомненно для теории уголовного права, а лишь раскрывают один из ее признаков [24]. По мнению других, такой подход дает неоднозначное представление о содержательной стороне категории уголовной ответственности, не усматривающей кроме как в наказаниях каких-либо ограничений, равных по статусу самому наказанию [25]. Третьи предполагают, что определять выражение ответственности рамками обвинительного приговора некорректно, ведь уголовное дело может быть прекращено еще на стадии предварительного расследования (в случае примирения сторон, например), ответственность за совершение

преступления уже возникла, а обвинительный приговор так и не выносился [26]. Мы также разделяем мнения противников концепции осуждения.

Многими ведущими учеными в области уголовного права высказываются мнения, характеризующие уголовную ответственность как правовое последствие:

- преступления, «закрывающиеся в неблагоприятных условиях для лица, совершившего преступление, ограничения его правового статуса» [27];

- предусмотренное уголовным кодексом и налагаемое судом на лицо, совершившее преступление [28];

- совершения уголовно запрещенного деяния, при наличии многих предпосылок и условий, как материальных, так и процессуальных, охватывающее все меры уголовно-правового воздействия, известные уголовному закону [29];

- негативного характера, которое налагается судом на лицо, совершившее преступление, в виде осуждения, сопряженного с исполнением наказания, и судимости [30].

Согласны с позицией А.З. Астемирова, который считает, что такое понимание «центрального уголовно-правового института», как уголовная ответственность, весьма «обедняет» его социальное назначение и не достаточно полно раскрывает «механизм предупредительно-мотивационного и воспитательного влияния на членов общества» [31].

Высказывается и иная точка зрения, в которой некоторые ученые под уголовной ответственностью понимают лишь предусмотренное уголовным законом государственное принудительное воздействие:

- применяемое по приговору суда к лицу, совершившему преступление [32];

- на правонарушителя со стороны государства в соответствии с уголовным наказанием [33].

Отдельного внимания заслуживает мнение А.И. Марцева, внесшего значительный вклад в развитие теории

уголовной ответственности: «Уголовная ответственность есть связанное с государственным осуждением возложение в рамках уголовно-материальных и уголовно-процессуальных правоотношений на лицо, совершившее преступление, тягот и лишений, содержащихся в уголовном наказании или в принудительных мерах воспитательного воздействия, а также несением этих тягот и лишений правонарушителем» [34].

По нашему мнению, указание на «возложение» тягот и лишений раскрывает лишь процессуальную сторону данного явления, т.е. совершение органами государственной власти определенных действий, обеспечивающих исполнение наказания. Отдельные ученые считают, что в факте осуждения со стороны государства и общества поведения лица (принятого ранее в качестве признака ответственности) уже реализуется ответственность независимо от того, наступило наказание или нет, а также способность вызывать у осужденного значительные моральные страдания, иногда более ощутимые, чем некоторые правовые или моральные ограничения [35].

Кроме того, ограничивать уголовную ответственность рамками конкретных тягот и лишений, на наш взгляд, является не совсем правильным, поскольку в данном случае речь идет лишь об ограничениях, содержащихся в наказании и принудительных мерах воспитательного воздействия. В то же время на практике может применяться такая форма реализации ответственности, как осуждение без назначения наказания. Юридическую основу уголовной ответственности без назначения наказания образуют нормы, предусмотренные ст.ст. 73, 80.1, 81, 82, 83, 92, ч.2 ст. 87 УК РФ. Так, например, применяется она в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление небольшой и средней тяжести (ст. 92 УК РФ), с дальнейшим помещением лица в специальное воспитательное или лечебное учреждение.

Если учитывать, что в положениях УК РФ наблюдается указание на иные меры

уголовно-правого характера, помимо наказания, которое является одной из форм реализации ответственности (ст. 8 УК РФ, а также ст.ст. 43, 75,76, 78-83, 86, 90-94, 97-99 УК РФ), то наиболее аргументированной представляется точка зрения о том, что уголовная ответственность – это меры государственного:

-уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление [36];

- принуждения, урегулированные законом (не обязательно уголовным), направленные на пресечение совершаемых преступлений и предупреждение новых, прежде всего со стороны данного лица, их совокупность [37];

- принуждения, заключающиеся в осуждении лица, признанного виновным в совершении преступления по вступившему в законную силу обвинительному приговору суда, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера [38].

Рассмотрение ответственности в качестве мер или меры воздействия, принуждения, на наш взгляд, не совсем точно и полно отражает суть ответственности, поскольку выражает лишь масштаб жесткости, конкретные параметры активности того, кто (государство) принуждает виновное лицо к претерпеванию такого правового состояния, в котором отсутствует возможность выбора принуждаемого. Акцент делается лишь на активности государства, неотъемлемом признаке ответственности, который нельзя отрицать или недооценивать, однако на основе такого подхода любые выводы в рассматриваемой области всегда будут односторонними и недостаточными.

Несмотря на многочисленные концепции и споры в определении уголовной ответственности, следует отметить, что единственное положение, всеми признаваемое и одинаково оцениваемое, – это факт существования уголовной ответственности как вида юридической ответственности. Последней присущи свои специфические признаки,

выделяющие ее среди других разновидностей социальной ответственности (моральной, общественной, семейной). По мнению А.С. Шабурова, «уголовную ответственность можно рассматривать как специфический метод обеспечения социальной ответственности личности» [39].

В философии, социологии и этике социальная ответственность рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга, форм внешнего и внутреннего контроля, соотношения возможности и способности человека предвидеть результаты своих действий, признавать их своими [40]. В литературе выделяются два аспекта определения социальной ответственности: позитивный и ретроспективный (негативный). Позитивная ответственность – это добровольное соблюдение предъявляемых законом, обществом требований, ненарушение установленных запретов. Негативная ответственность, наоборот, есть следствие нарушения установленных правил и норм в прошлом поведении субъекта. Иными словами, позитивная ответственность обращена в будущее и нацелена на поощрение со стороны общества поведения субъекта, а ретроспективная (негативная) – констатирует совершение запретных действий в прошлом и применение в отношении нарушителя социальных санкций.

Сторонники позитивной теории утверждают, что ответственность зарождается в самой правовой норме, а ее реализацией является соблюдение требований закона, их ненарушение, т.е. лицо, не совершившее никакого правонарушения, уже несет позитивную ответственность [41]. Мы согласны с мнением И.А. Галагана, который считает позитивный взгляд на ответственность неоправданным, т.к. в данном случае не совсем ясно, что является содержанием категории такой ответственности (юридические факты, фактические основания возникновения, правовое

регулируемого в целом и методы его осуществления) [42].

В трактовке юридической ответственности основополагающим является факт совершения правонарушения в прошлом, вследствие которого она возникает и существует в рамках определенного рода общественных отношений, урегулированных нормами права. Именно поэтому большинство мнений свелось к признанию любой юридической ответственности, в том числе уголовной, в качестве разновидности негативной (ретроспективной) социальной ответственности, характеризующейся наиболее жесткой по своим правовым последствиям формой государственного принуждения. На наш взгляд, такая трактовка исследуемой категории выглядит более убедительно.

На основании указанных точек зрения можно сделать вывод о том, что споры ведутся вокруг определения не столько понятия, сколько сущности уголовной ответственности.

Сущность есть «отражение закономерностей, происходящих в явлении, совокупность его внутренних связей и сторон» [43], а понятие - это «целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках» [44] этих самых связей и сторон исследуемого объекта.

Поэтому логически точный подход к определению понятия ответственности целиком и полностью зависит от выбора определения ее сущности.

Как уже было нами ранее отмечено, предпочтительнее представляется рассмотрение уголовной ответственности в ретроспективном аспекте. В данном ракурсе ученые сводят сущность ответственности к самому ущемлению (дискредитации) правового статуса лица, совершившего преступление [45]. На основании данного утверждения отдельные авторы определяют уголовную ответственность следующим образом:

- «это состояние, основанное на признании от имени государства РФ в форме обвинительного приговора

преступником лица, виновно совершившего преступление, предусмотренное уголовным законом, связанное с ограничением его прав и свобод» [46];

- «... правовое явление, характеризующееся единством осуществляемого в соответствии с законом принудительного воздействия, приводящего к изменению правового положения лица, совершившего преступление» [47];

- «это основанное на уголовном законе и определяемое совершенным преступлением ухудшение правового статуса лица, заключающееся в лишении или ограничении его прав и свобод либо другое порицание виновного, выраженные в обвинительном приговоре суда» [48].

Нам близка позиция последнего автора, поскольку в отличие от первой концепции в ней точнее отражены содержание и юридический характер двусторонних отношений между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу применения к виновному мер ответственности, а в отличие от второй - сделан акцент на конкретности природы предмета, сущности исследуемой категории.

Тем не менее, изложенное определение, на наш взгляд, требует корректировки, т.к. лишение или ограничение лишь только прав и свобод лица, совершившего преступление, не совсем полноценно отражает содержание правового статуса этого лица с точки зрения классического понимания данной категории. В содержание правового статуса помимо прав и свобод, также входят обязанности, законные интересы, правосубъектность, правовые принципы и другие категории, определяющие юридически закрепленное положение в обществе отдельного лица, в зависимости от занимаемого им статуса. Мы считаем, что указывать все структурные элементы содержания правового статуса лица, совершившего преступление, в одном определении уголовной ответственности излишне. Тем не менее, следует сделать акцент на том, что ядром правового статуса являются, прежде

всего, права и обязанности данного лица. Кроме того, использование в дефиниции термина «ухудшение», который носит оценочный характер, затрудняет толкование исследуемой категории, поскольку такой термин «не обладает достаточно ясным содержанием и резким объемом» [49].

Для обозначения нашей позиции в отношении определения уголовной ответственности, считаем целесообразным раскрытие таких понятий, как права и свободы личности, ее законные интересы и юридические обязанности.

В теории государства и права под правом личности (субъективным правом), исходя из понимания самой природы человека, понимается мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов личности, охраняемая законом [50].

Законный интерес – это простое юридическое дозволение, также гарантированное государством, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным. Основное отличие интереса от права личности непосредственно заключается в сущности первого: в отсутствии указания действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц, т.е. его необеспеченность конкретной юридической обязанностью, в отличие от субъективного права [51].

В свою очередь, под правовой обязанностью понимается мера юридически необходимого поведения, установленная для удовлетворения интересов управомоченного лица [52], т.е. мера поведения, требуемого законом, для удовлетворения интересов государства или общества. Это и есть гарантия осуществления права, иначе последнее превратится в фикцию.

Свободы личности – это тоже права человека, но выражающие лишь отсутствие каких-либо препятствий, стеснений в чем-либо [53].

С учетом вышеизложенного и выявленных недостатков рассмотренных теорий и концепций предлагаем авторское определение уголовной ответственности. Уголовная ответственность – это предусмотренное уголовным законодательством и осуществляемое в рамках государственного принуждения ущемление правового статуса лица, совершившего преступление. Выражается это ущемление в ограничении прав, свобод и частных интересов виновного лица и ужесточении условий осуществления этим лицом поведения, требуемого законом, подчиненного интересам государства независимо от воли самого лица.

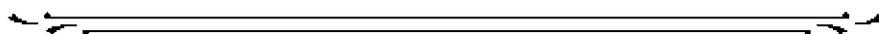
Мы признаем дискуссионность данного определения, однако полагаем, что вести речь об уголовной ответственности именно в таком ракурсе вполне допустимо с точки зрения сущности рассматриваемой категории

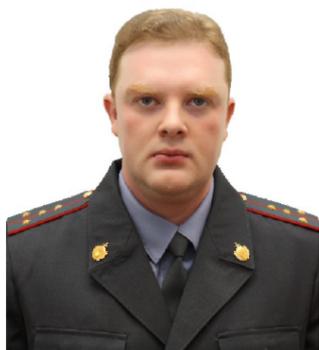
ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 25.
2. См.: Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Сов. гос-во и право. 1967. № 12. С.40.
3. См.: Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. I. С.222.
4. См.: Чистяков А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М., 2002. С. 36-37.
5. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С.14.
6. См.: Мальцев В.В. Социальная и уголовная ответственность // Правоведение. 2000. №. 6. С.155.
7. См.: Свирчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С.16.

8. См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С.78.
9. См.: Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис...докт. юрид. наук. СПб, 1994. С.3.
10. См.: Загородников Н.И. О содержании уголовно-правовых отношений // Сов. гос-во и право. 1963. №11. С.86.
11. См.: Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве. С.3.
12. См.: Стручков Н.А. О комплексной разработке проблем уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права // Правоведение. 1965. №1. С.130.
13. См.: Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация по советскому законодательству // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С.113.
14. См.: Мальцев В.В. Категория «наказание» в структуре уголовного права // Правоведение. 2006. №4. С.121.
15. См.: Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С.177.
16. См.: Лейст О.О. Санкции в советском праве. М., 1962. С.47.
17. Дугин А.Т. Понятие и виды ответственности // Российская юстиция. 2009. №9. С. 22.
18. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. С.35.
19. См.: Сенцов А.С. Проблемы реализации уголовной ответственности и правового статуса ее субъектов на предварительном следствии // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград, 1995. С.130.
20. См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С.84.
21. См.: Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 71.
22. См.: Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 39-40.
23. См.: Усс А.В. К дискуссии о понятии уголовной ответственности в связи с проблемой нравственного осуждения преступника. Красноярск, 1986. С.77.
24. См.: Марцев А.И. Избранные труды. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 14.
25. См.: Нечепуренко А.А. Содержание уголовной ответственности: подходы к переосмыслению и перспективы законодательного регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 1(36). С.4.
26. См.: Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность // Российская юстиция. 2007. №4. С. 29.
27. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 165.
28. См.: Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность // Уголовное право. 1999. №3. С.39.
29. См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С.395.
30. См.: Кузнецова Н.Ф. Понятие уголовной ответственности // Курс уголовного права. Общая часть. М., 1996. Т.1. С.196.
31. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С.80.
32. См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 6-14.
33. См.: Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. Лекция 4. М., 1996. С.10.
34. Марцев А.И. Избранные труды. С. 259.
35. См.: Ретюнских И.С. Уголовная ответственность... С. 116.
36. См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: (Общая часть): курс лекций. М., 1996. С.246.
37. См.: Милюков С.Ф. Система наказаний в механизме реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 120.
38. См.: Нечепуренко А.А. Содержание уголовной ответственности... С.8.
39. Шабуров А.С. Социальная ответственность личности и уголовное право // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. Свердловск, 1986. С.73
40. См.: Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве... С. 26.
41. См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. С.78.
42. См.: Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории... С.20.

43. Шептулин А.П. Система категории диалектики. М., 1967. С.288.
44. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971. С.393.
45. Коробов А.Е., Хохлов Е.Б. Позитивная ответственность как теоретическая и практическая проблема // Правоведение. 2008. №3. С.4-14.
46. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995. С.316.
47. Сснцов А.С. Проблемы реализации уголовной ответственности... С.131-132.
48. Мальцев В.В. Социальная и уголовная ответственность... С.169.
49. Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. С.162.
50. См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. Гл.11.
51. См.: Малько А.В. Законный интерес как правовая категория // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1986. С.121-131.
52. См.: Теория государства и права: курс лекций... Гл.21.
53. Там же. Гл.11.

С.Л. Нудель,
кандидат юридических наук, доцент
НИЦ №1 ФГУ «ВНИИ МВД России»

С.В. Маликов,
кандидат юридических наук
НИЦ №1 ФГУ «ВНИИ МВД России»

ПРЕСТУПНОСТЬ В МОНОГОРОДАХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье на основе статистических данных проводится комплексный криминологический анализ состояния, уровня, динамики и структуры преступности в моногородах. При этом для выявления общих и специфических тенденций развития криминогенной ситуации, указанные показатели преступности в монопрофильных городах сравниваются с аналогичными общероссийскими показателями.

Президент России [Д.А. Медведев](#) в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года отметил, что нормализация ситуации в моногородах является одним из государственных приоритетов. В частности, он подчеркнул: «Необходимо принять оперативные меры, чтобы не допустить резкого падения уровня жизни в моногородах[1]. Это задача и органов власти всех уровней, и руководства предприятий» [2].

Такое пристальное внимание к проблеме моногородов объясняется существенным негативным влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. на социально-экономическую ситуацию в большинстве моногородов, которая в основном зависит от финансовых показателей градообразующих предприятий, в свою очередь зависящих от динамики развития отрасли и состояния рынка. Кризис в монопрофильных городах привел к снижению рентабельности производства, вынужденным сокращениям персонала, сворачиванию инвестиционных и социальных программ и, как следствие, к росту социальной напряженности и преступности [3]. Соответственно, усиление мер реагирования на изменения

криминальной обстановки, вызванные последствиями мирового финансово-экономического кризиса, названы в числе приоритетных направлений деятельности МВД России на 2010 г.

Действительно, для рассматриваемой группы поселений характерны в основном те же проблемы, что и для других населенных пунктов России, но в монопрофильных – падение производства или остановка градообразующего предприятия способны парализовать жизнь города, вызвать своего рода «цепную реакцию»: низкие доходы населения не позволяют поддерживать даже минимальный уровень жизни, существенно ухудшается ситуация с пенсионерами и другими нетрудоспособными категориями жителей, которым ранее градообразующие предприятия оказывали реальную помощь; резко сокращается налогооблагаемая база местного бюджета и соответственно – возможности нормального функционирования городского хозяйства и социальной поддержки населения. Обнищание значительной части населения и его низкая платежеспособность приводят к сокращению занятости в сфере обслуживания. Заметно изменяется демографическая ситуация – происходит

отток наиболее дееспособной части населения или со сменой местожительства, или на сезонные заработки.

В результате указанных негативных процессов ухудшается морально-психологический климат: для взрослого человека теряется устойчивая жизненная перспектива, для молодежи – сужаются условия трудоустройства, получения профессионального образования, а для детей и подростков – возможность получения полноценного обязательного образования и рационального использования свободного времени. Как следствие, получают все более широкое распространение антиобщественные проявления, в том числе преступность.

Вместе с тем на реализацию программ по нормализации ситуации в моногородах, в том числе по нейтрализации указанных факторов, в 2010 г. Правительством РФ выделены средства в следующих размерах: бюджетные кредиты – 10 млрд рублей; средства Фонда содействия реформированию ЖКХ – 5 млрд рублей (в рамках дополнительно предусмотренных Фонду 15 млрд рублей); софинансирование инфраструктурных инвестиционных проектов – 10 млрд рублей из федерального бюджета в виде субсидий. Данные меры в совокупности с окончанием экономической рецессии помогли улучшить социально-экономическую ситуацию в ряде моногородов, что положительно отразилось на уровне преступности.

Анализируя состояние преступности в моногородах можно отметить, что криминальная обстановка в них, как и в целом по России, остается напряженной, но при этом на протяжении последних лет отмечается некоторая стабилизация и снижение основных ее показателей [4]. Усилия органов государственной власти, в особенности органов внутренних дел, и общества начали давать определенный положительный результат в сфере противодействия преступности. Однако ряд криминогенных факторов продолжает оказывать негативное воздействие на состояние преступности, систему защиты населения, а также государственных и

общественных институтов от криминальной опасности.

С целью достоверной оценки криминальной ситуации в моногородах были проанализированы основные криминологические показатели в референтной группе моногородов, отражающие основные тенденции преступности [5].

Непосредственно анализу подлежали количественные (прежде всего, показатели числа и уровня [6] зарегистрированных преступлений [7] и лиц, их совершивших) и качественные (прежде всего, показатели, описывающие структуру зарегистрированных преступлений) характеристики преступности.

Как и в целом в России, в период с 2006 г. по 2009 г. в моногородах уровень зарегистрированных преступлений имел отчетливую тенденцию к снижению: с 331,83 до 230,85. В среднем данный показатель ежегодно снижался на 11%. Снижение анализируемых показателей преступности связано с рядом причин:

- с выполнением комплекса мер, предусмотренных федеральными [8], региональными и муниципальными [9] целевыми программами правоохранительной и в первую очередь профилактической направленности;

- с активизацией оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел по повышению результативности оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, совершенствованию системы обеспечения экономической безопасности страны, наращиванию эффективности борьбы с проявлениями коррупции, совершенствованию деятельности подразделений милиции общественной безопасности, укреплению многоуровневой системы профилактики правонарушений и др.;

- с законодательными изменениями ряда норм Уголовного кодекса РФ, в результате которых общественно опасные деяния были декриминализованы полностью либо частично [10].

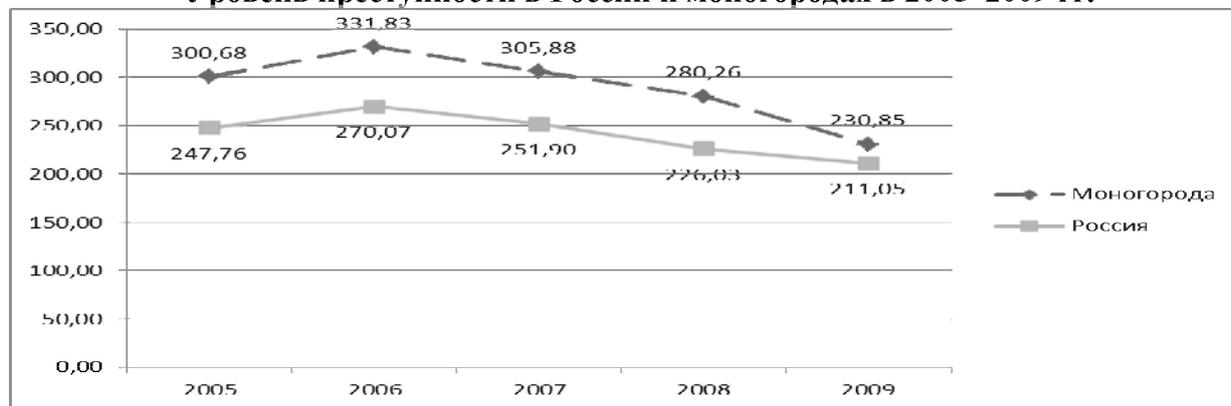
Таким образом, уровень преступности в монопрофильных городах (в среднем на

5%) превышает среднероссийские показатели, что обусловлено тем фактом, что социально-экономическая ситуация в моногородах, как уже отмечалось, в большей степени оказалась подвержена негативным последствиям финансово-экономического кризиса. Однако меры,

принимаемые государством для нормализации ситуации в рассматриваемых городах, привели к более высоким темпам снижения преступности, и, как следствие, ее уровень максимально приблизился к общероссийскому показателю.

Диаграмма 1

Уровень преступности в России и моногородах в 2005–2009 гг.

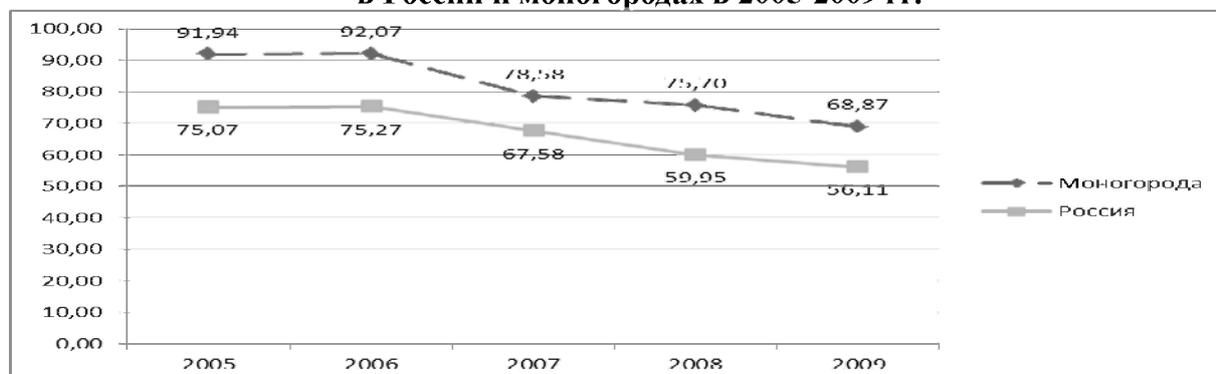
Комплексное исследование характеристик преступности в России и в моногородах предполагает также и учет существующей классификации видов и форм различных криминальных проявлений.

В 2009 г. уровень зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в моногородах составил 68,87, что на 10% ниже АППГ [11]. Таким образом, удельный вес тяжкой преступности в

общем объеме зарегистрированных преступлений составил 30%. Заметим, что в 2008 г. этот показатель измерялся величиной 27%. Данное обстоятельство объясняется более низкими темпами снижения количества зарегистрированных преступлений средней и небольшой тяжести в моногородах (на 11%) по сравнению с тяжкими и особо тяжкими и их более высоким удельным весом в структуре преступности.

Диаграмма 2

Уровень зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в России и моногородах в 2005-2009 гг.

В целом темпы сокращения тяжкой преступности следует оценивать как вполне закономерные, т.е. речь идет о стабилизации регистрируемого показателя. Но вместе с тем характерным остается тот факт, что имеющее место на протяжении нескольких лет уменьшение количества тяжких и особо тяжких преступлений существенно не ослабило напряженности криминальной ситуации. Необходимо отметить и

статистическое снижение числа уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ за счет их «перетекания» в регистрируемый массив преступлений средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ), в связи с законодательным изменением ряда статей Уголовного кодекса РФ, санкции по которым были существенно снижены [12].

При анализе тяжкой преступности необходимо дать характеристику статистическим показателям преступлений против личности, проявляющим тенденции к снижению как в целом в России, так и в моногородах.

Уровень зарегистрированных убийств и покушений на убийства в монопрофильных городах в 2009 г. составил 1,27, что на 14% ниже АППГ; уровень умышленных причинений тяжкого вреда здоровью остался стабильным - 3,99 в 2008 и 2009 годах, а уровень изнасилований и покушений на изнасилование составил 0,33, т.е. на 13% ниже АППГ.

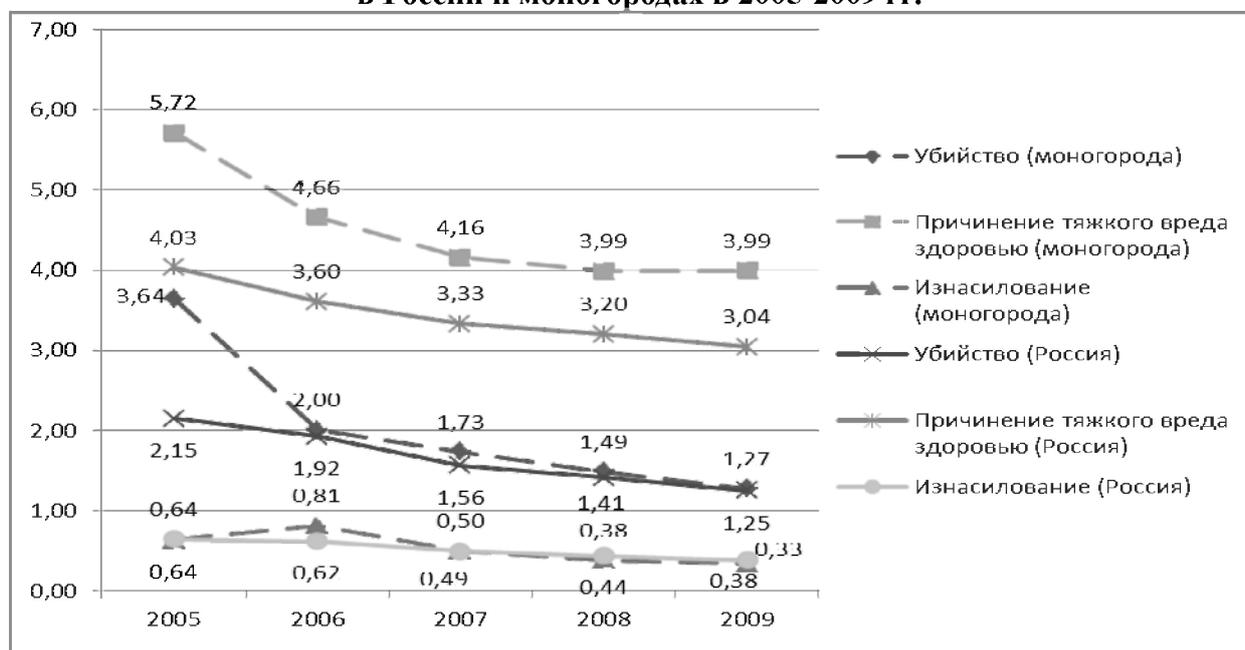
Вместе с тем, как отмечено выше, в последние 2 года, в связи с относительной

нормализацией социально-экономической ситуации как в целом в стране, так и в моногородах, а также с интенсификацией деятельности органов внутренних дел следует положительно отметить снижение уровня зарегистрированных преступлений против личности.

Тем не менее общие высокие статистические показатели подтверждают наличие в российском обществе, и в особенности в моногородах, тревожной поведенческой тенденции, которая выражается в нетерпимости, жестокости, проявлениях насилия и агрессии, что выражается в высоком уровне тяжких преступлений против жизни и здоровья.

Диаграмма 3

Уровень зарегистрированных преступлений против личности в России и моногородах в 2005-2009 гг.

Значительная часть из общего массива преступлений против личности криминологически сопряжена с иными видами преступных посягательств. В первую очередь, речь идет о преступлениях, совершаемых в общественных местах (в том числе хулиганство и массовые беспорядки).

В целом показатель уровня преступности в общественных местах в моногородах в 2009 г. составил 63,88, что на 18,4% ниже АППГ. По итогам 2009 г. уровень зарегистрированных хулиганств в моногородах составил 0,91, что на 43% ниже показателя АППГ.

Снижение зарегистрированной преступности в общественных местах определяется активизацией деятельности

подразделений охраны общественного порядка горрайорганов внутренних дел. В частности, внедряются современные информационно-коммуникационных технологии и типовые модели организации несения службы нарядами милиции общественной безопасности по обеспечению правопорядка на улицах и в других общественных местах; организовано формирование в МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации мобильных взводов, что способствует повышению качества

несения службы, оперативности реагирования на сообщения о правонарушениях.

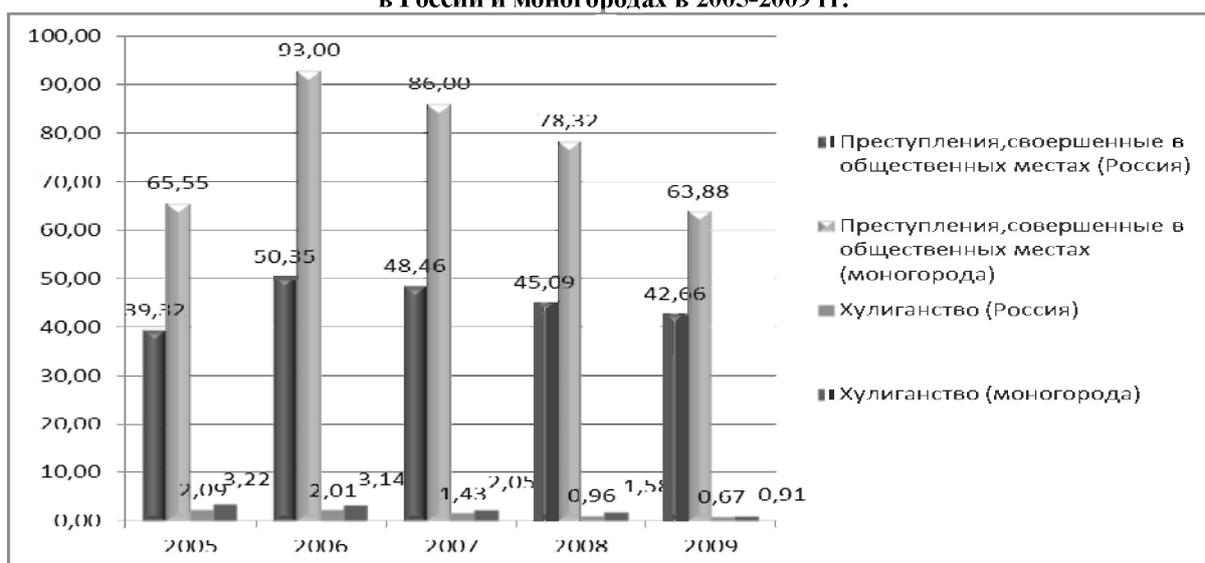
Также в целях реализации поручения Президента Российской Федерации от 13.07.2007 г. №Пр-1293ГС и решений МВД России руководством МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации реализуются меры, направленные на формирование правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». При

этом эффективность его использования существенно возросла [13].

Значительное превышение указанных уровней преступности в монопрофильных городах по сравнению с общероссийскими показателями указывает на необходимость усиления работы органов внутренних дел в моногородах по контролю за состоянием правопорядка в общественных местах. Положительно оценивая результаты внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, на наш взгляд, необходимо продолжить их внедрение в деятельность органов внутренних дел моногородов.

Диаграмма 4

Уровень преступлений против общественного порядка в России и моногородах в 2005-2009 гг.

Как и в предыдущие годы, более половины всех преступлений в стране и моногородах составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления. Вместе с тем в отношении данных преступлений также прослеживается тенденция к снижению показателей. Так, в 2009 г. в моногородах наблюдается снижение уровня краж (97,61, что на 12% ниже АППГ), мошенничеств (20,89, что на 5% ниже АППГ), грабежей (22,59, что на 17% ниже АППГ), разбоев (2,33, что на 29% ниже АППГ), вымогательств (0,64, что на 30% ниже АППГ).

Относительное снижение данного массива преступлений можно объяснить тем, что более действенными стали меры по усилению защищенности имущественных интересов граждан и юридических лиц - общество в целом стало расходовать больше средств на защиту имущества от преступных

посягательств. Более того, во исполнение Решения коллегии МВД России от 6.02.2008 г. органами внутренних дел активизирована деятельность по пресечению и раскрытию грабежей и разбойных нападений на физических лиц. Так, введение дополнительных групп задержания вневедомственной охраны, объединение (укрупнение) пунктов централизованной охраны способствовали повышению противокриминальной устойчивости охраняемых объектов и безопасности в жилом секторе.

Вместе с тем крайне тревожными выглядят результаты сравнения уровня отдельных зарегистрированных преступлений против собственности в России и моногородах: в последних данные показатели в среднем выше на 20%. Таким образом, деятельность по пресечению и раскрытию преступлений против

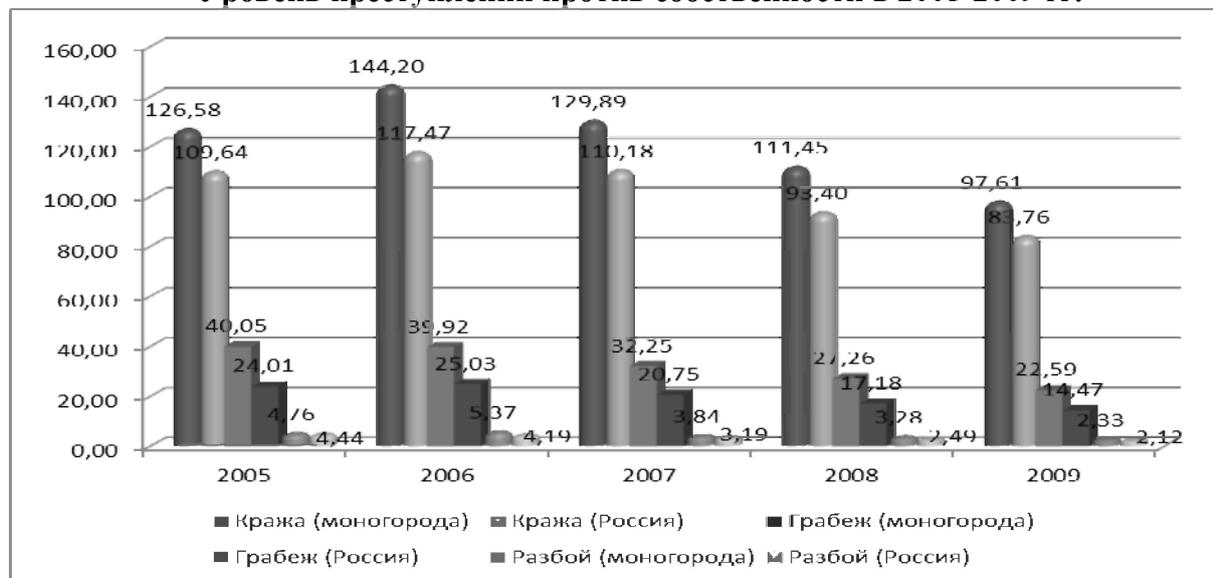
собственности должна быть активизирована.

Также необходимо отметить и тот факт, что степень общественной тревожности,

связанной с корыстно-насильственными преступлениями, продолжает оставаться на уровне высокой отметки.

Диаграмма 5

Уровень преступлений против собственности в 2005-2009 гг.

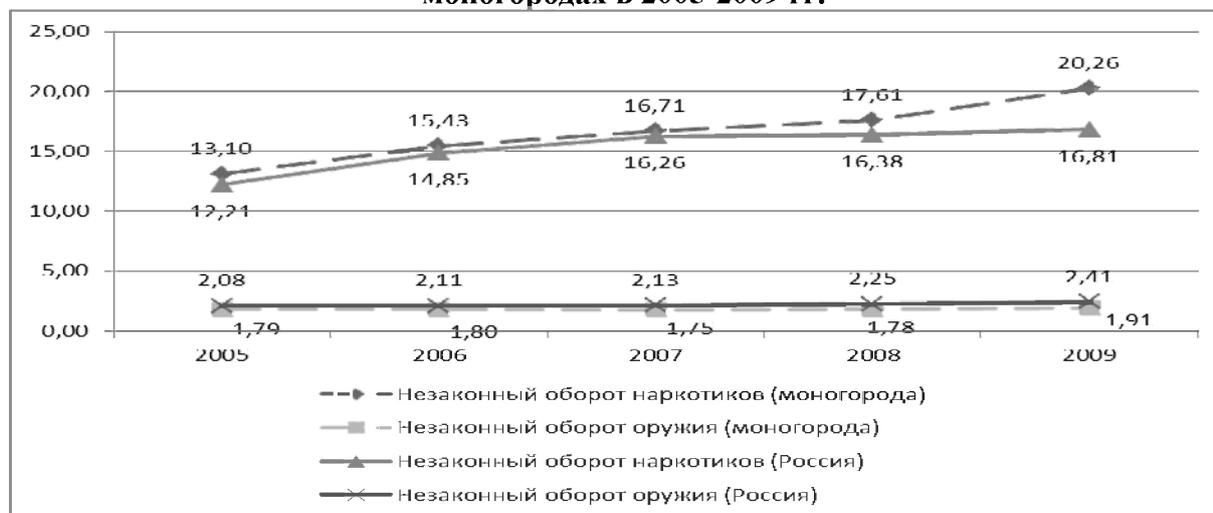

Значительный сегмент современной преступности принадлежит деяниям, которые непосредственно несут в себе угрозу общественной безопасности и общественному порядку. Среди них, в первую очередь, следует назвать преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков. В

моногородах, как и в целом в России, наблюдаются синхронные тенденции, демонстрирующие рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (20,26 в 2009 г., что на 27% выше АППГ) и незаконного оборота оружия (2,41 в 2009 г., что на 12% выше АППГ).

Диаграмма 6

Уровень преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия в России и моногородах в 2005-2009 гг.

Характеризуя высокие темпы роста уровня преступности в сфере оборота наркотических средств, отметим, что в системе государственных правоохранительных служб усилена деятельность органов по контролю за

оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Помимо органов ФСКН России, специальные функции по борьбе с наркопреступностью выполняют подразделения МВД России, органы Федеральной службы безопасности России

(включая пограничную службу), а также структурные подразделения Федеральной таможенной службы. Таким образом, демонстрируемый рост преступности в данной сфере отчасти объясняется произошедшим усилением борьбы в данном направлении.

Заслуживает внимания и проблема немедицинского потребления наркотических средств, которые оказывают деморализующее воздействие, ведут к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений. В моногородах отмечается рост числа лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в моногородах в 2009 году доля указанных лиц составила 0,9%, а в 2006 году - 0,7%. Следовательно, можно отметить, что рост количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков ведет к росту наркопотребления и к росту числа лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

Высокая степень насыщенности огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами является мощным криминогенным фактором, тесно связанным с такими наиболее опасными криминальными явлениями, как терроризм, бандитизм и экстремизм, а также различными проявлениями организованной преступности.

Следует констатировать, что реальные масштабы преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, более значительны. Латентность преступлений в соответствующем криминальном сегменте остается недопустимо высокой. Криминальная «вооруженность» населения в ряде регионов страны продолжает существенно разрастаться. Вместе с тем снижение указанных показателей будет достигнуто посредством осуществления профилактических мер, которые призваны

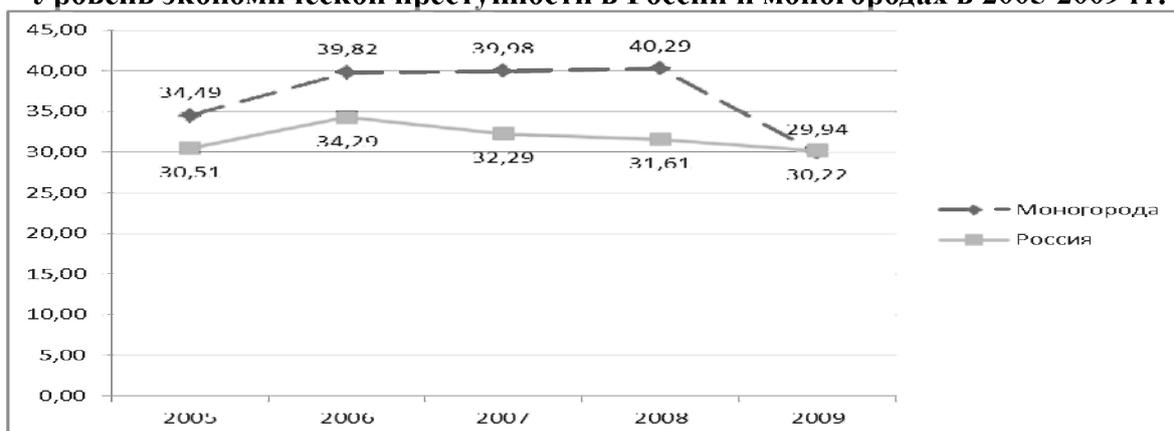
резко сократить объем незарегистрированного оружия, находящегося на руках у граждан страны и в различных криминальных структурах [14].

Одним из наиболее важных и показательных сегментов преступности моногородов являются противоправные деяния в сфере экономической деятельности.

В качестве тенденции можно отметить снижение уровня зарегистрированных экономических преступлений: в 2009 г. он составил 29,94, что на 26% ниже АППГ. У данной тенденции можно отметить два аспекта: она, во-первых, объясняется переходом правоохранительных органов от количественных показателей к качественным (так, в моногородах возросло количество зарегистрированных наиболее опасных экономических преступлений – например, налоговых), а, во-вторых, снижение данного показателя объясняется снижением предпринимательской активности в связи с последствиями кризиса. Следовательно, необходимо продолжать контроль за состоянием правопорядка в данной сфере и не допустить всплеска числа указанных преступлений после полного окончания кризисных явлений в экономике.

Вместе с тем можно прогнозировать снижение числа преступлений в сфере экономической деятельности в 2010-2011 гг. в связи с принятием Федерального закона от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым существенно увеличены критерии крупного и особого крупного размера деяния, и Федерального закона от 29.12.2009 г. №383-ФЗ [15], изменившим порядок и условия привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений (введено специальное условие освобождения от уголовной ответственности).

Уровень экономической преступности в России и моногородах в 2005-2009 гг.

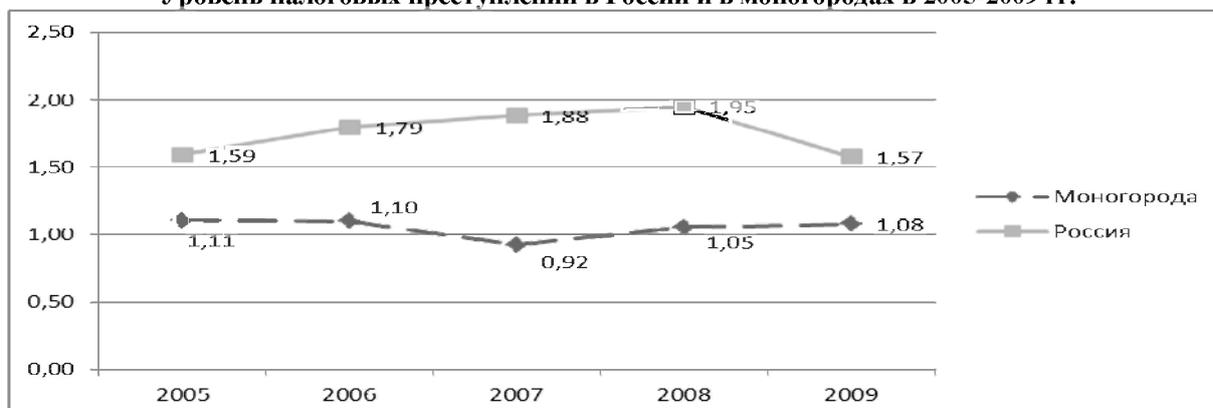

Тревогу в связи с высокой значимостью налогов для социально-экономического развития моногородов вызывает рост уровня выявленных налоговых преступлений (1,08 в 2009 г., что на 5% выше АППГ). При этом в России в 2009 г. отмечено снижение уровня зарегистрированных налоговых преступлений на 24%. Данное обстоятельство, помимо особого контроля

за налоговой преступностью со стороны органов внутренних дел, объяснимо тем, что социально-экономическая ситуация в моногородах, как уже отмечалось, в большей степени оказалась подвержена негативным последствиям финансово-экономического кризиса, а причинный комплекс налоговой преступности находится в области экономики.

Диаграмма 8

Уровень налоговых преступлений в России и в моногородах в 2005-2009 гг.

Позитивно можно оценить значительное сокращение уровня зарегистрированных преступлений в сфере банкротства (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство): 0,01 в 2009 г., что на 44% ниже АППГ. Данное обстоятельство обусловлено особым вниманием к деятельности предприятий в моногородах со стороны органов государственной власти и местного самоуправления: положительные результаты дали меры, направленные на недопущение банкротств организаций.

Вместе с тем тенденция снижения такого рода дел связана и с принятием Пленумом ВАС РФ постановления от 20.12.2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики

применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» [16] и, соответственно, значительно меньшим количеством обращений налоговых органов в арбитражный суд с заявлениями о признании несостоятельными (банкротами) отсутствующих должников без доказательства невозможности применения административных процедур. Таким образом, указанное снижение носит не фактический, а механический характер и обусловлено изменениями в судебной практике. На практике проблема фиктивного банкротства не исчерпала

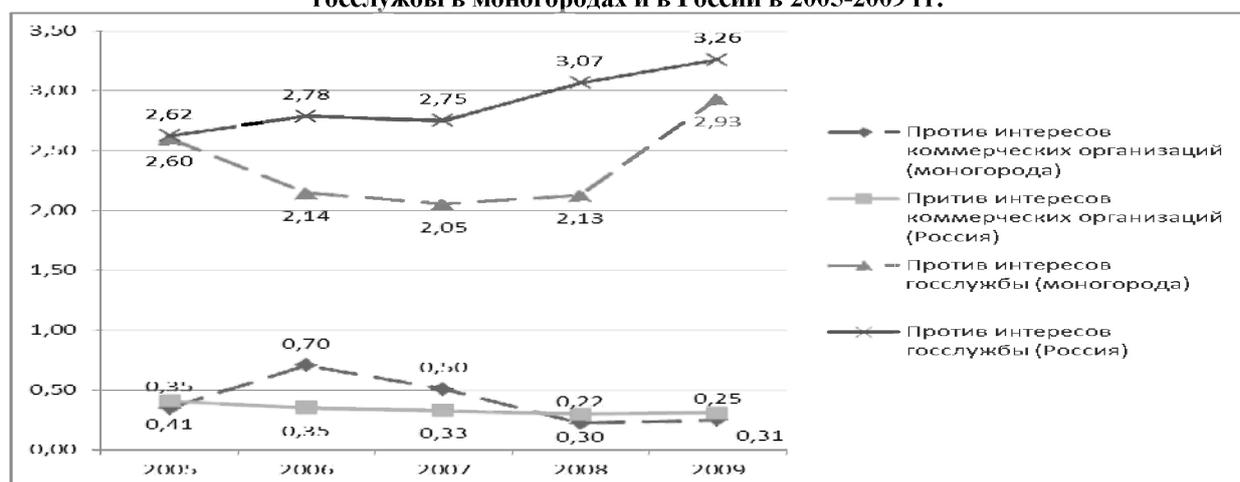
себя, а остается актуальной и усложняет криминогенную ситуацию.

Своеобразные тенденции по итогам 2009 г. проявляются в группе преступлений против интересов коммерческих организаций (0,25, что на 13% выше АППГ), госслужбы (2,93, что на 37,6% выше АППГ) и порядка управления (8,30, что на 38,4% ниже АППГ). Подобная динамика объясняется повышением внимания со стороны органов государственной власти и, прежде всего, органов внутренних дел к проблемам борьбы с коррупционной преступностью.

Вместе с тем тот факт, что показатели преступности в сфере экономической деятельности, против интересов коммерческих организаций и порядка управления в моногородах в общем ниже общероссийских, нельзя оценивать как некую позитивную тенденцию. Это объясняется существенно меньшим количеством субъектов предпринимательства в моногородах. Так, в случае диверсификации экономики монопрофильных городов можно ожидать роста указанных преступлений.

Диаграмма 9

Уровень преступлений против интересов коммерческих организаций, госслужбы в моногородах и в России в 2005-2009 гг.

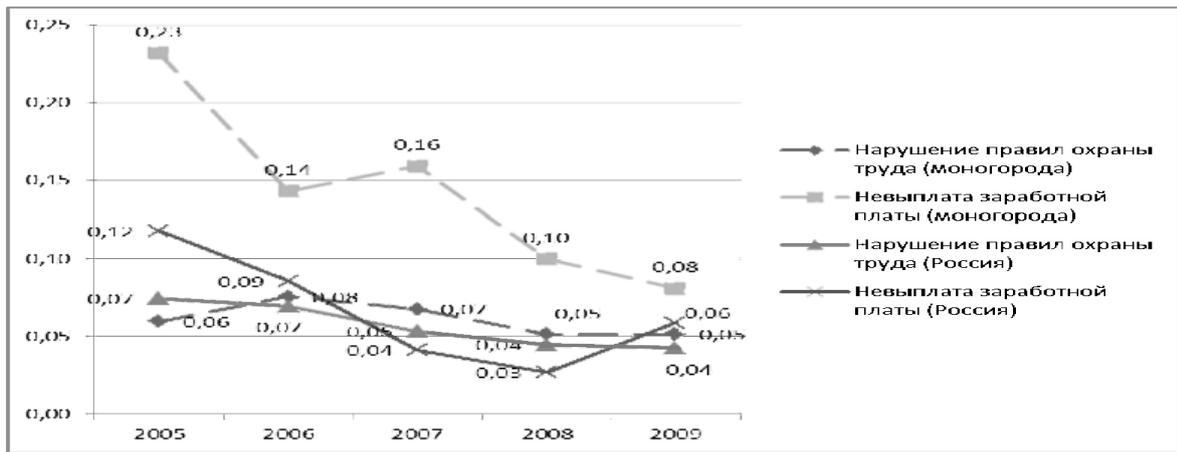

Позитивно можно оценить сокращение уровня зарегистрированных преступлений в сфере охраны трудовых прав граждан (уровень невыплаты заработной платы в моногородах составил 0,08, что на 20% ниже АППГ, уровень нарушения правил охраны труда составил 0,05, что

соответствует АППГ). Данное обстоятельство обусловлено особым вниманием к защите прав работников в моногородах со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Диаграмма 10

Уровень зарегистрированных преступлений в сфере охраны труда в России и моногородах в 2005-2009 гг.

В целом, преступность в экономической и трудовой сферах, а также направленная против интересов государственной службы, наносит стране огромный моральный и материальный ущерб, тормозит поступательное развитие государства и разрушает систему общественных отношений. Эта проблема приобретает особую социальную актуальность ввиду нарастающих проявлений общемирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, уровень преступности в монопрофильных городах (в среднем на 9%) превышает среднероссийские показатели, что обусловлено тем фактом, что социально-экономическая ситуация в

них в большей степени оказалась подвержена негативным последствиям финансово-экономического кризиса. Структура преступности в моногородах и России имеет схожие показатели, которые характеризуются высокой долей корыстных и корыстно-насильственных преступных деяний и довольно значительным удельным весом преступлений экономической направленности. Криминальная обстановка в монопрофильных городах, как и в целом по России, остается чрезвычайно напряженной, при этом на протяжении последних лет отмечается некоторая стабилизация и снижение основных ее показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Согласно Перечню моногородов, одобренных Правительственной комиссией по экономическому развитию и интеграции (протокол от 22 декабря 2009 г. №25), в 2010 г. к числу моногородов можно отнести 335 населенных пунктов, в которых расположено 442 градообразующих предприятия. При этом по ряду отраслей российской экономики в них сосредоточено до 70% производственных мощностей. В целом в моногородах, производящих примерно 40% суммарного ВВП Российской Федерации, в настоящее время проживает более 11% всего населения страны, или 16,14 млн человек.

2. Официальный интернет-сайт Президента РФ // URL <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979/>

3. Исходя из оценки социально-экономических показателей моногородов, в 2010 году Минрегионразвития России в их числе выделяет: 5% с высокой степенью проявления кризисной ситуации (проживает более 1,4 млн человек), для нормализации ситуации в которых требуется срочное принятие мер на федеральном уровне; 15% находящихся в зоне повышенной степени риска (проживает более 5,4 млн человек), решающую роль в решении проблем которых должны играть субъекты Российской Федерации; 80% требующих регулярного мониторинга социально-экономического состояния на региональном и федеральном уровнях и разработки программ развития моногородов на средне- и долгосрочную перспективу на муниципальном уровне.

4. Криминальная ситуация в Российской Федерации и ее тенденции. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

5. Референтная группа моногородов включает 26 населенных пунктов (общее население - 3,706 млн человек), которые позволяют транслировать полученные результаты диагностики на совокупность монопрофильных городов Российской Федерации.

6. Помимо абсолютных показателей регистрируемой преступности, большое значение для современного криминологического исследования имеет анализ уровня преступности, т.е. индекса количества совершенных за 12 календарных месяцев преступлений на 10 тыс. населения.

7. Нельзя не отметить, что в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития и ФСКН Российской Федерации от 29.12.2005 г. №9/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (Российская газета. 2006. №13) был утвержден и эффективно реализуется четкий порядок регламентации и учета преступлений. Указанные меры внесли заметный вклад в снижение латентной преступности.

8. Например: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 г. №216 «О правительственной комиссии по профилактике правонарушений» // Собрание законодательства РФ. 2008. №14. Ст. 1410.

9. В соответствии с поручениями Президента РФ № Пр-1564 и № ПР-1293ГС по итогам заседаний Государственного Совета Российской Федерации в г. Казани 26.09.2005 г. и в г. Ростове-на-Дону 29.06.2007 г. в субъектах РФ были приняты региональные программы профилактики

правонарушений, которыми предусматривается реализация широкого и разнообразного комплекса мер профилактики преступлений и иных правонарушений (например: «Областная комплексная межведомственная целевая программа профилактики правонарушений, борьбы с преступностью, обеспечения безопасности дорожного движения на 2006-2012 годы» (Белгородская область); областная целевая программа «Профилактика правонарушений на территории Волгоградской области на 2010-2014 годы»; «Программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью на 2007-2010 годы» (Республика Башкортостан); Закон Кемеровской области от 17 января 2005 года №11-ОЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.).

10. Например: Федеральным законом от 16.05.2008 г. №74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (Российская газета. 2008. №106) установлено, что хищение чужого имущества признается мелким и влечет административную ответственность при стоимости похищенного до 1000 руб. включительно. В случае превышения указанного размера должна наступать уголовная ответственность. Ранее административная ответственность за мелкое хищение наступала при условии, что стоимость похищенного не превышает 100 руб. Федеральным законом от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Российская газета. 2010. №75) существенно увеличены критерии крупного и особого крупного размера деяния и т.д.

11. Здесь и далее нами подробно описываются показатели преступности за 2008–2009 гг., так как именно в этом периоде отмечены наиболее высокие темпы их снижения, обусловленные комплексом мер государственной поддержки, направленной на нормализацию социально-экономической ситуации в моногородах.

12. Например: Федеральный закон от 27.12.2009 г. №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. 2009. №253.

13. Например: на внедрение и развитие АПК «Безопасный город» в г. Новокуйбышевске и в г. Тольятти (Самарская область) выделено соответственно 3,3 млн руб. и 5,5 млн. При этом отмечено снижение количества зарегистрированных преступлений в общественных местах в г. Новокуйбышевске с 729 в 2008 г. до 600 в 2009 г. и в г. Тольятти с 7263 в 2008 г. до 4875 в 2009 г.

14. Криминальная ситуация в Российской Федерации и ее тенденции. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С.22, 146, 152 и др.

15. Федеральный закон от 29.12.2009 г. №383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. №255.

16. Вестник ВАС РФ. 2007. №2.

А.Е. Шалагин,
кандидат юридических наук, доцент
подполковник милиции (КЮИ МВД России)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье показана общественная опасность наркомании и наркотизма на современном этапе. Представлена криминологическая характеристика личности наркозависимых и наркопреступников. Определена их типология. Уделяется внимание субкультуре лиц, употребляющих наркотические средства. Предложены меры, направленные на минимизацию незаконного оборота наркотиков и устранение негативных последствий наркопроблемы.

В настоящее время злоупотребление наркотическими и психотропными веществами превратилось для России и других стран в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку. По данным ООН, потребителей наркотиков в мире насчитывается свыше 185 млн человек, или 3% от всего населения планеты [1]. По оценкам специалистов, в России около 6 млн граждан имеют опыт наркопотребления, что составляет примерно 4% населения. Эксперты считают, что если наркомания поразит более 8% нации, то начнется необратимый процесс этнической деградации [2]. Из года в год отмечается увеличение количества наркозависимых, систематически употребляющих сильнодействующие (тяжелые) виды наркотиков (героин, кокаин, экстази).

Общественная опасность наркомании в современных условиях выражается и в том, что наркоманы являются разносчиками венерических болезней, ВИЧ-инфекции, гепатита С и других серьезных заболеваний. Трагическим аспектом этой болезни является то, что дети наркоманов приобретают синдром физической зависимости от наркотиков еще в утробе матери. Сразу после рождения ребенок начинает испытывать сильнейшую «ломку» и умирает через 1-2 дня, если ему не

оказать квалифицированную медицинскую помощь.

Наркомания и наркотизм никогда не существовали изолированно друг от друга, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены со многими негативными (асоциальными) явлениями и процессами, оказывающими влияние на преступность, такими как токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность, что непосредственно сказывается на воспроизводстве самой наркопреступности.

Современный наркобизнес приобрел такой размах, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Бесперебойно функционирует стремительно развивающийся наркорынок, который находится под контролем криминальных структур и преступных сообществ. Современному наркобизнесу уже тесно развиваться в лоне экономики – он рвется в политику, в сферу государственного управления.

Продолжают создаваться разветвленные сети международного наркобизнеса. Наркомания стала глобальной, транснациональной проблемой, затрагивающей интересы всего человечества. Сегодня наркомафия, осуществляя финансовую подпитку террористов, экстремистов, сепаратистов, религиозных фанатиков и других агрессивных и враждебно настроенных группировок, влияет на политические, экономические,

социально значимые решения различных государств, вмешивается в деятельность законодательной и исполнительной власти, диктует условия чиновникам, добивается поступления незаконно добытых средств в сферу легального бизнеса [3].

На рост наркотизации населения России непосредственное влияние оказывают миграционные процессы с участием граждан государств Центрально-Азиатского региона. Возможность безвизового въезда в Россию, тяжелое материальное положение мигрантов, большинство из которых не имеет образования и трудовой квалификации, способствует их массовому вовлечению в преступный бизнес, а также стимулирует высокую криминальную активность в роли наркокурьеров и сбытчиков наркотического зелья.

Сегодня основная часть наркотиков в центральную часть России поступает из Афганистана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Туркмении. Основные виды поставляемых наркотиков - героин, марихуана, гашиш. Так, в Афганистане цена за килограмм героина составляет около 1 тыс. долларов, после транспортировки его через реку Пяньж, в горных районах Таджикистана его стоимость возрастает до 1,5-2 тыс. долларов, в Душанбе и других крупных городах страны стоимость героина поднимается до 5 тыс. долларов. Далее в Ферганской долине в Узбекистане килограмм героина стоит уже 30 тыс. долларов, а в России его оптовая цена доходит до 70 тыс. долларов в зависимости от географических, демографических, социальных и иных факторов. По такой цене курьеры отдают наркотик местным представителям криминального мира. Те, в свою очередь, полученный героин разбавляют фруктозой, лактозой, лекарственными препаратами, после чего полученную смесь продают в розницу, получая дополнительные сверхприбыли. В настоящее время доходы от афганского героина и его транспортировки в Российскую Федерацию составляют примерно 18 млрд долларов в год [4]. Амфетамины в Россию поступают из

Нидерландов, Польши, Литвы, Белоруссии. Поставщиками кокаина выступают Колумбия, Венесуэла, Боливия, Бразилия, США.

Человечеством пока плохо осмыслено и осознано, что произошло в Афганистане за последние 10 лет. За этот короткий срок в 40 раз возросло наркопроизводство героина только в одном государстве. Сегодня, по оценкам специалистов, в Афганистане героина производится в два раза больше, чем в конце прошлого столетия производил весь мир. Там сконцентрировано 92% всех опиатов. Афганское наркопроизводство сравнимо поистине с планетарным феноменом, мировой глобальной проблемой [5].

Транснациональный размах преступной деятельности позволяет криминалу использовать каналы быстрого (оперативного) информационного контакта. Увеличиваются случаи использования Интернета для заключения бесконтактных наркоделок.

Наркотизм несовершеннолетних, как показывают комплексные исследования в XXI веке, - одна из ключевых социальных проблем, а противостояние распространению наркотиков - важнейший приоритет в сфере государственного и общественного контроля [6]. Наркомания последовательно навязывает подросткам и молодежи моральную распушенность, вседозволенность, совершение противоправных поступков для достижения своих целей.

В 2010 г. на территории России выявлено более 222 тыс. наркопреступлений. Из данного количества около 70% относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. При этом 135328 уголовных дел находились в производстве органов внутренних дел, 85185 - ФСКН, 1494 - СК, 497 - ФСБ.

За этот же период правоохранительными органами Татарстана зарегистрировано 4 тыс. 786 наркопреступлений (-15,7%. 2009 г. - 5678), в том числе выявленных органами внутренних дел - 3 тыс. 282 или 68,6% от всех преступлений данной направленности. Заметное снижение общего количества зарегистрированных наркопреступлений связано, в первую очередь, с произошедшими изменениями в правоприменительной практике: в настоящее время деятельность наркодилеров по

нескольким эпизодам квалифицируется как одно дтящееся преступление.

В незаконном обороте наркотических средств продолжает расти доля эндоканнабиноидов (курительных смесей), которая в настоящее время составляет примерно 10%. Увеличиваются объемы потребления наркозависимыми лицами различных психоактивных веществ, реализуемых под видом солей для ванн, средств защиты от насекомых, удобрений, подкормки рыб и т.п. Вещества, входящие в их состав (мефедрон и метилон), фактически являются аналогами наркотических средств амфетаминового ряда. Данные смеси обладают сильным наркотическим воздействием, содержат ядовитые компоненты и представляют угрозу для жизни и здоровья людей. В настоящий момент мефедрон и метилон внесены в списки наркотических средств, запрещенных к свободному обороту, что позволило органам внутренних дел организовать работу по привлечению сбытчиков данных веществ к уголовной ответственности.

Органами внутренних дел республики из незаконного оборота изъято более 66 кг наркотических средств, из них свыше 8 кг героина, 40 кг марихуаны, 3 кг синтетических наркотиков и около 2 кг кокаина. Выявлено и перекрыто 16 каналов поставки наркотиков в Татарстан, в том числе 7 из государств ближнего зарубежья (Таджикистан – 4, Кыргызстан – 2, Казахстан – 1) [7].

Лица, принимающие участие в незаконном обороте наркотиков, могут быть классифицированы на определенные группы (при этом одно и то же лицо, в зависимости от характера совершаемых действий, может быть отнесено к одной или нескольким группам).

К их числу относятся: **организаторы преступных групп (сообществ)** – лица, которые руководят деятельностью по незаконному производству, приобретению, поставке и распространению наркотиков на международном, региональном, местном уровнях.

Сбытчики – лица, совершающие незаконные операции по реализации наркотических средств и психотропных веществ (они делятся на оптовиков, перекупщиков, розничных сбытчиков).

Производители (изготовители) – лица, которые занимаются незаконным посевом, выращиванием и культивированием наркорастений, производством полусинтетических или синтетических наркотиков, перерабатывающие наркотическое сырье или очищающие его

от посторонних примесей в целях последующей реализации.

Перевозчики – лица, которые, применяя различные способы и виды транспорта (железнодорожный, морской, речной, авиационный, автомобильный), осуществляют незаконную транспортировку наркотических средств от места изготовления, произрастания или хранения к месту дальнейшей переработки, сбыта и потребления.

Содержатели притонов – лица, организующие деятельность по систематическому предоставлению помещения для потребления наркотических средств и распоряжающиеся такого рода помещениями [8].

К категории лиц, принимающих участие в незаконном обороте наркотиков, также относятся: пособники наркопреступников, лица, занимающиеся хищениями данных веществ и препаратов, а также сами наркопотребители.

Потребители наркотиков – лица, допускающие немедицинское употребление наркотических средств, занимающиеся незаконным приобретением и хранением данных веществ в целях личного потребления.

Исследователи выделяют четыре категории наркоманов.

1) **Впервые употребившие наркотики:** чаще подростки, но также и взрослые из мотивации любопытства, подражания. Как правило, первое употребление сопряжено с головной болью, тошнотой, слабостью, рвотой, сильным головокружением и отсутствием галлюциногенных реакций, поэтому до 20 % таких лиц в дальнейшем наркотики не употребляют.

2) **Периодически употребляющие наркотики:** у таких лиц основной мотивацией выступает расслабление, уход от реальности и жизненных проблем, релаксация.

3) **Систематически употребляющие наркотики,** но еще сохранившие свое достоинство, семейные и общественные связи. К их числу следует отнести несовершеннолетних и молодежь из хорошо обеспеченных семей. Они приобретают наркотики у одних и тех же

лиц, периодически проходят курс лечения от наркозависимости, но в дальнейшем так и не способны противостоять этой болезни.

4) *Постоянно употребляющие наркотики*: опустившиеся на самую нижнюю ступень человеческого существования, поставившие себя в физическую и психическую зависимость от наркотических или психотропных веществ. У них ярко выражен абстинентный синдром. Такие лица совершают корыстные и насильственные преступления, занимаются проституцией, ведут аморальный образ жизни [9].

И. Шурыгина классифицирует наркозависимых на три группы, исходя из уровня их информированности:

а) *неинформированные* – те, кто до первой наркотической пробы практически ничего не знали о наркотиках и их воздействии на организм человека;

б) *поинформированные* – лица, решившиеся на употребление наркотиков, при этом хорошо осведомленные об их видах и особенностях воздействия;

в) *гедонисты* – те, кто в потоке информации о наркотических средствах выделил для себя то, что наркотики – это, в первую очередь, источник удовольствия [10].

Доля «неинформированных» лиц в последнее время значительно снижается вследствие увеличения информационных потоков и бурного развития телекоммуникационных отношений.

С начала 90-х годов прошлого столетия страну захлестнул вал преступности, противопоставившей традиционной культуре свою криминальную субкультуру со всеми присущими ей атрибутами. Этот же период ознаменовался стремительным распространением наркомании среди молодежи и формированием субкультуры наркоманов [11]. Такая субкультура представляет собой систему искаженных ценностных ориентиров, включает в себя группу неформальных норм, обычаев и правил, регулирующих поведение ее представителей, и, наконец, она находит свое отражение во внешних атрибутах преступного мира (в жаргоне, кличках, играх, пристрастиях и т.п.) [12].

Для среды наркоманов характерен и свой жаргон. Ряд слов и выражений, отличающих их речь, хорошо известен и применяется в обыденной жизни даже лицами, не имеющими никакого отношения к соответствующей среде. Например, «кайф», «ловить кайф» (что означает состояние эйфории), «ширяться», «вмазаться» (потреблять наркотические, психотропные вещества), «глотать колеса» (потреблять наркосодержащие таблетки), «ломка» (абстинентный синдром), «дурь» (наркотики и психоактивные вещества), «белый китаец» (героин), «марка», «кислота» (ЛСД).

Имеются также слова и выражения, которые, как правило, не выходят за пределы неформальных групп. Например, слово «джеф» (обозначает эфедрон), «дима» (димедрол), «кода» (кодеин), «кокнар» (отвар молодых головок мака), «марцефаль» (эфедрон), «план» (гашиш), «сенцо» (маковая соломка), «стриптиз» (визуализация сексуальных фантазий при действии ингаляторов), «чернушка», «ханка» (опий) и т.д.

Наркоманам присущи своеобразные музыкальные пристрастия, дифференцирующиеся в зависимости от вида наркотика или психотропного препарата, потребляемого той или иной группой. Например, «стимуляторщики» (потребители кокаина, экстази, эфедрина, амфетаминов) предпочитают стили джангл, хард-кор, транс, хаус. Такие стимуляторы преимущественно являются клубными наркотиками, потребление которых создает атмосферу единения, общности. Любители галлюциногенов (ЛСД, мескалина, псилоцина, псилоцибина) уважают такие направления, как прогрессивный и психоделический рок, а те, что помоложе, – эмбиент и нью-эйдж, т.е. такую музыку, которая, по их словам, доводит до сумасшествия, «позволяет летать» [13].

Нельзя оставить без внимания и такой элемент субкультуры наркозависимых, как своеобразные способы и ритуалы употребления наркотиков. Для потребителей препаратов каннабисной группы характерна групповая форма употребления этого наркотика (путем

курения). Порошкообразные наркотики (героин, кокаин) употребляют путем внутривенных инъекций, вдыхания через нос, втирания в десну. Синтетические наркотики, стимуляторы амфетаминового ряда (экстази, первитин, МДА, МДМА, МБДБ) употребляют пероральным способом, путем вдыхания паров (ингаляции) и др.

К элементам криминальной субкультуры лиц, употребляющих наркотические средства и психоактивные вещества, также можно отнести обычаи и традиции, характерные для данной среды:

- ведение праздного, разгульного образа жизни, непринятие норм общественной морали и нравственности;

- уклонение от общественно полезного труда, жизнь за счет совершения преступлений и иных правонарушений [13];

- для девиантной среды наркоманов характерно явление, именуемое в специальной литературе *прозелитизмом*, что означает стремление к расширению среды себе подобных (по данным социологических исследований, один наркоман склоняет к употреблению наркотиков 6-10 человек);

- нарушение санитарных норм и правил личной гигиены, несоблюдение общепризнанных (нравственных) обычаев и традиций.

В системе специальных (профилактических) мероприятий борьбы с наркотизмом можно выделить меры общей, групповой и индивидуальной профилактики. К первой группе относятся меры, связанные с предупреждением преступлений и административных правонарушений в отношении неопределенного круга лиц. Изучение и анализ наркоситуации в России и ее субъектах. К числу других, не менее важных мероприятий, влияющих на эффективность профилактики наркомании и наркотизма, по мнению отечественных криминологов, можно отнести: создание единой автоматизированной системы для обмена информацией между правоохранительными органами и иными государственными и негосударственными органами; проведение совместных заградительных мероприятий

международного, общероссийского, регионального, местного масштаба; осуществление подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

При определении наиболее приоритетных направлений в организации предупреждения наркотизма очень важно разработать криминологический прогноз развития наркоситуации в целом в стране и применительно к конкретным регионам [14].

Немаловажно значение разъяснительной работы с населением, направленной на пропаганду здорового образа жизни и отказа от приема наркотиков. Способы такой деятельности разнообразны, например:

- регулярные встречи и беседы специалистов (медиков, психологов, юристов и др.) с населением, осуществляющих разъяснительную работу, направленную на сокращение спроса на наркотические, токсические и сильнодействующие вещества;

- специализированные теле- и радиопрограммы, рубрики, выступления в средствах массовой информации о вреде незаконного оборота и употребления наркотических средств;

- проведение предупредительной работы на предприятиях, в учреждениях, трудовых коллективах;

- распространение разнообразных предметов агитационного характера (буклетов, листовок, информационных бюллетеней и т.п.) [15].

Исключительно важным направлением в деятельности по борьбе с наркоманией и наркотизмом является групповая и индивидуальная профилактика. В этой связи особое значение приобретает оказание предупредительного воздействия на неблагополучные семьи, группы, коллективы и т.д. К числу специальных мер можно отнести: систематическое обследование мест наиболее вероятного появления наркоманов, проведение профилактических рейдов, проверок, комплексных операций, направленных на пресечение деятельности наркопритонов,

мест распространения и потребления наркотиков.

Индивидуально профилактическая работа должна проводиться как в отношении самих наркоманов, так и сбытчиков (поставщиков) смертельного зелья, организаторов и содержателей притонов, лиц, склоняющих к употреблению наркотиков, пособников наркобизнеса.

Приоритетным направлением остается деятельность, непосредственно связанная с ресоциализацией (адаптацией) лиц, страдающих наркозависимостью. При этом важно, чтобы помощь заинтересованных органов и должностных лиц по лечению, реабилитации, трудоустройству пострадавших от наркозависимости была оказана своевременно и на должном уровне.

Необходимо добиться соответствующего государственного финансирования, перехода на иной качественный уровень лечения наркоманов с последующей адаптацией их к нормальным условиям жизни, дающей возможность выздоровления от этой социальной болезни.

Основными направлениями современной антинаркотической политики являются: а)

антинаркотическая направленность нормотворчества и правоприменительной деятельности; б) антинаркотические программы (федерального, регионального, местного уровня); в) антинаркотическая пропаганда; г) антинаркотическое образование и воспитание; д) антинаркотический мониторинг; е) антинаркотические стандарты.

В конечном счете, вся антинаркотическая система профилактики должна быть направлена на формирование негативного отношения к наркотикам и выработку у населения потребности в здоровом образе жизни. Позитивные изменения общественного сознания могут произойти лишь при условии создания постоянно действующей системы мероприятий информационного, просветительного, идеологического, обучающего и воспитательного характера антинаркотической направленности.

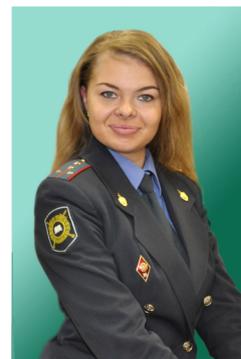
Профилактика наркомании и наркотизма должна базироваться на современных научных, теоретических и практических разработках, сочетающих в себе меры экономического, социального, правового, политического, медицинского, нравственного и иного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 332.
2. Слепчук Е. Наркомана выдаст биорезонанс // Эхо планеты. 2004. № 17 (835). 29 апреля.
3. См.: Криминология: учебное пособие / под ред. Г.И. Богуш, Н.Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2007. С. 148-149.
4. См.: Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 28.
5. Иванов В. О приоритетах международного сотрудничества в борьбе с незаконным наркопроизводством // Выступление на пресс-конференции 18 января 2010 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.narkotiki.ru>.
6. См.: Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: Новое знание, 2005. С. 41.
7. По материалам официального сайта МВД по РТ (итоги деятельности за 2010 г.).
8. См.: Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учебное пособие / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко, В.П. Новиков; под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 49-50.
9. См.: Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 112.
10. Шурыгина И. Информированность о наркотиках и вовлечение в наркотическое потребление: три модели приобщения к наркотикам [электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru>.
11. См.: Корещкий Д.А., Тулсенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологические значения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 5.
12. См.: Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореф. дис ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 10.

13. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовые и криминологические исследования. СПб., 2002. С. 114.
14. См.: Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие. Омск: ВШМ СССР, 1989. С. 34-35.
15. Романова Л., Ролик А. Приоритетные направления в профилактике распространения наркотиков // Уголовное право. 2005. № 2. С. 104.
16. См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2011. С. 468-473.

Е.В. Демидова,
кандидат юридических наук,
капитан милиции (КЮИ МВД России)

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящей статье рассматриваются понятие предупреждения преступности в целом, а также понятие, функции и субъекты общего (общесоциального) предупреждения религиозного экстремизма. Выделяются основные задачи общества и государства в противодействии религиозному экстремизму.

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три структуры – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности [1].

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объёму (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества [2]. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления – преступности – является создание

достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека, для того чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений [3]. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчётов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время

экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создаёт предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые её порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки её проведения [4]) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищённости различных слоёв населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности [3].

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и

нравственных регуляторов поведения, как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путём материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества [5].

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, её субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики: информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определённых криминогенных факторов; результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности; результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора; деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений; материалы целевых научных исследований [6].

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учётом тех обязанностей и полномочий, которыми

они обладают, в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют [6]. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним [7]. Она должна вестись одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, путём усиления контроля за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации международных благотворительных и религиозных организаций, российских религиозных и общественных исламских объединений.

Следует отметить, что основными задачами государства и общества по противодействию религиозному экстремизму являются: нормализация политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе; выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма; повышение культурно-образовательного уровня населения, изучение религии, истории,

культуры, традиций, повышение межрелигиозного взаимопонимания; формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями; противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации; противодействие распространению информации и литературы, экстремистских материалов, направленных на разжигание межконфессиональных конфликтов; выработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиозного экстремизма, совершенствованию методов и технологий взаимодействия их с общественными и религиозными объединениями [7].

Во-вторых, к основным мерам по предупреждению осуществления экстремистской деятельности следует отнести надзор за деятельностью исламских учебных заведений.

В ходе антигосударственной деятельности идеологи и эмиссары ваххабизма особое внимание уделяют привлечению на свою сторону молодежи. К сожалению, существенная роль в этом процессе отводится религиозным учебным заведениям, основное финансирование которых осуществляется за счёт частных пожертвований верующих, а также средств, выделяемых зарубежными исламскими организациями, которые контролируются правительствами и спецслужбами своих стран. Следует подчеркнуть, что из всей массы исламских учебных заведений государственную лицензию имеют единицы [7].

В-третьих, деятельность органов прокуратуры по уголовному преследованию лиц, призывающих к насильственному изменению конституционного строя, разжигающих религиозную и национальную рознь, по осуществлению надзора за оперативно-розыскной деятельностью в отношении приверженцев исламских экстремистских течений. Дальнейшее направление развития ваххабизма ведёт уже от

«развитого политизированного» ислама к крайне реакционному религиозному экстремизму, решающему свои политические цели силовым путём [7].

Важный субъект профилактики, предупреждения и противодействия осуществлению экстремистской деятельности – средства массовой информации. Они способны донести любые сведения до миллиардов людей за считанные часы, что по сравнению с публичными лекциями, книгами и другими способами обмена информацией ставит их вне конкуренции. Эта способность средств массовой информации быть эффективным орудием формирования общественного сознания давно подмечена, оценена и максимально используется при достижении политических, национальных, религиозных, экономических, социальных и иных целей, причём оказываемое влияние в зависимости от стоящих задач может быть как положительным, так и отрицательным.

Известно, что экстремисты часто предполагают немедленное реагирование на их действия средств массовой информации и практически всегда требуют напрямую связаться с ними, чтобы обратиться к представителям органов власти и широкой общественности для разъяснения своих задач, пропаганды идеологии, а в некоторых случаях – и для получения поддержки своим преступным действиям со стороны отдельных групп общества [7]. И в этой ситуации гражданская и профессиональная зрелость, самооценка журналистов играют ключевую роль, в том числе и в направленности дальнейших действий экстремистов, а также в развитии, локализации, способах пресечения экстремистской деятельности и ликвидации её последствий.

Вместе с тем есть проблема использования антиэкстремистского законодательства в целях расправы с любым инакомыслием, в том числе и с оппозицией. Экстремизм порождается целым комплексом социально-культурных, экономических и политических факторов, и поэтому разрозненные методы

противодействия экстремистской деятельности не будут эффективными. Необходима конкретизация в законодательных актах самого понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)», правовое содержание которой исключило бы опасность его использования для борьбы с политическим инакомыслием, поскольку экстремистской должна признаваться только такая идеология, в основу которой положены убеждения о нетерпимости к оппонентам, признание необходимости насильственного их подавления и установления режима монополии власти [7].

С учётом складывающейся обстановки нужен комплекс согласованных мер правового, экономического и организационного характера, направленных на противодействие экстремизму. Представляется, первоочередными могут быть: инициирование на федеральном уровне разработки и принятия комплексной программы занятости молодёжи – основного контингента, подпитывающего религиозные экстремистские организации; образование экспертного совета для проведения оценки содержания поступающей в Российскую Федерацию религиозной литературы с включением в его состав учёных-религиоведов, представителей мусульманского духовенства, юристов; поддержка уже существующих исламских учебных заведений, если они являются проводниками традиционного ислама и противниками распространения среди верующих экстремистских религиозных течений; запрет распространения ваххабизма; проведение органами государственной власти субъектов Российской Федерации проверок правомерности ведения образовательной деятельности религиозными учебными заведениями и разрешение их функционирования только при условии всестороннего контроля за работой со стороны официальных мусульманских структур и соответствующих государственных органов, осуществление

контроля за направлением российских граждан на учёбу в иностранные государства; разработка эффективной системы контроля за электронными средствами массовой информации для пресечения их использования лицами, причастными к фундаменталистским течениям; организация эффективной антиэкстремистской контрпропаганды, которая должна быть направлена на создание объективного общественного мнения по проблемам экстремизма и способам противодействия ему как в Южном федеральном округе, так и в масштабах Российской Федерации и за её пределами [7].

Политико-правовые механизмы борьбы с этнополитическим экстремизмом и его профилактики в рамках общегосударственного стратегического подхода к выстраиванию нормального политико-правового регулирования в этой области в сочетании с политическими и социально-экономическими действиями по оздоровлению обстановки и нивелированию социально-политической базы экстремизма были сформулированы еще в 2003 г. информационно-аналитическим управлением Государственной Думы. Такими действиями должны были стать [8]: целевые программы социально-экономического характера, направленные на снятие социальной напряженности в обществе; развитие и совершенствование системы социального и политического мониторинга, отслеживание этнополитической ситуации, проявлений расовой и этнической дискриминации, положения национальных меньшинств, ситуации в маргинальных социальных группах; создание механизма предупреждения экстремистских акций на ранних стадиях; организация стабильного и эффективного взаимодействия государственных органов, национальных объединений и религиозных организаций, научных и общественных центров, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества в вопросах мониторинга, изучения

общественного мнения, урегулирования социальных и межэтнических конфликтов и других мер профилактики экстремизма; способствование развитию традиционных и самобытных культур народов страны; пропагандистская работа среди населения – разъяснение сути экстремизма, его истоков и методов противодействия; повышение политической культуры и правовой грамотности граждан, в том числе воспитание граждан в духе демократии, правовое просвещение и образование в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты; предотвращение пропаганды экстремистской идеологии и насилия в средствах массовой информации (СМИ), усиление контрпропаганды, переориентация СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения; воспитание у граждан толерантного отношения к представителям иных культур и религий, работа с широкой общественностью по изменению отношения к другим культурам и народам, для чего необходимо противопоставление научного знания предубеждениям (просвещение в вопросах культурного и конфессионального многообразия, исторического единства народов России, истории геноцида, других проявлений этнической и религиозной нетерпимости в истории человечества, изучение вклада в развитие цивилизации культур народов Африки, мусульманских культур и др.); расширение общественного диалога и развитие идеологии межнационального согласия, дружбы и сотрудничества народов-этносов, поиска национальной идеи, консолидирующей российское общество, объединяющей все народы многонационального Российского государства (не «российской нации», аналога «единого советского народа», а многонационального, полиэтнического российского общества и государства, построенного на принципе равноправия народов-этносов, бережного и уважительного отношения к культуре каждого народа) [8].

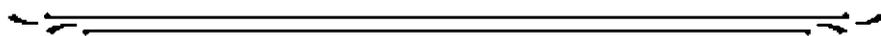
Однако эти положения не нашли своего практического применения.

Для эффективного противодействия экстремизму надо определить цели, содержание и средства борьбы с этой угрозой и содействовать поиску рациональных принципов и подходов путём проведения научно-исследовательской деятельности, совершенствования законодательного процесса в рассматриваемой сфере, практики применения законов. И, конечно, нужна государственная программа противодействия экстремистской деятельности, основными задачами которой могут быть: выявление факторов, детерминирующих осуществление

экстремистской деятельности, порождающих экстремизм, определение его устойчивости в обществе на современном этапе, а также масштабы связанных с ним угроз для государства; совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности; проведение широкой культурно-просветительской работы, направленной на формирование общественного мнения по неприятию идеологии экстремизма; реализация комплекса организационно-политических мероприятий, включающих организацию (или реорганизацию) соответствующих государственных, политических структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001; Кривonosов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. М., 1994.
2. См.: Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. М., 1972; Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Профилактика правонарушений. Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999.
3. См.: Криминология. М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.
4. К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свёртывание ассигнований на науку, просвещение, культуру – всё это серьёзно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в связи с этим на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.
5. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 16.
6. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 130.
7. Фридинский С.Н. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // Законность. 2008. № 6. С. 28-30.
8. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этноконфессиональный аспект). М.: Информационно-аналитическое управление Государственной Думы, 2003.

Р.М. Абдрахманов,
кандидат юридических наук
юрист первого класса
(прокуратура Республики Татарстан)

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ У ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУТЕМ ПОДЛОГА

В статье рассматриваются вопросы выявления хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога, в том числе виды исследования товарно-материальных и денежных документов, способы и методы выявления признаков хищений, рассмотрены такие виды финансового контроля как инвентаризация, ревизия и аудит.

Основанием для возбуждения уголовного дела и соответственно последующего производства по нему является обнаружение признаков преступления. Признак хищения в криминалистическом смысле – это определенные изменения реальной действительности, порожденные действиями расхитителей, указывающие на возможность совершения данного вида преступления [1]. Основным постулатом криминалистики является закономерность отражения в окружающей среде всех преступных действий; возникновение в результате такого отражения следов преступления и, как следствие, информации о самом преступлении и его участниках, а также о действиях и поступках лиц, оказавшихся в той или иной степени втянутыми в преступное событие своим поведением и действиями [2]. Опыт борьбы с экономическими правонарушениями и преступлениями свидетельствует о том, что значительная часть замаскированных хищений, должностных и хозяйственных преступлений вызывает различные несоответствия, находящие свое отражение в учетно-экономической информации [3]. Хищения, совершенные у юридических лиц путем подлога, объективно отражаются в материальной обстановке, в которой они осуществляются, а также в сознании их участников.

Практика расследования хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога, свидетельствует о том, что

своевременность выявления такого рода преступлений является одной из основных задач в процессе их раскрытия. В случае несвоевременного выявления такого рода хищений по прошествии времени могут быть утеряны либо уничтожены документы с признаками подлога, использованные при совершении хищения; свидетели совершения хищения могут забыть сведения, имеющие значение для установления обстоятельств дела; имущество, похищенное у юридического лица, может быть реализовано либо сокрыто. От того, насколько быстро удастся выявить признаки совершенного либо совершаемого в отношении юридического лица хищения, зависит своевременность реагирования правоохранительных органов с целью возмещения ущерба, причиненного в результате совершенного хищения, и недопущения такого рода преступлений в будущем.

Как правило, на первом месте в процессе деятельности по выявлению признаков рассматриваемой категории хищений стоит выявление признаков подлога документов, так как по таким делам подлог сочетается с хищением, являясь способом его совершения или сокрытия. Как верно отметил Е. Ф. Буринский еще в начале XX в.: «Искание подлога – дело не шаблонное; над каждым случаем приходится очень подумать, долго с ним повозиться, перепробовать много путей к обнаружению следов подлога, изобретать новые приемы»[4]. Установив факт подлога документов, в большинстве

случаев можно установить факт хищения, его способ, а также круг лиц, причастных к его совершению. В то же время необходимо отметить, что факт обнаруженного подлога сам по себе не свидетельствует о совершенном хищении. Так, например, Н. Гаджиев считает, что «в хозяйственной практике подлоги выступают в основном в форме так называемых бестоварных операций» [5]. При этом, по мнению данного автора, «цели бестоварных операций различны, но все они направлены на хищение материальных ценностей или присвоение денежных средств». Однако практика показывает, что факт установления бестоварности сделки и наличие документов, содержащих признаки интеллектуального подлога, не доказывают факта совершенного хищения. Так, уголовное дело в отношении Х., основанием для возбуждения которого послужило установление бестоварности сделки и наличие фиктивных документов по ней, было прекращено в связи с отсутствием в действиях Х. состава преступления, поскольку оплата по данной бестоварной сделке была произведена путем взаимозачетов по другим сделкам организации [6]. В связи с этим документам с признаками подлога должна быть дана соответствующая оценка в совокупности со всеми иными обстоятельствами.

В зависимости от вида подлога возможны два вида исследования товарно-материальных и денежных документов – техническое и логическое [7].

При техническом исследовании выявляются признаки полной или частичной подделки документа, использованного при совершении и сокрытии хищения. Данный вид исследования имеет место при наличии признаков материального подлога, наиболее типичными видами которого являются: подчистка, дописка, дорисовка, травление, смывание, техническая подделка подписи, подделка печатей и штампов. Основными признаками материального подлога при исследовании документа являются: а) в случае подлога путем

подчистки: взъерошенность волокон и утончение слоя бумаги, остатки штрихов первоначальных записей, нарушение разлиновки; б) в случае подлога путем дописки: нарушение интервалов между словами, строками, наличие записей на полях документа, различия в цветовом оттенке чернил, несоответствие расположения текста относительно линии строки; в) в случае подлога путем травления и смывания: наличие расплывов красителя в штрихах текста, посторонних пятен на отдельных частях документа; г) в случае подлога путем технической подделки подписи: извилистость штрихов, замедленный темп исполнения, следы остановок пишущего прибора; д) в случае подлога путем подделки оттисков печатей и штампов: нестандартность букв, различное расстояние между словами и буквами, нечеткая цветовая гамма изображения.

При логическом исследовании выявляется несоответствие содержания документа фактам объективной действительности, на основании чего документ признается фиктивным. Данный вид характерен для интеллектуального подлога. Основными признаками этого вида подлога являются: несоответствие сведений в документах о движении материальных ценностей и товарно-транспортных накладных; отсутствие транспортных документов, свидетельствующих о перевозке материалов; наличие документов о расходе материалов, не отраженных в приходе и т. д.

Изученная и обобщенная нами судебно-следственная практика свидетельствует, что в 81 % случаев факт совершенного в отношении юридического лица хищения выявлялся ее сотрудниками либо сотрудниками государственных органов, коммерческих организаций и отдельными гражданами, интересы которых были затронуты в результате совершенного в отношении юридического лица хищения; в 19 % – в результате обнаружения признаков совершенного хищения сотрудниками правоохранительных органов. В 4 % случаев задержание лица, покушавшегося на совершение хищения,

было произведено при непосредственном участии самих представителей потерпевшего юридического лица. Так, С., представив сотрудникам склада ООО «Универсалснаб» паспорт на имя Н. со своей вклеенной фотографией и поддельную товарную накладную, на которой оттиск печати ООО «Универсалснаб» был выполнен способом цветной струйной печати на принтерном устройстве, покушался на хищение товарно-материальных ценностей данной организации. Ее сотрудники выявили факт подделки товарной накладной, сами досмотрели С. и нашли подлинное водительское удостоверение на его имя, после чего он был задержан [8].

Одной из характерных особенностей возбуждения дел указанной категории является наличие продолжительного периода времени с момента совершения хищения до момента его выявления. Только в 8 % случаев этот срок составил от 1 до 10 суток; в 15 % – от 10 суток до 1 месяца; в 41 % – от 1 до 6 месяцев; 24 % – от 6 месяцев до 1 года; в 9 % – от 1 до 3 лет; в 3 % – более 3 лет. Это объясняется, прежде всего, тем, что такие хищения вуалируются под обычные гражданско-правовые сделки и выявить их без анализа и сопоставления большого количества документов не всегда представляется возможным. Кроме того, чаще всего они совершаются с использованием служебного положения либо в ходе исполнения виновным лицом своих профессиональных обязанностей, соответственно указанные лица, работая в организации, заинтересованы в сокрытии совершенного ими преступления. В связи с этим на практике довольно часто встречаются случаи выявления фактов совершенных хищений именно после смены директора, главного бухгалтера или иных материально-ответственных лиц. Так, после смены главного бухгалтера Казанской государственной архитектурно-строительной академии был выявлен факт совершенных ею более двух лет назад хищений [9].

Другой особенностью данной категории дел является наличие продолжительного

периода времени с момента выявления совершенного хищения до подачи заявления в правоохранительные органы по данному факту. Так, по уголовному делу в отношении М. – кассира МУП «ЖКУ», совершавшей хищения денежных средств организации, указанные факты были выявлены в марте 2004 г., а заявление в правоохранительные органы подано только в июле 2004 г. [10]. Указанное обстоятельство объясняется тем, что руководители юридических лиц после выявления факта совершенного хищения надеются на возмещение причиненного ущерба со стороны виновных лиц. И только поняв, что такого возмещения не будет, они обращаются с заявлением в правоохранительные органы. В том числе этим объясняется высокая латентность данной категории преступлений.

В 34 % случаев факт совершенного в отношении юридического лица хищения устанавливался в ходе ревизии или инвентаризации, проведенной ее сотрудниками, а также в ходе проведения независимой аудиторской проверки.

Инвентаризацией называется проверка наличия имущества предприятия на определенный момент путем пересчета, обмера, взвешивания ценностей, сверки с дебиторами и кредиторами и последующее сопоставление фактического наличия имущества с учетными данными [11]. Порядок проведения инвентаризации и оформления ее результатов регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учете», Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными приказом Министерства финансов РФ от 13 июня 1995 г. № 49, а также иными нормативными актами [12].

По основаниям проведения инвентаризация делится на плановую и внеплановую. Изученные нами уголовные дела, по которым факт совершенного хищения был выявлен в ходе инвентаризации, показывают, что в 91 % случаев инвентаризация была внеплановой. Так, после смены руководства ЗАО «Дубьязский кирпичный завод», в ходе

проведения внеплановой инвентаризации и последующей ревизии был выявлен факт хищения продукции предприятия путем ее отпуска за якобы поставленные на предприятие товарно-материальные ценности. В подтверждение факта поставки товарно-материальных ценностей директором предприятия были представлены в бухгалтерию документы с признаками интеллектуального подлога [13].

Документальная ревизия представляет собой систему обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности совершения в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций ревизуемой организации, правильности отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя, главного бухгалтера и иных лиц, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными актами установлена ответственность за их осуществление [14].

Так, в ходе проверки целевого и эффективного использования средств федерального бюджета сотрудниками Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Республике Татарстан было установлено, что семь жителей Кайбицкого района Республики Татарстан, представив в администрацию района фиктивные акты о выполненных работах, совершили хищение денежных средств, предназначенных для строительства жилья, выделенных в соответствии с Федеральной целевой программой «Социальное развитие села до 2010 года». В результате данного хищения, совершенного путем интеллектуального подлога, были похищены средства федерального бюджета на сумму более 1 млн руб. [15].

Еще одним эффективным видом финансового контроля является аудит. Под аудиторской деятельностью в соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [16] понимается предпринимательская деятельность по

независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей. Основной целью аудиторской деятельности является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности экономических субъектов и соответствие порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации [17]. С помощью аудиторских проверок сотрудники правоохранительных органов устанавливают фактические данные, имеющие существенное значение для дела, и могут их использовать в доказывании определенных обстоятельств. В связи с этим проведение аудиторской проверки является одним из эффективных способов собирания доказательств. Кроме того, при расследовании хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога, аудиторы могут привлекаться в качестве специалистов для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств в ходе проведения различных следственных действий.

Именно инвентаризация, ревизия и аудиторская проверка позволяют выявить признаки хищения, совершенного в отношении юридического лица. Такими признаками могут быть:

- нарушения в порядке оформления приходно-расходных документов, несоответствие отраженных в документах операций установленным правилам;
- наличие сомнительных реквизитов в приемо-сдаточных и иных документах, свидетельствующих о признаках подлога (подчистка, приписка, травление, иные изменения буквенно-цифровых записей);
- необоснованная выбраковка качественной продукции, занижение данных о количестве принимаемой продукции или завышение данных об отпуске продукции, излишки тары;
- несоответствие цен на принимаемую или отпускаемую продукцию фактическим ценам, установленным на аналогичную продукцию в данном регионе;

– необоснованный отпуск готовой продукции, наличие недостачи или излишков;

– резкое необоснованное занижение плановых показателей, необоснованное существенное занижение нормативов эксплуатации оборудования, частое необоснованное изменение номенклатуры выпускаемой продукции и др.

Также признаками совершаемых в отношении юридического лица хищений являются изменения в поведении и образе жизни сотрудников юридического лица, а именно: внезапное необъяснимое повышение уровня материальной обеспеченности отдельных сотрудников; разгульный образ жизни и большие нерациональные траты, не соответствующие их зарплате.

Методами выявления хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога, служат:

– встречная проверка разных экземпляров одного и того же документа, находящихся в различных местах;

– арифметическая проверка содержания отдельного документа;

– сопоставление документов, отражающих финансово-хозяйственные операции юридического лица, с документами, обосновывающими эти операции;

– встречная сверка данных различных юридических лиц;

– сопоставление исполнительных и распорядительных документов юридического лица, проверка соответствия совершенных сотрудниками действий содержанию распоряжения;

– проверка объективной возможности проведения операций, о наличии которых свидетельствуют имеющиеся документы;

– проверка в натуре фактического исполнения работ, отмеченных по денежным документам;

– изучение и анализ цен, установленных в данном регионе на аналогичную продукцию, принимаемую или отпускаемую юридическим лицом;

– сверка нормативного расчета расхода материалов;

– анализ плановых показателей юридического лица за различные периоды

времени, проводимый с целью выявления резкого необоснованного их изменения, а также установление причин и условий изменений в нормативах эксплуатации оборудования и др.

Указанные методы, взаимно дополняя друг друга и образуя систему тактических средств выполнения проверочных действий, способны обеспечить выявление признаков хищений.

В то же время следует отметить, что в ряде случаев факт совершенного хищения устанавливается из иных источников, после чего проведенной ревизией или инвентаризацией проводится документирование факта произошедшего хищения и суммы причиненного ущерба. Так, по уголовному делу в отношении М. факт совершенного ею хищения был установлен со слов ее сослуживцев, после чего руководство организации провело инвентаризацию и установило точную сумму похищенного [18].

Кроме того, факт совершенного в отношении юридического лица хищения может быть установлен из анализа обращений и заявлений граждан в различные компетентные органы, например, по фактам невыплаты заработной платы; из публикаций и репортажей в средствах массовой информации и т. д.

Наряду с вышеуказанными существуют специальные методы выявления хищений, применяемые в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [19]. Эти мероприятия применяются сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в том числе при выявлении признаков хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога. Результаты оперативно-розыскной деятельности используются в качестве ориентирующей информации, на основе которой формируется доказательственная база [20].

Изученные нами уголовные дела свидетельствуют о том, что сотрудниками оперативных подразделений при выявлении и документировании факта совершенного в отношении юридического лица хищения, проводятся такие мероприятия, как: опрос; наведение справок; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; сбор образцов для сравнительного исследования; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи. Проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как отождествление личности, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент, не нашло отражения в материалах изученных нами уголовных дел, что объясняется, по нашему мнению, особенностями их проведения.

В то же время выявлять признаки хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога, могут не только сотрудники оперативных подразделений, но и следователи. Расследуя уголовное дело, возбужденное по факту хищения,

следователи в ходе изучения документации и анализа финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, а также допроса свидетелей часто выявляют дополнительные эпизоды преступной деятельности виновных лиц. В 18 % изученных нами уголовных дел в ходе расследования выявлялись новые факты совершения хищений. При этом в 89 % случаев хищение было совершено аналогичным способом. Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении К. по факту хищения денежных средств ООО «Триас-Трейдинг» были установлены еще два эпизода совершения аналогичных хищений в отношении иных юридических лиц [21].

Таким образом, выявление признаков хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога, можно определить как деятельность уполномоченных государственных органов и сотрудников юридических лиц по получению сведений (фактических данных), совокупность которых свидетельствует о совершенном в отношении юридического лица противоправном безвозмездном изъятии имущества или получении права на него путем использования документов с признаками подлога, в результате чего юридическому лицу причинен ущерб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапкина С.М. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учебник. Н. Новгород, 1995. С. 167.
2. Бушинская М.Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 74.
3. Баширов Р.А. Баширова Н.В. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов н/Д, 2004. С. 105.
4. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М., 2002. С. 22.
5. Гаджиев Н. Выявление и профилактика подлогов // Законность. 1995. № 1. С. 25.
6. Архив ГСУ при МВД по Респ. Татарстан. Уголов. дело № 300707.
7. Расследование экономических преступлений: учеб.-метод. пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. М., 2006. С. 53.
8. Архив Приволж. район. суда г. Казани за 2007 г. Уголов. дело № 1-312.
9. Архив Вахитов. район. суда г. Казани за 2003 г. Уголов. дело № 1-412.
10. Архив Вахитов. район. суда г. Казани за 2004 г. Уголов. дело № 1-593.
11. Баширов Р. А., Баширова Н. В. Судебная бухгалтерия : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2004. С. 97.
12. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 21 нояб. 1996 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369; 1997. № 28. Ст. 3448; № 48. Ст. 4787; Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств : приказ Минфина России от 13 июня 1995 г. № 49 // Финансовая газ. 1995. № 28 ; Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов: приказ Минфина России от 28 дек. 2001 г. № 119н // Рос. газ. 2002. 27 февр.

13. Архив Высокогор. район. суда Респ. Татарстан за 2006 г. Уголов. дело № 1-159.
14. О порядке проведения ревизий и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации: приказ Минфина России от 14 апр. 2000 г. № 42н // Финансовая газ. 2000. № 23.
15. Архив Кайбиц. район. суда Респ. Татарстан за 2006 г. Уголов. дело № 1-24.
16. Об аудиторской деятельности: Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 119-ФЗ // Финансовая газ. 2001. № 34.
17. Дубонос Е. С. Судебная бухгалтерия : учеб.-практ. пособис. М., 2008. С. 259.
18. Архив Вахитов. район. суда г. Казани за 2006 г. Уголов. дело № 1-735.
19. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
20. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб., 2005. С. 39.
21. Архив Набережночелн. гор. суда Респ. Татарстан за 2006 г. Уголов. дело № 1-1796.

А.А. Хайдаров,
кандидат юридических наук
капитан милиции (КЮИ МВД России)

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ СУДЬЕЙ ПО СУДЕЙСКОМУ УСМОТРЕНИЮ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются пределы судебного усмотрения при назначении условного осуждения, а также причины высокого процента назначения условного осуждения.

Суду (судье) по действующему уголовному законодательству предоставлено чрезмерное усмотрение в вопросах назначения наказания, которое при неумелом или преступном использовании может приводить к судебному произволу. Основное назначение установления пределов судебного усмотрения при назначении наказания состоит в том, что, устраняя судебный произвол, оно обеспечивает единый подход к назначению наказания, который является одним из важнейших условий справедливости [1].

Одной из острых проблем в рамках рассматриваемого вопроса об ограничении судебного усмотрения при назначении наказания является отсутствие точных критериев применения условного осуждения. И как следствие этого в судебной практике условное осуждение применяется судами чрезмерно широко, примерно в 50 % случаев от общего количества осужденных.

Многими авторами и практиками признается, что условное осуждение судами применяется крайне широко и в этой ситуации неизбежные перекосы и злоупотребления подрывают сам принцип справедливости уголовной ответственности, что, в свою очередь, снижает уровень

солидаризации населения с деятельностью системы уголовной юстиции [2]. Гусейнов М.Г. в своем исследовании сделал вывод о том, что практика назначения наказания, отбываемого условно, в Республике Дагестан приобрела открыто либерализованный характер, что существенно ослабляет остроту реагирования на факты совершенных преступлений и борьбу с преступностью в целом [3]. Алексеев И.Н. считает, что основания применения условного осуждения и его элементы должны быть определены в УК РФ гораздо точнее [4].

Отметим, что решение назначать условное осуждение или нет, полностью зависит от усмотрения судьи. В ст.73 УК РФ есть лишь указание на то, что судья имеет право по своему усмотрению его применить. В законе существуют незначительные ограничения применения судебного усмотрения при назначении условного осуждения. Согласно ч.2 ст.73 УК РФ суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность

виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Так, Федеральный закон №162 от 8 декабря 2003 года внес, вполне справедливо, на наш взгляд, изменения в ч.1 ст. 73 УК РФ и установил, что наказание в виде лишения свободы не может превышать восьми лет [5].

Кроме того, этим же Федеральным законом в ст.88 УК РФ была добавлена часть 6.2, которая закрепляет возможность по усмотрению суда повторно применить условное осуждение к несовершеннолетнему при совершении им в течение испытательного срока преступления, не являющегося особо тяжким, с учетом обстоятельств дела и личности виновного.

Согласно ч.2 ст.73 УК РФ при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Стоит отметить, что ограничения применения условного осуждения определенно содержатся и в ст.ст. 6 и 43 УК РФ.

40 % судей федерального суда и 20 % мировых судей в Республике Татарстан считают, что подобных ограничений при назначении условного осуждения не достаточно.

В настоящее время процент назначения условного осуждения в Российской Федерации чрезмерно высок. Для сравнения приведем статистические данные советского периода. После издания уголовного кодекса РСФСР 1922 года были условно осуждены: в

1923 г.-10,2%, 1924 г. – 13,5 %, 1925 – 21,1 % [6]. В конце 1930-х - 1950-х годов условное осуждение в СССР применяется достаточно редко, по известным причинам. В 1958 г. условное осуждение было применено только к 6,3% осужденных, в 1959 г. было осуждено условно 11,5%, а в 1960 г. уже 17,1 % от общего числа осужденных [7]. Доля осужденных условно в 1987 г. составила 4,8%, в 1988 г. – 6,4 %, в 1989 г. – 7,3 %, в 1990 -7,7 % [8]. Обратим внимание, что процент условного осуждения достаточно низкий.

В первые годы после принятия Уголовного кодекса Российской Федерации процент условно осужденных к общему их числу составил: в 1997г. 52,4%, в 1998г. - 54,2%, в 1999г. -51,4%, в 2000г. - 53,7% [9]. В настоящее время, по данным ГИАЦ МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, процент условно осужденных к общему их числу в районных судах составил: в 2001 г. - 57,5 %, в 2002 г. – 56,4 %, в 2003 г. - 55,5 %, в 2004 г. – 52,7 %, в 2005 г. – 48,1 %, 2006 г. – 46,5 %, за I полугодие 2007 г. – 46%, I полугодие 2008 г. - 43,8 % [10]. Подобная ситуация наблюдается и в Республике Татарстан. Так, процент условно осужденных в Республике Татарстан к общему количеству осужденных в 2007 году составил 49,8% (8166 лиц), 2008 году - 47,1% (7430 лиц) [11]. Среди изученных уголовных дел в Ново-Савиновском районном суде г.Казани за 2007 год всего было осуждено 620 человек, 289 лицам назначено условное осуждение. Таким образом, в 2007 году процент условного осуждения составил 46,6. В 2008 году – 47,5 %, за 9 месяцев 2009 года – 44,1 %.

Несмотря на то, что отчетливо видна тенденция к снижению процента условно осужденных к общему их числу, должны признать, что этот процент достаточно велик.

Таким образом, процент назначения условного осуждения в настоящее время значительно превышает процент условно осужденных в советский период. По нашему мнению, данный факт можно объяснить несколькими причинами.

1. УК РСФСР 1960 года с 1982 года предусматривал отсрочку исполнения

приговора в отношении осужденного к лишению свободы, достигшего совершеннолетия. Пункт 1 постановления Пленума Верховного Совета СССР от 21 июня 1985 года №8 “О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора” гласил, что отсрочка исполнения приговора предоставляет возможность исправления и перевоспитания лиц, впервые осужденных к лишению свободы на срок до трех лет, без изоляции от общества в условиях контроля за его поведением со стороны органов внутренних дел [12]. Многие ученые считают, что современный институт условного осуждения является, по существу, синтезом положений двух разновидностей испытания: условного осуждения (ст. 44 УК РСФСР) и отсрочки исполнения приговора (ст. 46¹ УК РСФСР) [13].

Отсрочка исполнения приговора была применена в 1989 г. к 13 %, в 1990 году к 13,8 % осужденных [14], и если сложить процент применения ст. 44 и ст. 46¹ УК РСФСР 1960 г., то получится, что в 1992 году общий процент составил 24,06%, в 1993 г. – 20,3 % [15].

Можем заключить, что одной из причин такого низкого процента условного осуждения в период действия УК РСФСР 1960 г. является то, что суды применяли институт отсрочки исполнения приговора в отношении осужденного к лишению свободы, достигшего совершеннолетия.

2. Судебное усмотрение при назначении условного осуждения по УК РСФСР 1960 г. было ограничено постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. №1 “О судебной практике по применению условного осуждения” [16]. В данном постановлении Пленума указывалось, что условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. И в тот период ученые пытались расширить пределы судебного усмотрения в этом вопросе [17].

Однако в настоящее время подобных ограничений в законе нет и суды назначают условное осуждение по всем категориям уголовных дел.

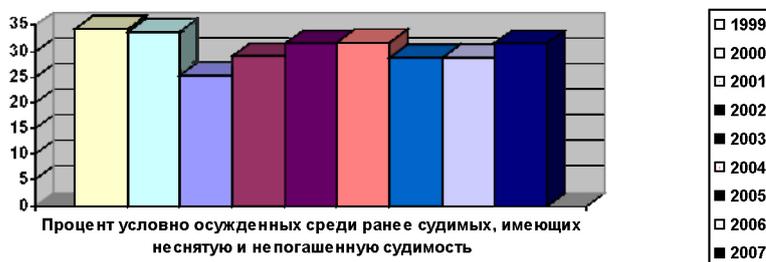
Учитывая подсудность Верховных судов республик и других равных им судов, можно заключить, что указанные суды рассматривают уголовные дела в основном по тяжким и особо тяжким преступлениям. Процент условно осужденных к общему числу осужденных судами областного звена составил: в I полугодии 2006 г. – 6,1 %, в I полугодии 2007 г. – 8,1 %, в I полугодии 2008 г. – 10,3% [18]. Процент условного осуждения за преступления особой тяжести в 2001 г. составил 11%, в 2007 г. – 7,1% [19]. Нетрудно заметить, что процент условно осужденных по тяжким и особо тяжким преступлениям в настоящее время чрезмерно высок.

Севастьянов А.П. приводит следующие статистические данные. Согласно отчету о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерам уголовного наказания Управления судебного департамента в Красноярском крае (Форма №10-1), из 653 осужденных по ч.1 ст.111 УК РФ в 2002 году 379 были осуждены условно (т.е. 42 %), из 313 осужденных по ч.1 ст.111 УК РФ за шесть месяцев 2003 года условно были осуждены 183 (58 %).

Предложения о необходимости ограничения возможности применения условного осуждения по тяжким и особо тяжким преступлениям неоднократно высказывались различными учеными [20]. Применение условного осуждения по данным категориям преступлений полностью противоречит смыслу рассматриваемого института. В связи с изложенным выше точка зрения, согласно которой необходимо ограничить судебное усмотрение при применении условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, путем запрета выглядит вполне обоснованной. Но следует учесть и мнение Алексева И.Н., который считает, что применять условное осуждение по тяжким и особо тяжким преступлениям нежелательно лишь в случаях прямой роли виновного в совершении преступления и наличии отягчающих обстоятельств [21].

3. Кроме того, судебное усмотрение при назначении условного осуждения в период действия УК РСФСР 1960 года также ограничивалось положением постановления Пленума №1 от 4 марта 1961 г. о том, что судам следовало с особой осторожностью подходить к применению условного осуждения в отношении лиц, которые хотя и совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, но в прошлом неоднократно совершали преступления [22]. Судебная практика на тот период свидетельствовала о том, что условное осуждение чаще всего применялось к лицам, впервые привлекаемым к уголовной ответственности [23]. В настоящее время подобные ограничения отсутствуют как в законе, так и в постановлениях Пленума. На практике это

привело к тому, что процент условно осужденных среди лиц, ранее судимых, неуклонно растет. Так, если в 1999 году этот процент составлял 15%, то в 2007 г. - 20,7% [24]. Неснятая и непогашенная судимость является очевидным свидетельством повышенной общественной опасности осужденного, и ожидать от массового применения к таким лицам условного осуждения благополучного массового прохождения испытания крайне затруднительно [25]. Процент условно осужденных с испытательным сроком среди ранее судимых, имеющих неснятую и непогашенную судимости, в настоящее время стабильно высок. На диаграмме видно, что процент указанных лиц стабилен и составляет около 30% [26].

15 % федеральных судей и 20 % мировых судей считают, что причиной высокого процента условного осуждения является то, что в уголовном законе отсутствуют ограничения применения указанного института по категориям преступлений и для лиц, ранее неоднократно совершавших преступления.

5. Следующей причиной повышенного использования условного осуждения в судебной практике объясняется тем, что суды не применяют или применяют крайне редко такие виды наказания, как обязательные работы, ограничение свободы и арест. По мнению исследователей, условное осуждение фактически замещает эти наказания [27]. Данное положение подтвердим цифрами статистики.

В Российской Федерации ежегодно осуждается более 700 000 тыс. человек. На диаграмме достаточно наглядно показано, что число их постоянно растет. Отметим, что

процент осужденных к лишению свободы на определенный срок стабилен и за последние 6 лет не опускался ниже 32 %, а это не менее 250-300 тыс. человек. При этом процент применения других видов наказания незначителен, за исключением штрафа (около 10%). Получается, что суды в настоящее время назначают в основном такие наказания, как лишение свободы на определенный срок либо условно с испытательным сроком (общий процент составляет: в 2002 г. -88,6%, в 2003 г. – 88,3%, в 2004 г. -85,3%, в 2005 г. – 83,2 %, в 2006 г. – 81%, в 2007 г. – 77,8%) [28].

Таким образом, для снижения процента условно осужденных явно необходимо создать условия для большего применения других видов наказания (обязательные работы, ограничения свободы, арест). Опрос судей в Республике Татарстан показал, что 58 % федеральных судей и 43 % мировых судей считают это основной причиной столь высокого процента условного осуждения.

6. Также в литературе подчеркивается, что на практике в ряде случаев имеет место применение условного осуждения вместо назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. По мнению ряда ученых, существует определенная сложность в определении оснований для применения условного осуждения. Также данный факт объясняется тем, что суды назначают условное осуждение, не “решаясь” назначить более мягкий вид наказания (исправительные работы или штраф), полагая, что исполнить наказание в виде исправительных работ будет сложно, а штраф с учетом материального положения ряда осужденных вообще не может быть выплачен [29]. Результаты анкетирования судей свидетельствуют о том, что данную причину считают основной только 10 % федеральных судей и 15 % мировых судей.

7. Безусловно, на назначение условного осуждения влияет правосознание судей и то, какая оценка будет дана действиям суда вышестоящей инстанцией. Одним из главных показателей в работе судей является учет соотношения количества вынесенных приговоров к количеству отмененных или измененных судом вышестоящей инстанцией. Данные сведения анализируются в Верховных судах субъектов. Думается, что назначение условного осуждения отвечает интересам как подсудимого и его защитника, так и стороны обвинения. В таких условиях процент обжалованных решений скорее всего будет ниже, а соответственно и процент отмененных и измененных решений, нежели если суд постановит приговор с назначением наказания в виде лишения свободы на определенный срок или оправдает подсудимого. Подчеркнем, что данный вопрос требует отдельного исследования.

По нашему мнению, предложение об ограничении судебного усмотрения при назначении условного осуждения категориями преступлений вполне обосновано. Однако в литературе высказываются и другие мнения [30]. Несмотря на разграничение уголовным законом всех видов преступлений на

категории в зависимости от характера общественной опасности, совершенные преступления, подпадающие в одну категорию, далеко не всегда одинаковы [31]. Алексеев И.Н. считает, что отдельные элементы условного осуждения следует регламентировать непосредственно (применение условного осуждения по кругу деяний и лиц), а некоторые необходимо оставить на усмотрение суда (наличие и юридическая оценка смягчающих и отягчающих обстоятельств)[32].

Алексеев И.Н. предлагает выделять объективные и субъективные признаки, образующие основание применения условного осуждения:

- при назначении условного осуждения необходимо учитывать, какая совокупность содержится в действиях виновного – реальная или идеальная;

- условное осуждение применять к лицу, в действиях которого содержится реальная совокупность из двух неосторожных преступлений, а также и умышленных;

- не применять условное осуждение за совокупность, включающую в себя более двух преступлений.

- не стоит ограничивать применение условного осуждения сроком погашения судимости;

- допустимо применять условное осуждение при простом, а также опасном видах рецидива;

- суд не должен назначать виновному наказание, отбываемое условно, несмотря даже на совершение им неоконченного преступления, поскольку в данном случае необходимо учитывать общественную опасность личности виновного и почему преступление не было доведено до конца;

- соучастие серьезно ограничивает возможность назначения виновному наказания, отбываемого условно, однако необходимо индивидуализировать уголовную ответственность каждого из соучастников;

- к организатору может быть применено условное осуждение за планирование преступления небольшой и средней тяжести при совершении его впервые или наличии иных смягчающих обстоятельств;

- если суд принял решение о назначении наказания, отбываемого реально, исполнителю преступления, то и в отношении организатора и подстрекателя следует поступать аналогичным образом;

- чем выше по уровню общественной опасности наступившие последствия, тем меньше аргументов остается у суда относительно назначения виновному наказания, отбываемого условно;

- необходимо учитывать, могло ли данное преступление повлечь иные, более тяжкие последствия и почему они не наступили;

- наличие в деянии виновного прямого умысла будет влиять более негативно на возможность применения условного осуждения, нежели совершение преступления с косвенным умыслом и т.д.

Думается, что подобные ограничения необходимо предусмотреть в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Бурлакова И.А. предлагает учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи[33].

Ольховик Н.В. считает, что в целях повышения эффективности условного осуждения с точки зрения ее наиболее общих показателей предлагается:

а) запретить применение условного осуждения к лицам, совершившим особо тяжкие преступления; тяжкие преступления против личности, максимальная санкция за которые превышает 6 лет лишения свободы; за иные тяжкие преступления - превышает 8 лет лишения свободы;

б) применять условное осуждение к лицам, совершившим тяжкие преступления, с максимальным сроком наказания до 6 лет, а равно к судимым, не работающим, отрицательно характеризующимся - только в исключительных случаях [34].

Нечепуренко А. предлагает в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" отразить следующие моменты[35]:

- возлагать обязанности на условно осужденного в каждом случае;

- дифференцировать обязанности, возлагаемые на условно осужденного, в зависимости от тяжести назначенного наказания.

Подчеркнем, что даже если в УК РФ будут внесены изменения подобного рода и предусмотрены новые пределы судебного усмотрения при назначении условного осуждения, это не решит проблему усмотрения при назначении условного осуждения. В уголовном законе невозможно предусмотреть все возможные случаи, которые могут иметь место в судебной практике. Так или иначе, проблема состоит не в том, чтобы предусмотреть новые специальные пределы в законе или в постановлениях Пленума, а в том, чтобы судьи умело пользовались судебным усмотрением с учетом общих пределов, установленных в ст. 6 и 43 УК РФ и положениями ч.2 ст.73 УК РФ.

В данном случае проблема судьейского (судебного) усмотрения при назначении условного осуждения находится еще глубже. Можно, например, законодательно ограничить судьейское (судебное) усмотрение в данном вопросе по категориям дел. Однако судьи продолжают применять судебное усмотрение по другим категориям дел. Очень важно в связи с этим единообразие судебной практики в применении условного осуждения.

Изучение уголовных дел за 2007 год в архиве Ново-Савиновского суда г. Казани показало, что процент назначения условного осуждения у всех судей районного суда стабилен и составил не менее 30 % и не более 58 %.

Действительно, бесконтрольное назначение условного осуждения не позволяет достигать целей, которые указываются в Уголовном и Уголовно-процессуальном законе. Если в законе будут предусмотрены слишком жесткие рамки для условного осуждения, то этот институт потеряет свою гибкость, а значит, и свое значение.

Верно отмечают ученые, что в настоящее время отсутствует стабильная судебная практика и по сходным делам, даже в одном и том же суде назначаются различные наказания; многие наказания, предусмотренные в санкциях статьи

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРД

Особенной части, применяются судьями слишком редко или не применяются вообще; предоставленную свободу в выборе наказания судьи зачастую используют для фактического учета обстоятельств, учет которых законом не предусмотрен или прямо запрещен и т.д.

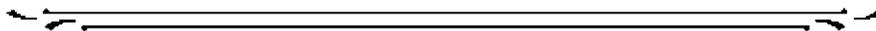
Данный факт свидетельствует о том, что судьи недостаточно используют институт

судейского (судебного) усмотрения. Невозможно обозначенную проблему решить путем закрепления жестких пределов судейского (судебного) усмотрения. Сложившуюся ситуацию на данном этапе можно решить, в том числе путем повышения правосознания судей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Севастьянов А.П. Пределы судейского усмотрения: дис... к.ю.н. Красноярск, 2004. С.32.
2. Нечепуренко А. Роль руководящих разъяснений Верховного Суда РФ в совершенствовании практики условного испытания // Уголовное право. 2002. №2. С. 52.
3. Гусейнов М.Г. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис... канд.юрид.наук. Махачкала, 2003. С.7.
4. Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве России: дис. ... к.ю.н. Саратов, 2004. С.66.
5. В судебной практике до внесения изменений в УК РФ имели место случаи, когда условное осуждение применялось за совершение тяжких и особо тяжких преступлений подсудимым, которым назначалось наказание свыше 8 лет лишения свободы. Закон допускал назначение наказания условно до 30 лет по совокупности приговоров.
6. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С.156-157.
7. Ласточкина С.Г. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. 2-е изд., перераб., доп. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. С. 51-52.
8. Уголовное право России. Общая часть. Изд. КГУ, 1994. С.363.
9. Тарасов А.Н. Условное осуждение по законодательству России (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 4-5.
10. <http://www.supcourt.ru>
11. По данным Судебного департамента в Республике Татарстан. <http://usd.tatar.ru>
12. Ласточкина С.Г. Указ.раб. С. 66.
13. Нечепуренко А. Указ. соч. С. 56.
14. Вестник Верховного Суда СССР. 1991. №7. С. 38; Цит. по: Уголовное право России. Общая часть. Казань: Изд. КГУ, 1994. С.371.
15. Уголовное право России. Общая часть. Казань: Изд. КГУ, 1994. С.371.
16. Ласточкина С.Г. Указ.раб. С. 51-52.
17. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С.398; Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С.21.
18. <http://www.supcourt.ru>
19. Нечепуренко А. Указ. соч. С. 53.
20. Севастьянов А.П. Указ.раб. С. 65; Шнитенков А.В. Ограничить судебное усмотрение при применении условного осуждения // Российская юстиция. 2002. №4 С. 57-58; Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: автореф. дис...к.ю.н. М., 2002. С. 20; Тарасов А. Н. Условное осуждение по законодательству России (Вопросы теории и практики): дис. ... к.ю.н. Казань, 2003. С.3-4; Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении: дис. ... к.ю.н. Томск, 2003. С.3-4; Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизм его обеспечения: автореф. дис...к.ю.н. Казань, 2000. С. 4-5.
21. Алексеев И.Н. Указ.соч. С. 95.
22. Ласточкина С.Г. Указ.раб. С. 53.
23. Уголовное право России. Общая часть. Изд. КГУ, 1994. С.365.
24. Нечепуренко А. Указ. соч. С. 53.
25. Нечепуренко А. Указ. соч. С. 53.
26. Преступность и правонарушения (1999-2003) / Статистический сборник. М., 2004. С. 160; Преступность и правонарушения (2003-2007) / Статистический сборник. М., 2008. С.162.
27. Алексеев И.Н. Указ. соч. С.96.
28. Преступность и правонарушения (1999-2003) / Статистический сборник, М., 2004. С. 160; Преступность и правонарушения (2003-2007) / Статистический сборник. М., 2008. С.162.

29. Николаева Т.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (вопросы теории и практики): дис. к.ю.н. Уфа, 2005. С.59.
30. Алексеев И.Н. Указ.соч, 2004. С.94-95; Бурлакова И.А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: автореф. дис...к.ю.н. М., 2003. С.16.
31. Алексеев И.Н. Указ. соч. С.95.
32. Алексеев И.Н. Указ. соч. С.66.
33. Бурлакова И.А. Условно осужденные: теоретико-правовые и практические проблемы: автореф. дис...к.ю.н. М., 2003. С. 7-8.
34. Ольховик Н.В. Указ. соч. С. 7-8.
35. Нечепуренко А. Указ. соч. С. 57.

Е.П. Шляхтин,
полковник милиции
(КЮИ МВД России)

Р.Х. Хамидуллин,
кандидат педагогических наук
подполковник милиции
(Центр профессиональной подготовки МВД по РТ)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ПРОВЕДЕНИЮ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Участие органов внутренних дел в борьбе с терроризмом. Определение проблем, препятствующих повышению эффективности подготовки сотрудников полиции. Внесение предложений в проект нового нормативного правового акта МВД Российской Федерации.

По итогам 2010 года в Российской Федерации зарегистрировано 581 преступление террористического характера (снижение на 11,2% к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ), из них расследовано 410 (-22,6% к АППГ) преступлений. Остаток нераскрытых противоправных деяний по терроризму составил 118 (+35,6% к АППГ). Анализ деятельности российских правоохранительных органов по противодействию террористической деятельности показывает, что главенствующая роль принадлежит МВД России. Так, например, на ОВД приходится 484 или 83,3% от всех выявленных преступлений террористического характера. Расследованность подобных противоправных деяний составляет по терроризму 214 фактов (или 52,2%). Вышеприведенные данные показывают, что подразделения и органы внутренних дел МВД Российской Федерации продолжают достаточно эффективно выполнять одно из основных направлений своей оперативно-служебной деятельности по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, в том числе участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в

обеспечении правового режима контртеррористической операции (КТО).

В настоящее время в системе МВД России действует приказ от 10 января 2006 года №2 (далее – приказ) «О мерах по совершенствованию подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее – СКР РФ)», который утверждает «Типовую программу подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению КТО на территории СКР РФ» (далее «Типовая программа ...»). регламентирующую вопросы подготовки сотрудников ОВД с учетом имеющейся практики выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач на территории СКР РФ.

Проведенный анализ положений «Типовой программы ...», утвержденной вышеуказанным приказом МВД России от 10.01.06г. №2, показывает, что они не утратили своей актуальности и соответствуют современным требованиям подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению КТО на территории СКР РФ.

В то же время с учетом сегодняшнего состояния криминальной обстановки на

территории всей Российской Федерации, связанной с противодействием экстремистским проявлениям и крайней форме их осуществления - террористическим актам, а также проводимым реформированием системы МВД России и образованием полиции [1], представляется необходимым, чтобы срочно был подготовлен новый проект приказа МВД России, учитывающий уже имеющийся опыт подготовки сотрудников ОВД подобной категории, специфику выполняемых ими оперативно-служебных и служебно-боевых задач при введении в действие режима «Контртеррористическая операция» на территории любого региона (муниципального образования) российского государства.

Анализ оперативной обстановки по данной линии показывает, что основное количество зарегистрированных преступлений террористического характера приходится на Северо-Кавказский и Южный федеральные округа Российской Федерации, именно там в настоящее время находится передовой край борьбы с этим мировым злом – терроризмом. Именно туда ежегодно выезжают для оказания практической помощи сводные отряды сотрудников всех МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ и УВД на транспорте, в том числе и путем участия в обеспечении правового режима КТО, розыска и уничтожения участников незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). К сожалению, при выполнении своих оперативно-служебных и служебно-боевых задач ежегодно погибает значительное количество сотрудников ОВД, в том числе и из-за своей слабой предварительной специальной и иной подготовки на местах. Однако реалии современности таковы, что ни один из регионов российского государства не может быть застрахован от противоправных деяний и взрывов, совершаемых участниками запрещенных террористических организаций и НВФ. Так, например, в ноябре 2010 года в городе Чистополе Республики Татарстан группа лиц из числа бывших участников местного ОПГ, попавшая под негативное влияние идеологов одной из запрещенных международных террористических организаций, предприняла попытки совершения ряда тяжких преступлений, при

задержании оказала сотрудникам органов внутренних дел вооруженное сопротивление, в результате чего была уничтожена. Ранее, в декабре 2009 года один из жителей Татарстана, являвшийся сторонником радикальной религиозной идеологии «Ат-такфир валь-хиджра» [3], также оказал ожесточенное вооруженное сопротивление сотрудникам ОВД, а во время его задержания, подорвав гранату, погиб сам и убил милиционера.

В обоих вышеприведенных случаях на территории Республики Татарстан вводился режим КТО к обеспечению которого привлекались не только сотрудники специальных и оперативных подразделений, но и близлежащих территориальных ОВД. Следовательно, необходимо сделать следующий вывод, что в каждом ОВД должна быть подготовлена определенная группа сотрудников, имеющих опыт служебной деятельности в условиях КТО, либо прошедших специальное обучение, в том числе и во время их регулярной переподготовки в Центрах специальной подготовки при МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. Кроме того, подготовка сотрудников ОВД для их последующей службы на территории СКР РФ должна являться лишь одним из учебных направлений (разделов), охватываемых вышеуказанной «Типовой программой ...». Поэтому нам видится, что вышеуказанное направление может носить следующее название: «IV. Особенности подготовки и несения службы при введении режима КТО на территории СКР РФ».

Кроме того, нами предлагается изменить название «Типовая программа ...» на «Примерная типовая программа ...» (далее по тексту), т.к. в ней говорится, что руководители органов и подразделений внутренних дел имеют право перераспределять темы между этапами обучения, а также учебное время между темами, изменять соотношение теоретических и практических занятий, вводить новые темы и объединять имеющиеся темы, изменять последовательность их изучения, исходя из особенностей предстоящих оперативно-служебных и служебно-боевых задач и с учетом опыта обучаемых сотрудников (по

аналогии с п.5 приложения к приказу МВД России от 10.01.2006г. №2).

Также предлагается дополнить «Раздел I. Общие положения «Примерной типовой программы ...» отдельным пунктом, регламентирующим вопросы конспирации в отношении сотрудников ОВД, привлекаемых к обеспечению режима КТО и выполнению там оперативно-служебных и служебно-боевых задач либо состоящих в специализированном резерве, также обеспечения мер социально-правовой и государственной защиты их самих и членов семей и близких согласно действующим российским нормативным правовым актам [3]. Например, изложить содержание данного пункта следующим образом: «С момента зачисления сотрудника ОВД кандидатом на подготовку к специальному обучению и последующему его привлечению к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в условиях введения режима КТО на территории какого-либо субъекта (муниципального образования) Российской Федерации, все сведения о самом сотруднике, членах его семьи и близких, проживающих вместе с ним либо отдельно, но находящихся с ним в близком родстве (отец и мать (усыновители или удочерители), супруг или супруга, родные и усыновленные (удочеренные) дети, либо иные лица в соответствии с действующим российским законодательством) в установленном порядке подлежат отнесению кадровыми аппаратами ОВД к сведениям, составляющим служебную и (или) государственную тайну».

С учетом того, что не во всех ОВД (особенно для 2-3 категории) имеются выделенные штатные сотрудники, владеющие навыками преподавания физической и специальной (огневой, топографической, медицинской) подготовки, а специфика выполняемой служебной деятельности по занимаемым должностям крайне мало оставляет им времени на часы самостоятельной подготовки, в том числе из-за недостаточной учебно-материальной базы, рекомендуется провести перераспределение соответствующих тем и учебной нагрузки с I этапа на II этап, который проходит в условиях специализированных Центров специальной подготовки при МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации.

На первом этапе в ОВД предлагается оставить преподавание общественно-государственных дисциплин, самостоятельное совершенствование физических качеств и организацию «круглых столов» (встреч) с сотрудниками и ветеранами ОВД, прошедшими службу в условиях введения КТО, в том числе и на территории СКР РФ. Также предлагается дополнить «Раздел I. Общие положения «Примерной типовой программы ...» следующим пунктом: «Подготовка сотрудников ОВД и изучение ими учебного материала осуществляется в три этапа: I этап непосредственно в ОВД, где проходит службу сотрудник; II этап в Центре специальной подготовке МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации; III этап в местах временной дислокации на территории Российской Федерации, где введен режим КТО. Обучение сотрудников проводится в установленном порядке на занятиях в системе служебно-боевой, специальной и самостоятельной подготовки. После прохождения процедуры необходимых проверочных мероприятий, а также по завершении II этапа обучения успешной сдачи комплексного комиссионного экзамена, включающего проверку теоретических знаний и отработку практических навыков и умений, сотрудники ОВД зачисляются в состав временных оперативно-тактических групп, подразделений и органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в условиях введения режима КТО, либо в специализированный резерв (временные подразделения повышенной готовности). Состав комиссии, правомочной принимать решение о зачислении сотрудников ОВД подобной категории в состав сил, привлекаемых к несению службы при режиме КТО, должны входить один из руководителей МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ, начальники и (или) наиболее опытные и квалифицированные сотрудники подразделений аппарата и территориальных ОВД, а также учебных заведений системы МВД России, как правило, имеющих опыт выполнения задач и руководства личным составом в вышеуказанных условиях».

Предлагается в раздел «Примерной типовой программы ...» под названием «III. Содержание обучения» в отдельную тему

выделить средства связи, правила радиообмена и основы скрытого управления подразделениями и органами внутренних дел при проведении ими оперативно-розыскных, специальных и иных мероприятий при введении режима КТО.

Учитывая, что все-таки основное количество режимов КТО вводится на территории СКР РФ, а также собственный практический опыт, полученный во время служебных командировок на Северный Кавказ, нами предлагается в соответствующий раздел «Примерной типовой программы ...» под названием «*IV. Особенности подготовки и несения службы при введении режима КТО на территории СКР РФ*» более подробно рассмотреть всевозможные вопросы, связанные с особенностями несения службы на территории СКР РФ, в том числе, не ограничиваясь только территорией Чеченской Республики, а охватывая именно весь Северо-Кавказский регион Российской Федерации, прежде всего, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Адыгею и т.д. К ним необходимо отнести теоретическое изучение и практическую отработку следующих вопросов. Во-первых, изучение менталитета и религиозных традиций, тейповых связей, уклада жизни и культуры северокавказских народов, их традиций и обычаев, а также боязни мщения простым жителям сторонниками бандгруппы либо участниками НВФ за связи по оказанию различных услуг «федералам» или сотрудникам правоохранительных органов. Во-вторых, обязательное изучение основ мусульманского вероисповедания и его течений, предписаний и запретов, психологических особенностей мусульман, придерживающихся радикальных взглядов, для большей части которых характерна повышенная религиозность и этноцентризм, а также нежелание идти на контакт с сотрудниками правоохранительных органов. В-третьих, обучение передовым и наиболее эффективным навыкам по основным направлениям оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, прежде всего, оперативно-розыскной деятельности. Так, например, сотрудники оперативных аппаратов СОГ РОШ КП ВОГОиП МВД России во время служебных командировок в

СКР РФ (после исполнения ими плана введения во временную должность, а также ознакомления с должностной инструкцией, в которой указываются общие положения, их должностные обязанности и права) для быстрой адаптации на местах и подготовки к исполнению оперативно-служебных задач на закрепленном пункте временной дислокации и (или) при участии в обеспечении режима КТО, должны уметь быстро и эффективно, подробно изучив журнал регистрации сообщений, провести ряд ознакомительных бесед со старшим по направлению района оперативного обслуживания в зоне ответственности СОГ и (или) режима КТО, а также получить достоверную и оперативно-значимую информацию о количестве и наименованиях населенных пунктов, в том числе о количестве жителей и дворов, о руководителях местных администраций, количестве мечетей и их имамов, а также учебных и медицинских заведений, входящих в зону ответственности, данные о действующих бандгруппах (далее - БГ), их оперативно-розыскную характеристику, установочные данные на лидеров и известных членов БГ и их пособников, их радио-позывных и местах расположения баз, вооружении, средствах связи, а также иную необходимую информацию. Отдельным вопросом является организация оперативно-тактического слаживания и взаимодействия оперативных аппаратов СОГ РОШ КП ВОГОиП МВД России с оперативными работниками ФСБ РФ, с другими правоохранительными органами, воинскими частями и подразделениями Вооруженных сил РФ и внутренних войск МВД России, в том числе этапе при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, проведении специальной операции по ликвидации участников незаконных вооруженных формирований и т.д.

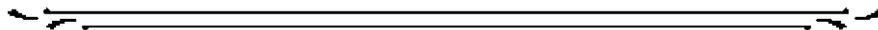
Проблемы, связанные с повышением эффективности подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к обеспечению режима КТО, требуют своего скорейшего разрешения, так как здесь речь идет не только о жизни и здоровье сотрудников ОВД, но, прежде всего, всех жителей российского государства, которые вправе рассчитывать на свою безопасность, на неприкосновенность своей жизни и имущества от различного рода

противоправных посягательств, в том числе и со стороны террористов - экстремистов. Поэтому представляется, что скорейшее издание нового нормативного правового акта МВД России, регламентирующего порядок подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых

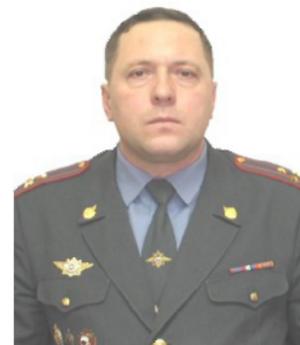
к обеспечению режима КТО, учитывающего вышеуказанные и иные предложения, будет способствовать выполнению основных задач российского государства по обеспечению безопасности человека и гражданина, общества от преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции».
2. В переводе на русский язык звучит как искупление и переселение. Также может именоваться, как «Джамаат Ат-такфир».
3. Например, Федеральные конституционные законы РФ от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении»; законы РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» и от 21 июля 1993г. № 5485-1 «О государственной тайне»; Федеральные законы РФ от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных», от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции».

Е.П. Шляхтин,
полковник милиции
(КЮИ МВД России)

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

В статье рассматриваются вопросы участия органов внутренних дел в противодействии экстремистской деятельности. Определены проблемы, препятствующие повышению эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом. Внесены предложения об изменении действующего нормативного правового акта Российской Федерации.

Не останавливаясь на анализе, а также не затрагивая научные дискуссии по вопросам определения понятий «радикализм», «экстремизм», «экстремистская деятельность» и некоторых других, в рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при своевременном реагировании правоохранительных органов на крайнюю форму радикализма – экстремистскую деятельность определенных слоев российского общества.

К сожалению, за рамками настоящей работы, остаются вопросы различного понимания в мировой юридической науке вышеуказанных понятий.

Анализ оперативно-следственной и судебной практики в Республике Татарстан по преступлениям экстремистской направленности за период с начала 2007 года по 1 полугодие 2010 года показывает, что было возбуждено 21 уголовное дело подобной категории. Из них по 16 уголовным делам вынесены обвинительные приговоры суда в отношении 28 лиц.

- По четырем уголовным делам – в отношении 8 участников неформального молодежного движения экстремистской направленности «Скинхедь»; в отношении 4 лиц, своими действиями возбуждающих межнациональную рознь, а также дискриминацию в связи с принадлежностью к какой-либо социальной группе.

- По трем уголовным делам – в отношении 6 участников молодежного неформального движения экстремистской направленности «Антифа», а также в отношении 4 участников международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», деятельность которой

на территории Российской Федерации запрещена.

- По одному делу – в отношении 1 лица, являющегося сторонником неонацистской идеологии, а также в отношении 5 футбольных фанатов за участие в массовых беспорядках во время футбольного матча.

По 5 уголовным делам судебные решения не приняты, и по ним в настоящее время проводятся оперативно-следственные мероприятия. 3 уголовных дела направлены в суды различной инстанции Республики Татарстан (2 – в отношении 4 участников неформального молодежного движения экстремистской направленности «скинхеды», 1 - в отношении 2 участников запрещенной на территории России международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»). Кроме того, в отчетном периоде приняты решения по 4 уголовным делам, возбужденным ранее (до 2007 года): 2 – в отношении 21 участника незаконных вооруженных формирований (НВФ «Исламский Джамаат», НВФ «Рыбно-Слободский Джамаат»), 1 – в отношении 12 участников запрещенной на территории России международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (далее - МТО ХТИ), 1 – в отношении 6 участников татарстанского регионального отделения общественно-политического движения «Русское национальное единство», деятельность которого запрещена на территории РФ.

Благодаря предпринятым мерам министерством внутренних дел Татарстана совместно с другими правоохранительными органами республики в 2010 году не допущено массовых нарушений

общественного порядка, масштабных экстремистских проявлений и террористических акций, в том числе в период проведения крупных общественно-политических мероприятий. В целом правоохранительными органами реализуется весь необходимый комплекс мероприятий по нейтрализации деятельности на территории республики представителей различных международных террористических и экстремистских организаций. В то же время необходимо отметить, что криминальная обстановка по данной линии работы остается весьма сложной и требует постоянного внимания со стороны всех государственных, муниципальных, правоохранительных и иных органов власти и управления. Так, например, в ноябре 2010 года в городе Чистополе Республики Татарстан группа лиц из числа бывших участников местного ОПГ, попавшая под негативное влияние идеологов одной из запрещенной международной террористической организации, предприняла попытки совершения ряда тяжких преступлений, при задержании оказала сотрудникам органов внутренних дел вооруженное сопротивление, в результате чего была уничтожена.

Правоохранительными органами Республики Татарстан по итогам 12 месяцев 2010 года выявлено и поставлено на учет 23 преступления экстремистской направленности в рамках 12 уголовных дел. Окончено расследованием и направлено на рассмотрение в суд 14 таких преступлений, в том числе: 7 – совершенных членами международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», 5 – участниками неформальных молодежных движений «скинхеды» и «антифа». Судами республики вынесены приговоры по 11 ранее возбужденным уголовным делам данной

категории, к уголовной ответственности привлечены 24 человека.

В качестве одного из эффективных способов предупреждения экстремистских проявлений республиканские органы внутренних дел активно используют такую меру воздействия, как прокурорское предостережение.

В 2010 году на основании собранных сотрудниками оперативных подразделений ОВД материалов вынесено 66 прокурорских предостережений и 1 представление о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

Всего по итогам 2010 года в РФ было зарегистрировано 581 преступление террористического характера (-11,2%) и 656 преступлений экстремистской направленности (+19,7%). Из них расследовано, соответственно, 410 (-22,6%) и 632 (+39,6%) преступлений террористического и экстремистского характера. Остаток нераскрытых противоправных деяний по терроризму 118 (+35,6%) преступлений, а по экстремизму 75 (+31,6%).

Анализ деятельности российских правоохранительных органов по противодействию террористической и экстремистской деятельности показывает, что главенствующая роль принадлежит МВД России. Так, например на ОВД приходится 484 или 83,3 % всех выявленных преступлений террористического характера и 579 или 88,3% по фактам экстремизма. Соответственно, расследованность подобных противоправных деяний составляет по терроризму 214 (52,2%) и по экстремизму 225 (35,6%). Общие сведения по результативности противодействия терроризму-экстремизму в разрезе основных правоохранительных органов Российской Федерации приведены в таблице.

Таблица

	Всего	Следственный комитет РФ		МВД России		ФСБ РФ	
		кол-во	+/- к АППГ, %	кол-во	+/- к АППГ, %	кол-во	+/- к АППГ, %
зарегистрировано							
терроризм	581	35	+ 52,2%	484	- 17,0%	56	+ 36,6%
экстремизм	656	34	- 39,3%	579	+ 27,3%	40	+ 11,1%
расследовано							
терроризм	410	161	+ 8,8%	214	- 38,2%	34	- 2,9%

экстремизм	632	389	+ 23,9%	225	+ 44,2%	18	+ 28,6%
------------	-----	-----	---------	-----	---------	----	---------

Приведенный выше анализ судебной практики по законному разрешению уголовных дел по фактам экстремистской деятельности дает информацию только по одному из субъектов Российской Федерации, в котором всеми правоохранительными органами (МВД по РТ, УФСБ РФ по РТ, Прокуратурой Республики Татарстан и Следственным комитетом РФ по Республике Татарстан) наработан определенный положительный опыт по противодействию экстремистской деятельности и крайней форме её проявления – террористическим актам. Практика показывает, что существующее российское законодательство в целом позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность по противодействию экстремизму и его профилактике, однако имеющиеся пробелы в правовом регулировании отношений в данной сфере снижают эффективность правоприменения.

Реализация норм вышеназванного Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [1] показывает, что его положения не в полной мере регулируют вопросы, связанные с распространением экстремистских материалов в сети Интернет.

Также практика показывает, что прокурорские предостережения о недопустимости экстремистской деятельности необходимых профилактических результатов не дают, из-за того что виновные лица просто их игнорируют.

В плане своевременного и правового противодействия проявлениям религиозного радикализма немаловажной проблемой является также отсутствие законодательного закрепления понятия «секта».

Кроме того, в имеющемся российском законодательстве недостаточно четко трактуется такой признак состава преступления, как публичные действия экстремистского характера. Также в вышеуказанном законе отсутствуют четкие и однозначные понятия, как «публичность», «средство массовой информации», «международная компьютерная сеть Интернет», «сеть связи общего пользования», «должностное лицо, государственный или муниципальный служащий» и некоторые

другие. Все это приводит к тому, что затягивается процесс возбуждения и своевременного и полного расследования уголовного дела подобной категории.

Одной из проблем в успешной и комплексной реализации положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в органах внутренних дел Российской Федерации является отсутствие или слабая организация в системе государственных экспертных учреждений соответствующих направлений судебной экспертизы, а также отсутствие целевого и постоянного финансирования на проведение независимой экспертизы.

Правоприменительная и судебная практика показывает определенные трудности в своевременной и качественной оценке документов и материалов на предмет установления их экстремистского характера.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют четкие критерии, кто правомочен принимать решение о правовой оценке, по какой именно методике и в какие сроки должны приниматься экспертные решения. Между тем решать полноценно задачу противодействия экстремистской деятельности без качественного и своевременного проведения религиозоведческой, политической и психолого-лингвистической экспертизы практически невозможно.

С учетом изложенного, мною предлагается внести следующие дополнения в Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

В «Статью 1. Основные понятия» Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» после части 3:

4) **Пол** (биологический пол) есть совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского и могущих применяться по отдельности или в комплексе для идентификации и различения мужчины от женщины.

5) **Раса** - подразделение вида "человек разумный"; характеризуется наследственными физиологическими

особенностями, связанными с единством происхождения и определенной областью распространения.

6) **Национальность** означает принадлежность лица к какой-либо нации. Нация представляет собой исторически сложившуюся общность людей, образующуюся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика.

7) **Язык** - исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе.

8) **Происхождение** есть принадлежность по рождению к какой-либо группе (нации, классу, сословию и т.д.).

9) **Отношение к религии** - это восприятие или игнорирование определенным человеком мировоззрения или мироощущения, а также соответствующего поведения и специфических действий (культы), основанного на вере в существование бога или богов, сверхъестественного.

10) **Принадлежность к какой-либо социальной группе** означает, что человек относит себя к какой-либо группе, определенной социальными (а не биологическими) признаками. Это могут быть формальные или неформальные, объединенные личностными или безличными отношениями объединения людей, имеющих общие интересы (политические партии, возрастные слои, профессиональные группы и т.д.).

Внести дополнения в **статью 6** вышеуказанного закона **«Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности»** в части конкретизации видов (административной, уголовной или иной) ответственности лица (лиц), которому (-ым) было объявлено прокурорское предостережение, за невыполнение требований, изложенных в данном предостережении, в том числе необходимо указать количество предостережений (одно или два и более), период времени, отводимый на выполнение требований прокурорского предостережения, а также после его

завершения, если оно было не выполнено в установленные сроки и т.д.

Кроме того, необходимо определить временной срок, в течение которого выявленные факты повторной деятельности лица (лиц), свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в них. За аналогию представляется возможным взять временной период, указанный в части 4 статьи 7 *«Вынесение предостережения обществу или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности»* настоящего Закона: *«...в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предостережения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности ...»*.

Например:

В часть 1 статьи 6 Закона внести дополнения, в части указания на конкретное физическое вменяемое лицо и (или) группы таких лиц, в деятельности которого и (или) которых *выявлены факты, свидетельствующие о наличии в них признаков экстремизма.*

Часть 1 статьи 6 Закона дополнить после слов: *«... с указанием конкретных оснований объявления предостережения...»* следующими словами: *«а также установления срока устранения изложенных в нем требований»*.

Дополнить **статью 6 частью 4**, в которой конкретизировать виды ответственности за невыполнение прокурорских предостережений (административной, уголовной, материальной или иной), с учетом тяжести последствий, вызванных их невыполнением.

Например, изложить часть 4 статьи 6 Закона в следующей редакции: *«В случае если предостережение, объявленное Генеральным прокурором РФ или его заместителем либо подчиненным ему соответствующим прокурором или его заместителем, не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предостережении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не*

устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предостережения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предостережения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности (выделено мною), в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие лица подлежат административной и (или) уголовной ответственности в зависимости от тяжести вызванных ими последствий. Если в течение срока, установленного предостережением, либо не позднее десяти календарных дней с момента его вынесения, выявленные нарушения данного Закона не устранены, то виновное лицо подлежит ответственности согласно КоАП РФ. Также если в течение двенадцати месяцев с момента вынесения первого прокурорского предостережения два и более раза выявляются повторные факты экстремистской деятельности лица (лиц), то в отношении них решается вопрос о привлечении их к ответственности согласно УК РФ». Для чего представляется необходимым срочно внести соответствующие изменения или дополнения в КоАП РФ и УК РФ в части ответственности за невыполнение законных требований прокурора.

Часть 3 статьи 15 «Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности» закона дополнить после слов «... а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица» следующими словами «предостережения, объявленного Генеральным прокурором РФ или его заместителем либо подчиненным ему соответствующим прокурором или его заместителем, и (или)», далее по тексту: «... приговора суда ...».

Кроме того, представляется целесообразным внести изменения в санкции статей 282, 282¹ и 282² УК РФ в части перевода их в категорию особо тяжких преступлений, так как судебная практика по Республике Татарстан показывает, что после вынесения обвинительного приговора в отношении экстремистски настроенных лиц они не получают наказания, связанного с реальными сроками лишения свободы, в результате чего продолжают свою противоправную деятельность. Тем самым в глазах сочувствующих им лиц продолжают выглядеть борцами со старым, которым ничего за это не бывает со стороны российского государства.

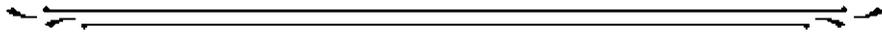
Также необходимо дополнить санкции указанных статей УК РФ и нормой о конфискации имущества виновных лиц. Аналогичные нормы необходимо предусмотреть и в статьях 9, 11, 13 и 15 вышеуказанного закона.

Кроме того, полагал бы необходимым поддержать предложения кандидата юридических наук, доцента К(П)ФУ С.А. Балеева об изменении статьи 282¹ УК РФ, высказанные им в статье «Ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и экстремистской организации по УК РФ» [3].

Проблемы, связанные с противодействием экстремистской деятельностью, были, есть и будут. Поэтому одной из главнейших задач российского государства является, как для законодателей, так и для правоприменителей, своевременное их выявление, предложение путей их законного, своевременного и полноценного решения. Потому что любой российский гражданин, любой человек, находящийся на территории российского государства, имеет право на соблюдение и защиту его прав и свобод всеми государственными органами власти и управления, а также иными лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.).
2. В ред. Федеральных законов от 27.07.2006 N 148-ФЗ, от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 10.05.2007 N 71-ФЗ, от 24.07.2007 N 211-ФЗ, от 29.04.2008 N 54-ФЗ.
3. Балеев С.А. Ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и экстремистской организации по УК РФ// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С.36.

И.А. Кибак,
кандидат психологических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются специальные меры предупреждения психологических ошибок в законотворческой деятельности: дальнейшее совершенствование законотворчества с целью обеспечения его справедливой и эффективной реализации; активизация деятельности психолого-правовой службы для субъектов права (депутатов); организация систематической учебы субъектов права, участников законотворческого процесса; внедрение научной организации труда депутатов в парламентской (законотворческой) деятельности; повышение психологической и правовой культуры депутатов и работников органов, разрабатывающих законопроекты; эффективность общественного контроля за законотворческой деятельностью.

Стремительное и масштабное развитие правовой сферы общества приводит к резкому увеличению объема правового массива. С законом повседневно соприкасаются граждане, общественные организации, государственные органы и хозяйствующие субъекты. Непосредственная практика парламентской (законотворческой) деятельности в качестве депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (далее – депутат) и проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что качество законов остается недостаточно высоким и в немалой степени — из-за явной недооценки роли нормотворческой техники и психологизации закона. В процессе законотворчества возникает много юридических пробелов, коллизий, психолого-правовых ошибок, которые могли бы быть предотвращены. Но часть депутатов, участников законотворческого процесса, специалистов и экспертов по-прежнему не владеют приемами и правилами законодательной техники, психотехнологией законотворчества и их

этому не обучают. Впрочем, и сама психотехнология выработки правовых норм и принятия депутатами законопроектов требует сегодня серьезного обновления.

Общая профилактика психолого-законотворческих ошибок заключена в комплексе мероприятий, осуществляемых государством. Особо следует выделить законотворческую деятельность, направленную на совершенствование работы субъектов права законодательной деятельности (далее – субъект права), органов, разрабатывающих законопроекты, использование научного прогнозирования последствий принятия законов и научных знаний в руководстве и на управление обществом. Эти меры призваны нейтрализовать и компенсировать отрицательные явления, вызывающие к жизни нежелательные субъективные факторы, препятствующие правильной и эффективной деятельности законодательного органа. Кроме того, в перспективе профилактические меры направлены также на полное устранение нарушений законности, повышение эффективности законопроектной работы.

Специальные профилактические меры предупреждения психологических ошибок в законотворческой деятельности характеризуются нацеленностью на обеспечение законности в деятельности законодательного органа. Они могут быть общими и односторонними, долгосрочными и временными. Но во всех случаях их специфика состоит в объекте воздействия, каким выступает законотворческая деятельность, и методах непосредственного предупреждения нарушений принципов законотворчества.

В качестве специальных мер предупреждения психологических ошибок в законотворческой деятельности, на наш взгляд, следует выделить следующие:

1. *Дальнейшее совершенствование законотворчества с целью обеспечения его справедливой и эффективной реализации.* Совершенствование законотворческой деятельности с целью обеспечения его правильной и эффективной реализации может оказывать как общее, так и специальное воздействие на законность в законотворчестве. Общее предупредительное значение отменяемых устаревших и принимаемых новых норм права состоит в обеспечении более тесной связи законодательства и практики его реализации с жизнью, что предупреждает возникновение настроений и попыток «обойти» закон или отыскать в нем возможные «лазейки». Так, обновление экономического законодательства в целях расширения прав организаций, поощрения экономической инициативы предотвращает практику сомнительных, с точки зрения права, операций по заключению сделок между руководителями государственных органов.

2. *Своевременная, исключая возникновение неясностей и коллизий между правовыми предписаниями праворазъяснительная работа субъектов официального и неофициального толкования норм права.* Важным условием обеспечения принципов законотворчества является праворазъяснительная работа официальных и неофициальных субъектов. Не случайно в литературе отмечается, что

поводами к деятельности по разъяснению правовых норм выступают ошибки и неверное понимание, и применение законов, неправильная квалификация фактов, отсутствие единства в реализации правовых предписаний [1]. Здесь следует обратить внимание на два аспекта предупредительного воздействия в толковании права: во-первых, это роль разъяснений смысла правовых норм для правильного понимания юридической природы рассматриваемого законопроекта; во-вторых, значение психолого-правового толкования для обоснования, юридической аргументации использования и применения норм права.

В первом значении толкование облегчает процесс познания подлинного смысла правовых норм, обеспечивает точность и правильность усвоения законодателем содержащихся в законопроекте норм. Естественно, это предупреждает возможность появления законотворческих ошибок, а также удерживает от злоупотреблений. Разумеется, что правовые знания, какими бы глубокими и всесторонними они ни были, не дают достаточной гарантии от незаконного использования в процессе законотворчества. Но эти знания могут способствовать предупреждению тех ошибок, которые совершаются в силу психолого-юридической неосведомленности, а не из субъективного желания допустить существенные недостатки при подготовке законопроекта. Кроме того, сдерживающая роль толкования права проявляется в освещении вопросов юридической ответственности за результаты неправомерной деятельности субъектов права. Здесь понимание неотвратимости ответственности и ее конкретных форм оказывает психологическое воздействие на депутатов, удерживает их от неправильного поведения в процессе принятия законопроектов.

3. *Активизация деятельности психолого-правовой службы для субъектов права (депутатов).* Важное значение в предупреждении психолого-правовых

ошибок в законотворчестве имеет активизация психолого-правовой службы в профессиональной парламентской деятельности депутатов. Основные ее направления: участие психолога в подготовке и принятии законопроектов, законодательных решений; участие психолога в качестве специалиста, эксперта, консультанта (непосредственного участника игры) при обучении психологическим основам парламентской (законотворческой) деятельности; анализ динамики общественного мнения и поиск путей воздействия на установки и настроения граждан; формирование имиджа законодательной власти; создание психологических портретов личности депутатов и их лидеров; участие психолога по урегулированию парламентских (законотворческих) конфликтов; формирование психологической культуры у субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса; пропаганда законотворчества.

4. *Унификация психолого-правовой информации и своевременное обеспечение ею депутатов.* В деле предупреждения ошибок в законотворчестве большую роль призвана сыграть своевременная и достаточно полная информация о действующем законодательстве и практике его реализации. Информационное обеспечение законотворческой деятельности имеет существенные недостатки. Чаще всего встречается неупорядоченность процессов поступления, хранения, пополнения, изменения нормативных материалов, а также ознакомление с ними. В настоящее время накопление, учет, обработка, хранение, поиск и передача информации вообще и правовой в частности, стали для законодательного органа и правовой науки одной из важнейших проблем и перспективных задач. Эту функцию взял на себя Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Правовая информация в деле предупреждения законотворческих ошибок обладает той ценностью, что

содержит сведения о характере или неправильности определенных вариантов поведения, формах и степени юридической ответственности; правомерных и поощряемых государством образцах поведения и путях их предупреждения. Указанные функции информация способна выполнять, если она имеет исчерпывающий характер, объективна, своевременна и доступна. В противном случае она может порождать дополнительные трудности для законотворчества. Поэтому информацию о законотворчестве следует рассматривать как одну из всеобщих форм контроля за состоянием законности в определенных сферах общественной жизни.

В процессе формирования и установления государством правовых норм (в законотворческом процессе) первостепенное значение имеет полная, актуальная и достоверная информация об общественных отношениях, подлежащих правовому урегулированию законотворческой деятельности. Наличие соответствующей социально-экономической, психолого-правовой и иной информации позволяет оптимизировать разрабатываемые правовые нормы по отношению к целям правового регулирования общественных отношений. В современных условиях достижение наибольшей полноты и достоверности информации, необходимой для разработки как законопроектов, так проектов нормативных правовых актов, возможно только при использовании информационных ресурсов, основанных на применении новейших психолого-информационных технологий, которые позволяют не только аккумулировать значительные объемы информации, но и осуществлять ее обработку в соответствии с конкретными целями и задачами, как всего законотворческого процесса, так и каждой из его этапов.

Основную роль в информационном обеспечении законотворческого процесса в Беларуси имеет нормативная правовая информация (доступная с применением вышеописанных технологий банков

данных правовой информации и Интернет-технологий), поскольку процесс подготовки и принятия законопроектов, изменения уже существующих не может осуществляться без учета всего массива отечественного законодательства, а также законодательства зарубежных государств и норм международного права. При этом следует отметить, что наличие полной и достоверной информации о законодательстве в электронном виде, а также возможностей ее автоматизированной обработки (в первую очередь, поиска) в наибольшей степени позволяет оценить правовую сферу регулируемых общественных отношений, что весьма существенно в законотворческом процессе.

Из этого следует, что одним из основных направлений развития правовой информатизации законотворческой деятельности государственных органов в Республике Беларусь является разработка и внедрение современных автоматизированных систем, позволяющих не только сосредоточить и организовать информационные ресурсы, необходимые для подготовки законопроектов, но и повысить эффективность и качество разработки последних

5. *Организация систематической учебы субъектов права, участников законотворческого процесса.* Специфика законотворческой деятельности в том, что психолого-юридическое образование и личностные качества субъектов права, участников законотворческого процесса здесь имеют особо важное значение. Это требует исключительной осторожности в подборе кадров для подготовки законопроектов, предъявления повышенных требований к кандидатам на должность. Чтобы быть законодателем, нужно быть компетентным, нужно полностью и точно знать все объективные причины и условия необходимости создания закона, нужно знать правила нормотворческой техники и т. п. Недостаточность психолого-юридической подготовки до сих пор еще является распространенной причиной ошибок в

законотворчестве, так как обуславливает узость взглядов, правовой мысли, ведущей к психолого-правовой деформации. Не зная право- и законотворчества и не умея действовать в соответствии с законом, такие депутаты часто нарушают принципы законности, гласности, научности, эффективности законотворчества, соответствия формы и содержания закона, приоритетности, признания высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина, единства юридической терминологии и другие. Все это требует установления формализованных критериев к депутатам и к разработчикам (должностям), связанным с законотворчеством. Между тем как до настоящего времени отсутствует законодательно закрепленный перечень должностей, занятие которых требует специального психолого-юридического образования. Особо остро стоит вопрос о необходимости психолого-юридического образования для депутатов и участников законотворческого процесса. Их парламентская учеба должна планироваться и осуществляться Палатой представителей. Это возможно осуществить путем создания в законодательном органе кратковременных, но постоянно действующих курсов по изучению психологии право- и законотворчества.

6. *Внедрение научной организации труда депутатов (далее – НОТД) в парламентской (законотворческой) деятельности.* Большое значение для повышения качества законотворчества и укрепления законности имеет НОТД, которая предполагает поиски и использование оптимальных форм интенсификации парламентской деятельности, эффективное решение стоящих перед депутатом законотворческих задач при минимальных ошибках и экономии затрат. В качестве средств НОТД можно назвать планирование законотворческой и внепарламентской деятельности, внедрение компьютерных, технических и информационных средств в законотворчество, разработку и внедрение научно обоснованных норм рабочей

нагрузки на каждого депутата, создание условий эстетической комфортности, удовлетворенности. Поиск таких средств необходимо продолжать с учетом как общих закономерностей рационализации депутатской действительности, так и индивидуальных особенностей конкретных депутатов, участников законотворческого процесса и специфики их труда. Заслуживают внимания, например, предложения о введении спецкурса в психолого-юридических вузах по психологии право- и законотворчеству либо должности психолога-юриста в Палате представителей. Такое же значение имеет научно обоснованный профессиональный отбор кандидатов на определенные должности из числа студентов (юристов и психологов) и специализация в работе законодательного органа.

НОТД в законотворческой деятельности способствует поднятию уровня правовой и психологической культуры, то есть правильной и эффективной реализации правовых, моральных, языковых, эстетических норм, правил парламентской этики и организационно-технических достижений. В этом и состоит ее роль в предупреждении психолого-законотворческих ошибок.

7. Повышение психологической и правовой культуры депутатов и работников органов, разрабатывающих законопроекты. Внедрение передовых достижений НОТД в законотворческую практику должно сопровождаться активной праввоспитательной работой, направленной на совершенствование правосознания депутатов, участников законотворческого процесса. Дело в том, что слабая психолого-юридическая подготовка субъектов права (депутатов) не позволяет им воспользоваться передовым опытом, ведет к механическому копированию привычных форм и методов парламентской деятельности. Правовая и психологическая неподготовленность, отсутствие психологической культуры, бюрократизм и нарушение законности — это явления одного порядка.

Психологическая культура является важнейшим системообразующим фактором профессиональной парламентской компетентности и показателем развития личности депутата, а также качественной характеристикой ее психической жизни, средством укрепления психологического здоровья. Анализ парламентской деятельности депутатов свидетельствует о том, что они испытывают трудности в процессе парламентского общения, связанные с уровнем психологической культуры. Причина невысокого уровня психологической культуры депутатов видится в том, что их психологическая подготовка не дает достаточного представления о сущности, структуре и специфике содержания психологической культуры, не раскрывает в полной мере возможности для ее формирования и развития. Необходимость в формировании и развитии психологической культуры депутатов актуальна в настоящее время с высоким уровнем требований к психолого-профессиональной подготовке депутатов и качеству подготовки законопроектов. От того, каким уровнем психологической культуры обладает депутат, зависит успешность всей его профессиональной парламентской деятельности.

8. Направление законопроектов на юридическую, научную, психологическую и иную экспертизу, проводить, по возможности, локальный социально-правовой эксперимент, использовать психолого-социологические методы прогноза необходимости и жизнеспособности разрабатываемого и принимаемого законопроекта.

9. Эффективность общественного контроля за законотворческой деятельностью. Контроль способен предупредить нарушения закона, раскрыть незаконные действия или психологические ошибки при подготовке законопроекта, он необходим для принятия мер, способствующих соблюдению законов, а также данная мера предупреждения ошибок связана с изучением общественного мнения по отношению к

действующему законодательству, эффективности действия тех или иных правовых норм. Потребность в нем существует в ситуациях, когда нужно провести зондаж общественного мнения по тем или иным социальным вопросам, требующим законодательного регулирования, а также в тех случаях, когда необходимо подготовить различные категории населения к предполагаемым изменениям правового характера.

Исключительно важная роль в деле своевременного обнаружения нарушений законности принадлежит общественности. Подготовка и обсуждение законопроектов осуществляется не в вакууме, а на глазах общественности. Поэтому профессиональная парламентская деятельность, принимаемые методы достижения целей, результаты парламентской работы депутатов подвергаются оценке со стороны общественного мнения, которое выполняет контрольно-сигнальную функцию. Общественное мнение как определенный институт социального контроля не всегда совпадает с мнением конкретных общественных организаций и отдельных граждан, но тесно взаимодействует с ними в деле сбора и оценки информации об использовании норм права.

В прошлом немало реформ не было реализовано лишь потому, что законодательная власть, издав закон, тотчас же теряла интерес к его дальнейшей судьбе. Чтобы такого не происходило, необходимо после издания закона проводить сбор статистических данных и периодические опросы общественного мнения, которые позволили бы выявить масштабы и причины его возможной неэффективности. Чтобы преодолеть выявленную неэффективность и сделать закон качественным и действенным, Правительство Республики Беларусь, в зависимости от конкретной ситуации, должно использовать такие особые меры, как официальные разъяснения, служебные

инструкции, вмешательство прокуратуры, а в особых случаях — новое обращение к законодателю.

Очевидно, что как бы хорошо не была поставлена работа по заявлениям и предложениям граждан, по учету общественного мнения по законопроектам, о состоянии законотворчества и законности в различных сферах жизни, все это не может заменить законодательный орган по выявлению и устранению нарушений действующего законодательства. Центр тяжести в решении этой проблемы ложится на Палату представителей, органы, разрабатывающие законопроекты, в частности Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Риск психолого-законотворческих ошибок значительно снижается, если подготовка законопроекта осуществляется в соответствии с психотехнологией законотворчества и правилами нормотворческой техники. Эти правила синтезированы и обобщены в рекомендациях ученых и практиков, занимающихся законотворческой деятельностью, и считаются общепринятыми и обязательными потому, что отступление от них или их игнорирование неизбежно ведет к снижению качества принимаемых законов, их неэффективности. Понятно, что это создает определенные трудности для инициаторов законопроектов, рабочих групп, экспертов, специалистов и других работников, причастных к законотворческому процессу.

Думается, что рассмотренные специальные профилактические меры предупреждения психологических ошибок в законотворческой деятельности будут способствовать ее разностороннему комплексному исследованию, что послужит гарантией укрепления демократичности, верховенства права и законности, приоритета общепризнанных принципов международного права в законотворческой деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1977. С. 152.

О.Р. Саркисов,
кандидат педагогических наук, доцент
(Казанский филиал РАП РФ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются внесенные изменения в Лесной кодекс Российской Федерации.. Внесенные поправки, формально восстанавливают государственную лесную охрану, кроме того, они вносят изменения в Уголовный кодекс РФ и в Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривая усиление уголовной ответственности за нарушение правил противопожарной безопасности в лесах, расширяя права должностных лиц субъектов Российской Федерации при рассмотрении дел о лесных административных правонарушениях.

В настоящий период экономическая ситуация в Российской Федерации ориентирована на ликвидацию негативных последствий мирового экономического кризиса и обеспечение устойчивого экономического развития. Новые тенденции определяются на основе перехода от индивидуальных мер государственной поддержки организаций, производственного сектора к системным мерам, модернизации и повышения конкурентоспособности, стимулирования инновационной активности и инвестиций в человеческий капитал и создания на этой основе условий для проведения социально-экономической деятельности по защите прав и интересов граждан, новых эффективных достижений во всех отраслях экономики и в области охраны окружающей среды.

В настоящее время осуществляется разработка проектов основ экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года и федеральной целевой программы по обеспечению экологической безопасности, экологического кодекса, федеральных законов в области охраны окружающей среды. Кроме того, являются весьма своевременными изменениями, внесенные

в Лесной кодекс Российской Федерации и другие нормативные акты в декабре 2010 года (действующий Лесной кодекс от 4.12.2006 г., введенный в действие Федеральным законом от 4 декабря 2006г. №201-ФЗ, имеет ряд недостатков).

Лес- это важная составляющая система, выполняющая многообразные экологические, экономические, культурно-оздоравливающие функции.

Лесное законодательство России регулирует лесные отношения с целью охраны, защиты, рационального использования и воспроизводства лесов.

Под охраной леса понимается система мер, направленная на организацию борьбы с нарушениями правил пожарной безопасности в лесах, самовольными порубками леса, уничтожением лесных деревьев при строительстве и разведке полезных ископаемых, прокладке труб нефтепроводов, загрязнением леса неочищенными сточными водами и экологическими вредными веществами воздушного бассейна.

Защита лесов - это система мер по борьбе с болезнями лесных деревьев и вредителями лесных культур.

Воспроизводство лесов - это процесс, во время которого идет работа не только по

количественному, но и качественному обновлению породного состава леса с целью замены малопродуктивных пород на высокопродуктивные сорта деревьев, активно выполняющих не только экономические, но и экологические оздоровительные задачи [1].

В этой связи модернизация действующего законодательства с учетом аномальных природных явлений и нанесения ущерба лесным массивам является необходимой.

Лесные пожары этого лета уничтожили труд как минимум 50 лет работы нескольких поколений российских лесоводов. Прямой экономический ущерб от сгоревшего леса, домов, техники, коммуникаций составил миллиарды рублей, но в десятки раз больший ущерб нанесен экологической системе всей планеты и политическому престижу системы государственного управления России. Пожары унесли жизни десятков людей, дым от пожаров ускорил смерть еще нескольких тысяч наших сограждан, ущерб для здоровья жителей задымленных регионов посчитать практически невозможно. Президентом Российской Федерации подписан указ о переподчинении Рослесхоза напрямую правительству, наделении его функциями лесного контроля и надзора, пожарного контроля и надзора в лесах. Даны указания правительству и премьеру разработать и изменить структуру управления лесным хозяйством страны, изменить законодательство, словом, сделать всё, чтобы лесное хозяйство вернулось к дееспособному состоянию и могло быть в состоянии не допустить в будущем лесопожарную катастрофу, как в нынешнем году, обеспечить для будущих поколений россиян благополучную экологическую обстановку. Безусловно, сделан положительный и давно назревший, разумный шаг в правильном направлении.

Изменения и дополнения, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в Лесной кодекс и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. №411-ФЗ [2], по сути дела меняют природу

структуры органов, отвечающих за лесопользование в России. Закон направлен на совершенствование деятельности по использованию, воспроизводству и охране лесов. Он предусматривает существенное усиление мер противопожарной безопасности – наблюдение и контроль за состоянием лесов, патрулирование лесов, а также профилактические работы по обустройству лесов и обеспечение территорий, на которых располагаются леса, средствами предупреждения и тушения пожаров. Внесенные дополнения формально восстанавливают государственную лесную охрану (была отменена система охраны лесов Лесным кодексом от 4.12.2006г., ранее лесхозы, брали на себя всю лесохозяйственную деятельность: и по охране, и по восстановлению лесов, и по тушению пожаров), возлагая соответствующие обязанности и полномочия на должностных лиц, осуществляющих государственный лесной надзор и контроль. В статью 57 вносятся дополнения, связанные с применением авиации, по охране и защите лесов (в предыдущем законе существовала система организации авиалесоохраны, которая позволяла обнаруживать и уничтожать очаги пожаров практически сразу после их появления). В статью 96 Лесного кодекса вносятся изменения, в соответствии с которыми в понятие "государственный лесной надзор и контроль" включается не только проведение проверок соблюдения лесного законодательства, но и охрана лесов. Кроме того, уполномоченным должностным лицам предоставляется вполне разумный для охраны лесов набор прав и полномочий.

Словом, выход - в возвращении к прежней, действовавшей с советских времен системе, которую нынешний Лесной кодекс по существу уничтожил [3], является оправданной мерой.

Однако еще следует пересмотреть статус лесов и отношение к ним со стороны чиновников. Раньше, согласно Гражданскому кодексу РФ, леса рассматривались как недвижимое

имущество. После вступления нового Лесного кодекса РФ в силу они лишились этого статуса и превратились в движимое имущество. В настоящее время статус лесов изменился. Лесные отношения стали определяться земельным законодательством (ст. Лесного кодекса 6, 10). Это привело к тому, что государственные земли лесного фонда, которые теоретически не подлежат купле-продаже, начали распродавать, переводя их в другие категории земель (например, в сельскохозяйственные). Владельцам этих участков открылась возможность распоряжаться лесом, как им вздумается, невзирая на его экологическую, эстетическую и ресурсную ценность. Кроме того, и по сей день некоторые «специалисты» вынашивают идею о передаче леса в частную собственность после 10 лет аренды. В настоящее время ответственность за управление, контроль в области лесопользования возложена на субъекты федерации, у которых стабильно не хватает денег, и на арендаторов, озабоченных, прежде всего, своим бизнесом. В этой связи взявшие в аренду лесную территорию предприниматели должны за свой счет заниматься охраной леса, защитой от пожаров, лесовосстановлением. Но частники, во-первых, никогда этим не занимались и не умеют этого делать. Во-вторых, экономически «не тянут» эти запредельные расходы, наконец, их никто не контролирует: кодекс ликвидировал службу лесоохраны, в которой трудились более 70 тысяч человек. Важным также является рыночная основа лесопользования, т.е. рыночные механизмы, которые давно внедрены в зарубежных странах, к примеру, в Финляндии, которая когда-то была одной из самых бедных стран мира, буквально «сделала себя» на лесном бизнесе. Поэтому древесина – это важный продукт. Но управлять лесами – дело исключительно государственное, кстати, весь мир действует по таким принципам. Например, в США половина лесов в государственной собственности, половина – в частной. Поэтому инвестиционная

деятельность в области освоения лесов (ст. 22 ЛК РФ), осуществляемая в форме капитальных вложений, является весьма перспективной. Правда, необходимо срочно научиться выращивать леса согласно научным подходам, с учетом установления категорий и сроков. А для этого нужно время (за последние 60 лет в Центральной России вырублено 80 % промышленно пригодных деревьев). И в этой связи, как уже было отмечено выше, весьма кстати наличие независимой федеральной структуры, уполномоченной обеспечивать лесной государственный надзор, контроль и охрану лесов, воспроизводство лесов при сохранении закрепления полномочий по организации лесного хозяйства за органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Рослесхозу вернули статус федерального органа по управлению лесами и даже множество функций, главная среди которых – право контроля за лесопользованием, включая контроль за деятельностью организации работы региональных органов за лесопользованием. Федеральный закон от 28.12.2010г. обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления ограничить или запретить пребывание граждан в лесах в периоды повышенной пожарной опасности, также они обязаны разработать и утвердить планы тушения лесных пожаров.

Важные дополнения, внесенные в Уголовный кодекс РФ и в Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривают усиление уголовной и административной ответственности за нарушение правил противопожарной безопасности в лесах. Федеральный закон направлен на повышение эффективности мер административной ответственности за нарушения в области лесопользования по вопросам, переданным в ведение субъектов Российской Федерации. Так, в части 2 статьи 23.24.1 [4] Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях перечень должностных лиц субъектов Российской Федерации, наделённых правом рассматривать дела о нарушениях

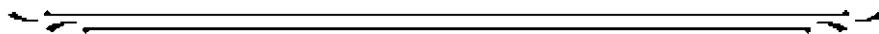
в рассматриваемой области, дополнен руководителями структурных подразделений органов, осуществляющих лесной контроль и надзор, и их заместителями. В части 3 статьи 261 Уголовного кодекса [5] Российской Федерации предусмотрено деяние, причинившее крупный ущерб лесным массивам: - наказываются штрафом в размере от трехсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок до десяти (ранее до 8) лет со штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного месяца до одного года либо без такового. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, если стоимость уничтоженных или поврежденных лесных насаждений и иных насаждений,

исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышает пятьдесят тысяч рублей.

Подводя итог, необходимо отметить, что тенденция вносимых дополнений в законодательство показывает давно назревшую необходимость изменений определенных в рамках разграничения компетенции федеральных органов государства друг с другом, а также с органами субъектов Российской Федерации и иных участников лесных отношений, и создания независимого органа, выполняющего государственные функции в области лесопользования, для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах.

ЛИТЕРАТУРА.

1. См. Петров В.В. Экологическое право России. М., 1995. С.112.
2. См. Российская газета. 2010. 31 дек. С.18-21.
3. См. Аргументы недели. 2010. № 41(23). С. 3,4.
4. См. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12. 2001г № 195-ФЗ.
5. См. Уголовный кодекс РФ от 17.06. 1996 № 63-ФЗ //РГ.1996.18 июня.

Г.И. Уразаева,

кандидат психологических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

О.И.Кириленко

курсант 5 курса (КЮИ МВД России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ СОТРУДНИКАМИ НА ЭТАПЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования воспитательной работы с молодыми сотрудниками в органах и подразделениях внутренних дел. Основное внимание уделяется воспитательным возможностям молодежных общественных формирований в системе МВД как наиболее социально-активного и профессионально-мобильного звена правоохранительных структур. Особую роль в этом призваны сыграть общественное объединение, именуемое «Союз молодежи органов внутренних дел Республики Татарстан», а также его районные подразделения «Советы молодых специалистов органов внутренних дел Республики Татарстан».

Успешное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними оперативно-служебных задач, совершенствование работы с кадрами напрямую связано с формированием у сотрудников высоких профессионально-нравственных качеств, укреплением морально-психологического климата, дисциплины и законности в служебных коллективах. Это, в свою очередь, требует повышения уровня воспитательной работы с личным составом, выделения приоритетов в системе воспитания личного состава, совершенствования организационно-штатной структуры воспитательных аппаратов и обеспечения их оптимального финансирования.

Во исполнение решений вышестоящих органов и в порядке творческой инициативы в ряде территориальных органов ОВД принимаются меры по их реализации с учетом местных условий. Так, в МВД по Республике Татарстан разработаны и изданы приказы министра

№228 от 28.04.2004 года «О совершенствовании работы с молодыми специалистами», №417 от 24.06.2004 года «О совершенствовании деятельности общественных объединений в органах и подразделениях внутренних дел Республики Татарстан», № 235 от 03.04.2009 г. «О дальнейшем совершенствовании работы с молодыми сотрудниками». В апреле 2007 года в ОВР УК МВД по РТ введена должность инспектора по работе с молодежью. 17 августа 2007 года на республиканской конференции молодых сотрудников ОВД принято решение о создании общественной молодежной организации «Совет молодых специалистов органов внутренних дел Республики Татарстан».

Несмотря на все вышесказанное, мы вынуждены констатировать, что многие руководители органов внутренних дел утратили чувство личной ответственности за состояние, организацию и эффективность

воспитательной работы с подчиненными, смирились с позорящими милицию нарушениями сотрудниками служебной дисциплины и законности. В отдельных ведомственных образовательных учреждениях до сих пор не создана эффективная система воспитания курсантов и слушателей, рассчитанная на весь период их обучения, координацию и объединение усилий участников воспитательного процесса. В коллективах органов и подразделений внутренних дел отсутствуют должный внутренний порядок, служебная дисциплина и организованность [1, 2, 10].

Длительное время не развивается нормативно-методическая база воспитательной работы, свернута ведомственная система информационно-пропагандистского воздействия на личный состав, не осуществляются специальная подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов-воспитателей.

Реализуемые направления воспитательной работы на местах зачастую не в полном объеме соответствуют предъявляемым требованиям, неадекватны условиям жизни и деятельности сотрудников.

Молодежь в значительной своей части обладает тем уровнем здоровья, интеллектуальной активности, способности к обучению и мобильности, которая выгодно отличает ее от других групп сотрудников МВД по Республике Татарстан [4].

Актуальность и значимость воспитательной работы с личным составом, необходимость ее коренного улучшения в настоящее время вызываются:

1. Снижением уровня морально-психологического состояния личного состава, которое проявляется в росте нарушений дисциплины и законности.

2. Утратой профессионализма и снижением уровня общей культуры сотрудников.

3. Падением в обществе рейтинга и престижа службы в органах внутренних дел, доверия населения к их работе.

4. Возросшими физическими, моральными и психологическими нагрузками, усилившимся давлением на сотрудников со стороны противоправных элементов.

5. Снижением эффективности информационного и психолого-педагогического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников.

В современных условиях возникает необходимость проведения активной и продуктивной воспитательной работы среди сотрудников органов внутренних дел. Особенно это актуально по отношению к тем квалифицированным молодым специалистам, которые уходят из органов внутренних дел на гражданскую юридическую практику. Именно должным образом организованная воспитательная работа поможет решить один из важнейших вопросов, стоящих перед правоохранительными органами сегодня: сформировать позитивный образ сотрудника органов внутренних дел.

Одним из важнейших направлений воспитательной работы с молодыми сотрудниками на этапе их профессионального становления и адаптации к условиям служебной деятельности, обеспечивающим закрепление квалифицированных специалистов по местам их службы, является использование возможностей общественных молодежных формирований в системе МВД. Следует отметить, что воспитательные возможности молодежных общественных формирований в системе МВД как наиболее социально-активного и профессионально-мобильного звена правоохранительных структур используются не в полную меру. В связи с этим актуальной остается задача социально-психологического исследования причин неблагополучия в системе воспитательной работы в органах и подразделениях внутренних дел и анализа основных направлений, путей и методов ее совершенствования.

Особую роль в этом призвано сыграть общественное объединение, именуемое «Союз молодежи органов внутренних дел Республики Татарстан». Разработана нормативная база его деятельности. Его деятельность строится на основании Концепции молодежной политики МВД по Республике Татарстан, Устава общественной организации «Союз молодежи органов внутренних дел Республики Татарстан», приказа Министерства внутренних дел № 235 от 03.04.09 г.[6]

Интерпретация и обобщение эмпирических данных по оценке деятельности молодых сотрудников и организации Советов молодых специалистов на местах позволяет сделать ряд выводов:

1. Бессистемность работы с молодежью, ее эпизодический характер, отсутствие информации на местах о ходе реализации молодежной политики. Анализ ситуации на местах свидетельствует о том, что принцип системности и комплексности молодежной политики министерства в некоторых случаях встречает непонимание, такое как «зачем нам нужны дополнительные обязанности, у нас и так работы достаточно».

2. Управленческая и психолого-педагогическая безграмотность руководящего состава на местах [11].

3. Формальный подход в подразделениях к воспитательной работе с молодежью.

4. Низкая социальная и профессиональная активность молодежи в ОВД.

В результате изучения проблем адаптации молодых сотрудников и роли воспитательной работы на местах по формированию нравственной личности специалиста-профессионала с использованием возможностей общественных молодежных формирований в системе МВД по Республике Татарстан были выявлены наиболее значимые факторы адаптации-дезадаптации личности сотрудников, обуславливающие текучесть кадров [2, 5].

На основании выполненных эмпирических исследований нами были сформулированы ряд практических рекомендаций. Некоторые из них коррелируют с положениями из предыдущих исследований кафедры философии, политологии, социологии и психологии и сохранили свою актуальность и на сегодняшний день [5].

Основные предложения состоят в следующем:

1. Наряду с систематической индексацией окладов по должности и специальному званию аттестованного состава в условиях контролируемой инфляции необходимо обеспечить реальное удвоение денежного содержания сотрудников ОВД.

2. Следует, используя правовые и организационные механизмы, обеспечить фактическое решение жилищного вопроса для семей молодых сотрудников

3. Необходимо дальнейшее формирование и совершенствование социального пакета для сотрудников МВД России

4. Следует повысить заинтересованность, в том числе материальную, непосредственных руководителей, наставников за результаты воспитательной работы и закрепления молодых специалистов в ОВД.

5. Провести ряд встреч, семинаров для разработки совместными усилиями реально действующих механизмов стимулирующего подхода к молодым сотрудникам органов внутренних дел Республики Татарстан, например, разработка критериев отбора молодых сотрудников для предоставления им служебного жилья.

6. Психологической службе Министерства внутренних дел по Республике Татарстан:

а) разработать обновленную методику оценки уровня воспитательной работы с молодыми сотрудниками в органах и подразделениях внутренних дел Республики Татарстан;

б) регулярное проведение психологической службой Министерства внутренних дел по Республике Татарстан

анонимного тестирования коллективов по вопросам организации и проведения воспитательной работы

13. Управлению кадров Министерства внутренних дел по Республике Татарстан:

а) разработать методику воспитательной работы с молодыми сотрудниками с использованием возможностей общественного молодежного движения в МВД по РТ и четких критериев оценки уровня воспитательной работы с молодыми сотрудниками в подразделении;

б) организовать обучение руководителей различных служб и подразделений внутренних дел республики методике воспитательной работы с молодыми сотрудниками с использованием возможностей общественных молодежных объединений в системе МВД по Республике Татарстан;

в) перевод руководителей, получивших низкие оценки при мониторинге уровня воспитательной работы и организации стимулирующего отношения к молодым сотрудникам, на должности, не связанные с выполнением руководящих функций;

г) учитывать результаты итоговой учебной аттестации по дифференцированной системе контроля знаний для слушателей группы резерва руководителей при рассмотрении кандидатов на должность руководителя коллектива;

ж) пересмотр размера должностного оклада грамотно и эффективно работающих молодых сотрудников, членов Советов молодых специалистов (от минимального к среднему и высшему порогу), а также их наставников;

з) систематический контроль за участием всех руководителей служб и подразделений органов внутренних дел в воспитании подчиненных с использованием возможностей Советов молодых специалистов путем определения воспитательных задач как приоритетных на данном временном этапе;

и) проведение внутренних самоотчетов в коллективах внутренних дел по уровню организации воспитательной работы с

молодыми сотрудниками, а также эффективности деятельности наставников;

к) систематический контроль за содержанием самовоспитания руководителей на местах, их заместителей, начальников различных служб и подразделений с оказанием необходимой методической помощи;

л) изучение, обобщение и распространение передового российского и зарубежного опыта организации и проведения воспитательной работы с молодыми сотрудниками с использованием возможностей молодежных общественных объединений в системе МВД по Республике Татарстан, в том числе с созданием и использованием видеофильмов;

м) материальное и моральное стимулирование эффективно работающих наставников, заинтересованных в профессионально-нравственном формировании личности молодого сотрудника ;

н) особое внимание обратить на повышение эффективности воспитательного воздействия всех видов занятий по служебной подготовке с использованием современных психолого-педагогических технологий.

Очевидно, что молодежь в значительной своей части обладает тем уровнем здоровья, интеллектуальной активности, способности к обучению и мобильности, которая выгодно отличает ее от других групп сотрудников МВД по РТ. Молодые сотрудники должны активно проявлять себя в повседневной служебной деятельности и в качестве интеллектуального источника коллективной деятельности, и в качестве наиболее приспособляемой к новым условиям группы сотрудников МВД по РТ. Вместе с тем в ряде органов и подразделений общественные объединения сотрудников существуют практически номинально, что отрицательно сказывается на состоянии работы с личным составом. Основная причина указанных нами выше проблем - наличие объективных факторов, связанных с переходом от

социалистической экономики к рыночной и прекращением идеологической работы с молодежью, в том числе отсутствием целенаправленности в приоритетах образовательного процесса. Поэтому для сохранения кадрового потенциала правоохранительных структур необходимо обеспечение условий перехода от традиционной работы с молодежью, осуществляемой по отдельным направлениям деятельности, к

формированию и реализации молодежной политики, обеспечивающей развитие, реализацию и актуализацию личностных и профессиональных возможностей молодых сотрудников. В работе с личным составом органов внутренних дел сегодня еще много нерешенных проблем, недостатков. Главные из них - это неумение и нежелание руководящего состава заниматься работой с подчиненными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы подготовки кадров в образовательных учреждениях МВД России: материалы всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 29 июня 2007 г.). Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007].
2. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России: методическое пособие / С. Назаров и др.; отв. ред. Д. Д. Невирко; Сибирский юридический институт МВД России. М.: ДКО МВД России; Красноярск СЮИ МВД России, 2006
3. Шамаров В. М., Лойт Х. Х. Воспитательная работа с личным составом органов внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2000.
4. Комлев Ю. Ю. и др. Выпускники юридического вуза в органах внутренних дел: проблемы адаптации: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2003.
5. Комлев Ю. Ю. Молодые специалисты в ОВД: социологический анализ проблемы текучести кадров: научно-практическое пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2008.
6. Концепция молодежной политики МВД по Республике Татарстан: приложение № 1 к приказу МВД по Республике Татарстан от 03.04.09 г. «О дальнейшем совершенствовании работы с молодыми сотрудниками».
7. О дальнейшем совершенствовании работы с молодыми сотрудниками: приказ № 235 от 03.04.2009 г.
8. О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел: приказ № 120 от 1 февраля 2007 г.
9. Организационные основы снижения текучести кадров молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 3-4.
10. Подготовка выпускников образовательных учреждений МВД России к службе в органах внутренних дел: сборник аналитических и методических материалов. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 6-33.
11. Протоколы семинара-совещания в режиме видеоконференции «Развитие молодежного движения Министерства внутренних дел по Республике Татарстан от 18 августа 2009 г.
12. Устав общественной организации «Союз молодежи органов внутренних дел Республики Татарстан».
13. Нургалиев Р. Ставка на человека. МВД создало новую систему обучения и воспитания профессионалов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 21 августа.
14. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2007 год: сб. аналитических и информационных материалов. М.: ЦОКР МВД России, 2008.

Э.Д. Шайдуллина,
адъюнкт, старший лейтенант юстиции
(КЮИ МВД России)

**НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА
ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ (СТАТЬИ 327, 327.1 УК РФ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Данная статья раскрывает основные характеристики элементов составов преступлений, совершаемых в сфере производства и оборота алкогольной продукции и посягающих на порядок государственного управления (статьи 327 и 327.1 УК РФ). Кроме того, раскрываются отдельные вопросы, связанные с верной квалификацией указанных преступных посягательств, с которыми сталкивается правоприменитель в лице правоохранительных органов в своей повседневной служебной деятельности.

Производство и оборот алкогольной продукции в России во все времена оказывали существенное влияние на развитие экономики, являясь одной из важнейших составляющих, влияющих на доходную часть бюджета, и, как следствие, – во все времена находились под пристальным вниманием криминальных структур, желающих поучаствовать в перераспределении сверхприбылей в данной отрасли.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ не предусматривает отдельной статьи (или статей) за незаконное производство и оборот алкогольной продукции.

Одной из групп преступлений, совершаемых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, являются деяния, посягающие на порядок управления, а именно – на установленный федеральным законодательством порядок документооборота в исследуемой экономической деятельности. Ответственность за такие преступные посягательства наступает в соответствии со статьями 327 и 327.1 УК РФ.

Непосредственным объектом для данной категории преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, связанную с порядком обращения

марок акцизного сбора, специальных марок, а также иных официальных документов, подтверждающих законность деятельности лиц в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Предметом деяний, предусмотренных статьей 327.1 УК РФ, выступают марки акцизного сбора и специальные марки. Предметом преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ, из перечисленных в диспозиции данной статьи предметов, для сферы незаконного производства и оборота алкогольной продукции могут выступать официальные документы, штампы, печати и бланки, подтверждающие законность деятельности лица в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Все перечисленные предметы преступного посягательства обладают одним единым (общим) свойством – они являются такими объектами материального мира, которые правомочно изготавливать (создавать) и выпускать (сбывать, реализовывать) государство в лице определенных органов.

В свою очередь, под официальным документом как предметом преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ, следует понимать юридический документ [1], выполняющий либо правоустанавливающую либо правопрекращающую функцию, исходящий от государственных,

муниципальных органов, организаций, предприятий, учреждений, их должностных лиц, а также юридических и физических лиц, в том случае, если государство признает их юридический статус [2]. Документ же, составленный частным лицом либо от имени несуществующей организации, не может считаться официальным и не является в данном случае предметом преступления [3].

Штампы представляют собой ручную печатную форму, содержащую реквизиты, предназначенные для производства оттисков при составлении документов. По форме штампы могут быть разных видов: прямоугольные, квадратные и т.д. Они содержат реквизиты предприятия, учреждения, организации, физического лица, выдающего документ, дату выдачи и номер документа, назначение штампа. Под печатями понимается клише с вырезанными знаками, обозначающими реквизиты предприятия, учреждения или организаций. Выделяются гербовые и простые печати [4].

Бланк – это лист бумаги или сброшюрованные книжки определенной формы (бланки паспортов, военных билетов и т.п.) с оттиском углового или центрального штампа либо с напечатанным любым способом текстом штампа либо иным текстом, используемые для составления документа (бланк лицензии, заявления и др.). Есть так называемые бланки строгой отчетности, которые, как правило, имеют номер, а иногда и серию, зарегистрированные в установленном порядке и имеющие специальный режим использования [5].

Статья 327.1 УК РФ является специальной по отношению к статье 327 УК РФ. Специальный характер нормы заключается в особом предмете подделки – марок акцизного сбора и специальных марок, защищенных от подделок.

При этом возникает вопрос: если существует специальная норма, то следует ли включать в классификацию преступлений в сфере незаконного

производства и оборота алкогольной продукции статью 327 УК РФ?

На наш взгляд, стоит, т.к. к незаконному производству и обороту алкогольной продукции следует отнести не только использование в своей преступной деятельности ранее подделанных специальных либо акцизных марок, но также иных сопроводительных документов, подтверждающих законность осуществляемой деятельности.

Так, для реализации алкогольной продукции преступники используют поддельные документы, штампы, печати и бланки следующими способами. Подставные фирмы, используемые для увода «в тень» сделок с алкогольной продукцией, могут быть зарегистрированы либо по чужим паспортам, либо по фиктивной доверенности на несуществующих лиц. Расчетный счет, реквизиты и печать этой фирмы используется производителем (реализатором) алкоголя при оформлении бухгалтерских, договорных, товарно-транспортных и иных документов на продажу алкогольной продукции. Для создания видимости, что дальнейший оборот алкогольной продукции осуществляется легитимно, подделываются товарно-транспортные накладные, а также необходимые справки и уведомления [6]. Подпись на оформляемых документах от имени покупателя ставится произвольно. На случай же проверки правоохранительными и иными контролирующими органами изготавливаются также договоры купли-продажи данной партии фальсифицированной винно-водочной продукции у какой-нибудь несуществующей фирмы, выписываются доверенности на вымышленных лиц [7].

Примером вышесказанного может послужить уголовное дело в отношении Адамяна, который в ходе осуществления незаконной предпринимательской деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции, с целью облегчения совершения данного преступления незаконно подделал

документы – товарно-транспортные накладные, договор поставки на алкогольную продукцию, которые предоставлял правоохранительным органам при незаконной перевозке водочной продукции. За свои действия Адамян осужден, в частности, по части 2 статьи 327 УК РФ [8].

С субъективной стороны преступления, предусмотренные статьями 327 и 327.1 УК, РФ характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла. Для таких действий, как подделка документов, изготовление штампов, печатей, бланков (ч. 1 ст. 327 УК РФ) и изготовление марок акцизного сбора или специальных марок (ч. 1 ст. 327.1 УК РФ) необходимо установление специальной цели: дальнейшее использование либо сбыт предметов преступления. Кроме того, часть 2 статьи 327 УК РФ предусматривает специальную цель в виде сокрытия другого преступления или облегчения его совершения. Также для части 3 статьи 327 и части 2 статьи 327.1 УК РФ обязательным признаком состава преступления является изначальная осведомленность лица об использовании им подложного документа либо марок акцизного сбора и специальных марок.

Признаки общественно опасных действий, предусмотренных статьями 327 и 327.1 УК РФ, частично схожи.

Под подделкой официальных документов, штампов, печатей и бланков (ч.1 ст. 327 УК РФ) следует понимать изготовление фальшивого, фиктивного документа. Существуют две разновидности подделки документов – полная либо частичная. Подделка может быть произведена различными способами: путем полного изготовления фальшивого документа, когда поддельным является не только содержание документа, но и сам бланк – материальная основа документа (полная подделка); путем внесения заведомо ложных сведений в чистый подлинный бланк документа, а также изменения содержания подлинного документа путем подчистки, дописки,

травления, изменения даты, исправления текста и иных подобных действий [9].

Внешне подложный документ должен иметь сравнительно высокую степень сходства с подлинным, а если подлинного не существует – то с обычным документом такого рода. Окончанием же подделки следует считать момент, когда виновный субъективно посчитает созданный им предмет обладающим высокой степенью сходства (в первую очередь внешнего или формального сходства) с истинным документом либо пригодным для его обманного использования с учетом особенностей сложившейся обстановки. При материальных подлогах факт подделки устанавливается с помощью экспертизы [10].

Изготовление (штампов, печатей и бланков – ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также марок акцизного сбора и специальных марок – ст. 327.1 УК РФ) – их создание из исходных материалов противоправным способом с использованием специально приспособленного или изготовленного оборудования с нарушением установленных нормативными актами требований от имени несуществующих юридических лиц, а равно внесение в содержание или форму указанных предметов исправлений, изменений, дополнений и т.п. [11]. Следуя логическому толкованию уголовного закона, изготовление, применительно к статье 327.1 УК РФ, включает в себя и подделку марок акцизного сбора и специальных марок. Поэтому если на знаке соответствия вместо одного обозначения проставляется другое, то такая манипуляция свидетельствует о появлении нового предмета, т.е. о его изготовлении [12].

Сбыт, указанный в статьях 327 и 327.1 УК РФ, представляет собой реализацию предметов преступного посягательства различными способами (продажа, обмен, дарение и т.п.). Моментом окончания сбыта считается момент реализации единичного экземпляра поддельного документа, штампа, печати, бланка, марки

акцизного сбора или специальной марки [13].

При этом возникает вопрос, в случае если лицо сначала изготовило в целях сбыта, а затем сбыло вышеперечисленные предметы, каким образом осуществлять квалификацию его деяния – как продолжаемое преступление либо как совокупность. Мы полагаем, что в данном случае будет иметь место продолжаемое преступление, т.к. изготовление в целях сбыта является одним из подготовительных звеньев к последующему сбыту поддельных документов, штампов, печатей, бланков, марок акцизного сбора или специальных марок. Однако необходимо учитывать, что момент окончания изготовления считается момент создания единичного экземпляра предмета преступления [14].

Примером вышесказанного может послужить уголовное дело в отношении Шаядзанова, который, работая продавцом-фотографом и имея свободный доступ к компьютеру, копировальной и множительной технике, изготовил с целью сбыта поддельные специальные марки на крепкие спиртные напитки – водку «Старая Казань», в количестве 520 штук, которые в последующем сбыл. Позже он же изготовил поддельные специальные марки на водку «Усадская хлебная» и на шампанское «Советское шампанское», общим количеством 92 штуки, которые впоследствии сбыл. После этого Шаядзанов изготовил поддельные специальные марки на водку «Старая Казань» (2 978 штук), «Тысячелетие Казани» (2 854 штук) и на шампанское «Советское шампанское» (2 489 штук), которые впоследствии сбыл. Действия Шаядзанова квалифицированы судом по части 1 статьи 327.1, части 1 статьи 327.1 и части 1 статьи 327.1 УК РФ как изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных специальных марок, защищенных от подделок [15].

Использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) представляет собой действия, связанные с его предъявлением соответствующему

должностному лицу либо предоставлением в государственные или негосударственные организации, если документ остается в распоряжении этих организаций. Преступление, предусмотренное частью 3 статьи 327 УК РФ, считается оконченным в момент использования заведомо подложного документа независимо от того, получил ли виновный желаемые права либо освободился от обязанностей [16].

Не образуют состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ, действия лица, заключающиеся в обманном использовании подлинного документа (например, один документ выдается за другой), в предъявлении документа, содержание которого не соответствует действительности, в результате извинительной ошибки должностного лица, изготовившего документ и т.п. Такие действия могут быть квалифицированы по иным статьям УК РФ, в зависимости от направленности умысла виновного [17].

Нередко при незаконном производстве и обороте алкогольной продукции лицо, занимающееся указанной деятельностью, сначала подделывает документ, а впоследствии сам же его и использует. В связи с этим в правоприменительной практике могут возникнуть проблемы, связанные с квалификацией таких преступных деяний. На наш взгляд, правы те авторы [18], которые исключают в таких случаях квалификацию по части 3 статьи 327 УК РФ. Квалифицировать действия лица, подделавшего документ и использующего его, по совокупности преступлений, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 327 УК РФ, по сути, то же самое, что квалифицировать действия виновного одновременно и за приготовление к преступлению, и за данное же оконченное преступление. К тому же указание в диспозиции части 3 статьи 327 УК РФ на признак заведомости ориентирует на то, что речь идет о другом лице, не подделывавшем документ, потому что для подделывателя документа такое указание не имеет смысла [19].

Использование марок акцизного сбора и специальных марок (ч. 2 ст. 327.1 УК РФ) подразумевает извлечение полезных свойств указанных документов посредством размещения их на алкогольной продукции, выпущенных на продажу или иным способом реализуемым соответствующим товаром. Моментом окончания преступления, предусмотренного частью 2 комментируемой статьи, считается момент выпуска в продажу (предъявления для реализации в иной форме, например предоставление товарного кредита, использование в качестве залога) единичного экземпляра товара, маркированного поддельной маркой акцизного сбора, специальной маркой или знаком соответствия, подлежащими защите от подделок [20].

Существует одна особенность при квалификации деяний, предусмотренных частью 2 статьи 327.1 УК РФ. Казалось бы, формулировка, использованная в диспозиции данной нормы, ничем не отличается от той, которая имеет место в части 3 статьи 327 УК РФ. Однако в части 2 статьи 327.1 УК РФ применительно к незаконному производству и обороту алкогольной продукции предусмотрена ответственность за использование заведомо поддельных марок акцизного сбора и специальных марок, защищенных от подделок. Максимальная же санкция по части 3 статьи 327.1 УК РФ – лишение свободы на срок до пяти лет, которая строже санкции части 1 статьи 327.1 УК РФ (т.е. три года лишения свободы). Получается, что лицо в данном случае при подделке марок акцизного сбора или специальных марок должно отвечать по части 3 статьи 327.1 УК РФ,

предусматривающей более строгое наказание (ч. 1 ст. 69 УК РФ). В то же время если обратиться к санкциям частей 1 и 3 статьи 327 УК РФ, то оказывается, что, наоборот, более строгой является максимальная санкция, предусмотренная частью 1 статьи 327 УК РФ (до двух лет лишения свободы), причем часть 3 статьи 327 УК РФ вообще не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Из сказанного также вытекает, что лицо, подделавшее марку акцизного сбора или специальную марку с целью ее использования, но не использовавшее ее по причинам, не зависящим от воли виновного, должно привлекаться к ответственности за приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), предусмотренному частью 3 статьи 327.1 УК РФ [21].

Субъектом преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, ответственность за которые наступает в соответствии со статьями 327 и 327.1 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

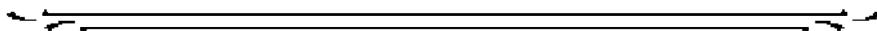
Подводя итог, хочется отметить следующее: преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, связанные с нарушением установленного федеральным законодательством порядка документооборота в исследуемой экономической деятельности, надлежит квалифицировать по статьям 327 и (или) 327.1 УК РФ. Приведенная же уголовно-правовая характеристика рассматриваемых преступных деяний и вопросы квалификации могут лечь в основу рекомендаций для правоохранительных органов

ЛИТЕРАТУРА

1. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (в ред. от 23.07.2008), документ — материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. (См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1).

ТРИБУНА МОЛОДЫМ

2. Агаев Г.А. оглы. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: дисс. ... д.ю.н. СПб., 2006. С. 279-280.
3. Шаталов А.С., Ваксян А.З. Фальсификация, подделка, подлог. М.: Лига Разум, 2004. С. 7.
4. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. Ставрополь, 2002. С. 105-106.
5. Завидов Б.Д. Отдельные преступления против порядка управления (ст. 324-327.1 УК РФ) (комментарии уголовного законодательства// СПС КонсультантПлюс, 2008.
6. Подробнее список сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота этилового спирта, алкогольной продукции и спиртосодержащей жидкости указан в ч. 1 ст. 10.2 Федерального закона РФ от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (в ред. от 05.04.2010, с изм. от 20.04.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.
7. Гордеев Я. Суррогатный бизнес // Аргументы и факты. Регион. 28.04.2009-04.05.2009. № 17. С. 14.
8. Архив Советского районного суда г. Казани: дело № 1-519/05. 2005 г.
9. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: НОРМА, 2008. С. 699.
10. Калегина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления: автореф. дисс.... к.ю.н. Краснодар, 2006. С. 11.
11. Завидов Б.Д. Указ. раб.
12. Саруханян А.Р. Указ. раб. С. 111.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл., доп. и перераб. М.: Московская государственная юридическая академия. 2010. С. 256-257.
14. Завидов Б.Д. Указ. раб.
15. Архив Аксубаевского районного суда РТ: дело № 1-45/2007 г. 2007 г.
16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2010. С. 1159.
17. Саруханян А.Р. Указ. раб. С. 111.
18. Например: Агаев Г.А. оглы. Указ. раб. С. 274.
19. Там же.
20. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Изд. 2-е, исправл. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 715.
21. Агаев Г.А. оглы. Указ. раб. С. 274-275.

А. В. Ерохина,
адъютант, лейтенант милиции (КЮИ МВД России)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ

В статье автором феномен фальсификации лекарственных средств рассматривается как угроза здоровью населения, для предотвращения которой предлагается введение обособленной нормы в Уголовный кодекс РФ.

Охрана здоровья — это важнейшая социальная задача, и ответственность за ее решение возлагается на общество в целом. На современном этапе общественного развития права человека определяются как объективные условия возможности жизнедеятельности, без которых человек не может существовать, а также как субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях и законах. К таким правам относятся право на здоровье и право на охрану здоровья.

Очевидной становится зависимость здоровья не только от самого человека, от его осознанного отношения к формированию, укреплению и сохранению своего здоровья, здоровья членов своей семьи, и особенно детей, но и от проводимых лечебно-профилактических мероприятий и, прежде всего, от качественного и своевременного лекарственного обеспечения.

Закономерно возникает вопрос, реализуется ли конституционное право на охрану здоровья через обеспечение качества и безопасности лекарственных средств. Актуальность данного вопроса не вызывает сомнений, поскольку специалисты отмечают высокий уровень заболеваемости населения Российской Федерации, который тесно связывают с неэффективностью медицинских препаратов, с появлением на фармрынке большого количества фальсифицированных лекарственных средств. Если в 1997г. было выявлено 1 наименование поддельного

лекарственного препарата, а уровень заболеваемости составил 21%, то в 2009г. зарегистрировано 248 серий фальсификата, а общий уровень заболеваемости составил 89% [1]. Таким образом, распространение фальсифицированных лекарственных средств угрожает здоровью человека и государства, конституционно закрепляющие охрану здоровья граждан, должны обеспечить систему контроля качества лекарственных препаратов.

В нашей стране, согласно части 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации, охраняются труд и здоровье людей, при этом (часть 1 ст. 41) каждый имеет право на охрану здоровья, а согласно части 1 ст. 45 гарантируется государственная защита прав человека [2].

Д.Г. Бартенев и Е.В. Шленева считают, что современное содержание конституционного права на здоровье, если исходить из высшей ценности человека и его прав и свобод (ст. 2 Конституции Российской Федерации), складывается из права на медицинскую помощь и на благоприятные условия жизнедеятельности, оказывающие прямое влияние на здоровье человека [3]. Причем первый аспект права на здоровье связан с обеспечением каждому человеку права доступа к необходимой медицинской и качественной лекарственной помощи, а также права на медицинскую профилактику и реабилитацию после болезни. Н.В. Косолапова детализирует этот перечень правом на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную

безопасность; на протезно-ортопедическую помощь; правом на получение медицинской, фармацевтической, протезно-ортопедической помощи в зарубежных медицинских организациях [4]. С.А. Дюжиков считает, что характеристика права на охрану здоровья заключается в том, чтобы обеспечить защиту человеческой жизни от всяких форм насилия [5].

Таким образом, в узком смысле право на охрану здоровья заключается в праве на получение совокупности лечебно-профилактических мероприятий, оказываемых здоровым и больным людям с целью сохранения и восстановления их здоровья лицами, имеющими медицинское (высшее или среднее) образование [6], а в широком смысле конституционное право на охрану здоровья можно определить как обеспеченную государством возможность осуществления собственных действий в отношении своего здоровья; требований к органам государственной власти об обеспечении надлежащих законодательных и организационных условий для реализации своих потребностей в сфере охраны здоровья, в том числе реализация потребности в качественных лекарственных препаратах" [7].

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что в Конституции РФ не предусматривается обособленной нормы, регламентирующей обеспечение качества лекарственных средств.

В настоящее время в Российской Федерации на правовое регулирование безопасности фармацевтической продукции направлено большое количество нормативно-правовых актов [8]. Н. В. Путило отмечает, что «современный федеральный уровень медицинского законодательства представлен системой нормативно-правовых актов, объединенных в самостоятельную отрасль российского законодательства, представляющую собой комплексное образование» [9]. Предметом актов данной отрасли является совокупность правовых норм в области

оказания медицинской помощи, санитарно-эпидемиологического благополучия, качественного лекарственного обеспечения. Должное поведение субъектов данной отрасли права обеспечивается посредством комбинированного воздействия приемов и способов, характерных для гражданского, административного права и права социального обеспечения.

Однако проведенный анализ нормативно-правовых документов и отечественной практики обеспечения качества лекарственных средств показывает недостаточную их гармонизацию с международным законодательством в данной области. Так, в большинстве стран-экспортеров лекарственных средств при проведении доклинических испытаний руководствуются документом "Качественная лабораторная практика" (GLP), а при клинических испытаниях - документом "Качественная клиническая практика" (Good Clinical Practice- GCP). Кроме того, в рамках Международной конференции по сближению требований к регистрации лекарственных средств (ICH) разработано и согласовано международное руководство по GCP, которое в настоящее время подписано уполномоченными органами США, стран ЕС, Японии. Россия не входит в число стран, подписавших международное руководство по GCP, а российская практика клинических и доклинических испытаний значительно расходится с международной практикой. Основным отличием является то, что в России, как правило, не проводят исследований лекарств на здоровых людях, что является обязательной фазой испытаний по международным требованиям.

Существуют значительные расхождения в составе требований, предъявляемых к регистрационному досье на лекарственные средства в России и в зарубежных странах. Проведенное сравнение требований к составу регистрационного досье в России и, например, Индии, показывает отсутствие в отечественных нормативных

документах таких важных требований, как описание процесса производства лекарственных средств, в частности, технологической схемы, объема серии, спецификации фармацевтических и вспомогательных веществ, спецификации упаковочных материалов и печатной продукции, правила отбора образцов для анализов, организация хранения, постадийного контроля. Сравнение с нормативной документацией стран Западной Европы, США, Канады показывает еще более значительное отставание России по жесткости требований к регистрационному досье на лекарственные средства. Подобная ситуация приводит к ряду негативных явлений. С одной стороны, несоответствие российских нормативных документов по регистрации лекарственных средств международным требованиям делает невозможным признание зарегистрированных в России лекарственных средств за рубежом, что в свою очередь делает эту продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. С другой стороны, упрощает процедуру регистрации зарубежных лекарственных средств в России, что зачастую способствует появлению на российском рынке лекарственных средств достаточно низкого качества.

В России впервые фальсифицированные лекарственные средства были обнаружены в 1997г., предметом подделки стал риополиглукин - заменитель крови, в 2000г. число фармподделок выросло до 105. В 2001г. Минздравом России зафиксировано 1,5 тыс. случаев реализации в аптеках фальсифицированных медикаментов, а в 2002г. выявлено уже 178 серий, в 2004г. - 249 серий, в 2005г. на российском фармацевтическом рынке обнаружено 64 партии лекарственных препаратов, имеющих 226 фальсифицированных серий, а как известно, каждая серия препарата производится в количестве не менее 500 тысяч упаковок. Росздравнадзором в 2007 году изъято из обращения 146 серий семи наименований фальсифицированных

лекарственных средств, а в 2008г. выявлено 33 наименования 66 серий фальсифицированных лекарственных средств, поставка в Россию которых производителем не осуществлялась [10].

Фальсификация фармпрепаратов считается четвертым злом здравоохранения после малярии, СПИДА, курения, а смертность от побочных реакций лекарств входит в первую пятерку причин наравне с сердечно-сосудистыми, онкологическими, бронхолегочными заболеваниями и травматизмом. Фальсификация лекарств - это реальная угроза здоровью населения и значительный ущерб государству, - констатировал в интервью депутат Государственной Думы А. Беляков [11].

А.П. Горелкин указывает, что фальсифицированное лекарственное средство всегда представляет собой опасность для жизни и здоровья человека не только потому, что истек срок годности или что в нем содержатся опасные вещества, но и потому что оно либо не оказывает помощи больному, либо приводит к обострению заболевания в связи с отсутствием в нем фармакологически активных веществ. Особую опасность фальсифицированные лекарства представляют для людей, страдающих хроническими заболеваниями и всегда имеющих при себе лекарства, способные снять приступ до прибытия квалифицированной медицинской помощи. Принятие подобных лекарств представляет реальную угрозу их жизни [12].

Специалист по правовому регулированию качества и безопасности потребительских товаров Л.Е. Чапкевич разделил ущерб, наносимый фальсифицированной продукцией, на несколько групп:

- ущерб экономике государства в виде непоступления налоговых и иных платежей в бюджет государства и государственные внебюджетные фонды;
- ущерб престижу страны, подрыв инвестиционного климата;
- ущерб владельцам авторских прав;

-ущерб здоровью потребителей продукции [13].

Таким образом, характер и размер вреда, причиняемого оборотом фальсифицированных лекарственных средств, закономерно указывает на необходимость включения в арсенал мер по противодействию изучаемому явлению уголовно – правовых мер.

Приходится констатировать, что действующее уголовное законодательство не отражает должным образом криминогенную ситуацию, складывающуюся в сфере оборота лекарственных средств. Существенные погрешности связаны с вопросами юридической техники, а именно: отсутствие терминологического единства, дублирование признаков составов. Возникают вопросы конкуренции уголовно-правовых норм, требующие своего разрешения, так как действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит более 30 норм, регулирующих ответственность за оборот фальсифицированных лекарственных препаратов. Однако практика применения этих норм высветила пробелы и недочеты в законодательном регулировании ответственности за подделку фармпрепаратов. Например, отсутствие четкого механизма реализации уголовной ответственности за оборот поддельных фармпрепаратов, что во многом обусловлено отсутствием специальной нормы, не позволяет обеспечить максимальную дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания за оборот фальсифицированной лекарственной продукции. Соответственно, в судебной практике наблюдается тенденция к назначению условного осуждения за

совершение данного вида преступления, что, на наш взгляд, в связи со значительностью причиняемых последствий, крайне не допустимо.

Обратим внимание на тот факт, что целью Концепции развития здравоохранения до 2020г. в целом и лекарственного обеспечения населения является повышение качества фармацевтических услуг, доступности лекарственного обеспечения граждан Российской Федерации, целевым индикатором служит уровень удовлетворенности спроса граждан на лекарственные средства (эффективность, безопасность, цена лекарств, качество оказываемых услуг) [14]. Поэтому необходимо радикальное изменение действующих правовых норм исходя из задач построения инновационного общества, где здоровье человека - это не его личное дело, а важнейшая составляющая национального богатства - человеческого капитала, в связи с чем полагаем, что для обеспечения конституционного права на охрану здоровья и одним из средств борьбы с фальсифицированными лекарственными средствами должно стать введение в Уголовный кодекс РФ обособленной нормы, предусматривающей ответственность за фальсификацию лекарственных средств, поэтому перед юридической наукой встает задача всестороннего анализа уголовно-правовой регламентации ответственности за фальсификацию лекарственных препаратов, ее критического переосмысления с целью научно-теоретического обеспечения совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов В. [«Виагру» из мела продавали вагонами](#)// Российская газета. 2010. 25 мая. С. 2.
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 21.02.2011.

3. Бартенев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве: дис. канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 125; Шленева Е.В. Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.114
4. Косолапова Н.В. Конституционное обеспечение права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 21.
5. Дюжиков С.А. Конституционное обеспечение права на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 98.
6. Еникеев О.А. Конституционное право на медицинскую помощь: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.
7. Домникова Л.В. Гражданско-правовые способы реализации права на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 36 - 37.
8. См. например: "Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан", утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1, в ред. Федеральных законов от 02.03.1998 N 30-ФЗ, от 20.12.1999 N 214-ФЗ, от 02.12.2000 N 139-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 27.02.2003 N 29-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 01.12.2004 N 151-ФЗ, от 07.03.2005 N 15-ФЗ, от 21.12.2005 N 170-ФЗ, от 31.12.2005 N 199-ФЗ, от 02.02.2006 N 23-ФЗ, от 29.12.2006 N 258-ФЗ (ред. 18.10.2007), от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 08.11.2008 N 203-ФЗ, от 25.12.2008 N 281-ФЗ, от 30.12.2008 N 309-ФЗ, от 24.07.2009 N 213-ФЗ, от 25.11.2009 N 267-ФЗ, от 27.12.2009 N 365-ФЗ, от 27.07.2010 N 192-ФЗ, от 28.09.2010 N 243-ФЗ, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 24.12.1993 N 2288; Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" (принят ГД ФС РФ 24.03.2010, в ред. Федеральных законов от 27.07.2010 N 192-ФЗ, от 11.10.2010 N 271-ФЗ, от 29.11.2010 N 313-ФЗ); постановление Правительства РФ от 29.09.2010 N 771 "О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации" (вместе с "Правилами ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации").
9. Путило Н.В. Несовершенство российского законодательства // Ремедиум. № 4. 2008. С. 23.
10. Кучук А. [Новый закон о лекарствах: пилюли станут дороже и исчезнут из аптек?](#) // Комсомольская правда. 2010. 21 января. С. 6.
11. Чебатко М. [Подделка лекарств](#) // РБК Daily. 2008. 9 июня. С. 12.
12. Горелкин А.П. Правовые пути решения проблемы фальсифицированной фармацевтической продукции // Закон и право. 2008. N 10. С. 18.
13. Чапкевич Л.Е. Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения // Право и экономика. 2005. N 6. С. 34.
14. Так, приказом Минздравсоцразвития России от 5 февраля 2008 г. N 48 утверждено Положение о Комиссии Министерства здравоохранения и социального развития РФ по разработке концепции развития здравоохранения до 2020 г., приказом Минздравсоцразвития России от 29 октября 2008 г. N 607 утверждено Положение о Комиссии Министерства здравоохранения и социального развития РФ по разработке Концепции лекарственного обеспечения граждан Российской Федерации.
-

О.Н. Романюк,
соискатель (КГУКИ)

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ НЕОБХОДИМЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КЮИ МВД РОССИИ)

В статье рассматривается роль культурно-досуговой деятельности в образовательных учреждениях системы МВД России как одного из условий формирования профессиональных компетенций будущего сотрудника полиции, выраженных в способности применять знания, умения и личностные качества для успешного решения правоохранительных задач, связанных с охраной общественного порядка, обеспечением общественной безопасности, предупреждением и пресечением административных правонарушений и преступлений.

Период профессиональной подготовки будущего сотрудника полиции является наиболее благоприятным для формирования важных интеллектуально-эмоциональных психических функций личности, составляющих основу профессиональных компетенций представителя правоохранительных органов.

Процесс обучения неразрывно связан с интенсивным развитием у курсантов образовательных учреждений системы МВД России духовно-нравственных общечеловеческих ценностей, формированием убеждений и мировоззренческих позиций. [1] В период проведения масштабной реформы системы МВД России особое место уделяется созданию нового образа сотрудника правоохранительных органов. В соответствии с широко обсуждаемым гражданским обществом законом «О полиции» сотруднику полиции даны огромные полномочия - право действовать от имени государства, доверена защита прав, свобод и законных интересов граждан, а зачастую и сама жизнь человека. [6]

Важно и то, что государственные нормативные документы последних лет тесно связывают стратегические цели профессионального образования с решением проблем развития российского общества, включая преодоление духовного кризиса, переосмысления задач воспитания как первоочередного приоритета в образовании. К важнейшим задачам воспитания относят формирование духовности и высокой нравственности, наряду с формированием гражданской ответственности, патриотизма, правового самосознания, российской идентичности, культуры, самостоятельности, толерантности и др. [3] В тексте этих документов все чаще подчеркивается значимость духовного и нравственного воспитания, которое призвано решить задачи консолидации общества, сохранения единства социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов.

Так, в послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений». [5]

Одной из основных установок на эту деятельность является формирование духовно-нравственной культуры личности молодого специалиста, которое начинается еще в период обучения. В этой связи особое значение приобретает организация и создание социокультурного пространства в образовательном учреждении, обеспечивающего потребность в самовыражении личности через культурно-досуговую деятельность.

Сущность, специфика и социальная природа культурно-досуговой

деятельности, по мнению ученых, заключается в том, что она представляет собой систему профессиональной и общественной деятельности, стимулирующую духовное и нравственное развитие, творческую активность личности и социума в условиях досуга. [2]

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения при разработке основных образовательных программ должны быть определены возможности вуза в формировании общекультурных компетенций выпускников, например, компетенций социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления, системно-деятельностного характера и т.д. (Компетенция - способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области).

Вуз обязан сформировать собственную социокультурную среду, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности, способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

Изучение методологических вопросов досуговых явлений и крупных экспериментальных программ, научного понятийного аппарата позволяет сотрудникам отделения воспитательной

работы Казанского юридического института МВД России решать разнообразные по уровню проблемы, в том числе: а) организационно-практического характера, способствующие оперативному анализу конкретно сложившейся ситуации; б) научно-методического характера, раскрывающие целый ряд практических вопросов и оптимальные варианты организационных, творческих и управленческих решений; в) теоретико-методологического характера, объясняющие социальную природу культурно-досуговой деятельности и отдельных ее процессов, выявляющие закономерности творческой, просветительной и рекреативной деятельности в сфере досуга. [2]

Важно отметить и само содержание культурно-досуговой деятельности в формировании у курсантов образовательных учреждений системы МВД необходимых профессиональных компетенций.

Познавательная деятельность характеризуется усвоением информации и получением нового знания в результате участия в дискуссии, кружковых занятий, тематических вечерах, проблемных лекциях и т.д. **Ценностно-ориентированная деятельность** позволяет приобретать, закреплять или видоизменять свои отношения к окружающему миру, оценки общественных явлений, собственных и чужих поступков. **Практически-преобразующая деятельность** всегда направлена на созидание и преобразование личности на основе практических реальных действий. **Творческое начало** присуще всем видам и формам культурно-досуговой деятельности, оно носит всепроникающий характер. В то же время творческая деятельность носит и автономный характер, когда она непосредственно связана с искусством. [4]

Вопросы организации досуга являются важнейшим составляющим элементом в процессе воспитательной работы с личным составом образовательного учреждения системы МВД. Досуг - время, которое каждый вправе использовать по своему выбору и усмотрению. Но вместе с тем это

время, от характера заполнения которого во многом зависят психологическое состояние человека, его готовность к труду, его нравственный и культурный облик. Основной целью культурно-досуговой работы да и воспитательной в целом является позитивная социализация личности курсантов и слушателей, формирование у них профессионально значимых качеств посредством организованного педагогического и творческого воздействия, в ходе которого решаются следующие задачи:

1. Формирование государственно-патриотического сознания, чувства верности конституционному долгу и закону, профессиональной гордости.

2. Развитие высокого уровня дисциплинированности и исполнительности, чести и достоинства как основы профессионально значимых качеств.

3. Воспитание трудолюбия, добросовестного отношения к учебе и стремления овладеть избранной специальностью.

4. Формирование общей и профессиональной культуры.

5. Воспитание средствами культуры и искусства у сотрудников МВД России высоких духовных и нравственных качеств, патриотизма, гордости за свое Отечество и службу в правоохранительных органах.

6. Содействие формами и методами культурно-досуговой работы формированию у сотрудников Казанского юридического института МВД России и членов их семей морально-психологической и профессиональной готовности к успешному решению задач, поставленных государством перед правоохранительными органами.

7. Приобщение курсантов, студентов, сотрудников Казанского юридического института МВД России, членов их семей к ценностям отечественной и мировой культуры, самодеятельному художественному творчеству.

8. Организация культурного досуга курсантов, студентов и сотрудников Казанского юридического института МВД

России и членов их семей в интересах поддержания на должном уровне их духовно-эмоционального и морально-психо-логического состояния.

9. Подготовка творческих коллективов для участия в конкурсах художественной самодеятельности с целью повышения престижа службы в правоохранительных органах, поддержание положительного образа сотрудника полиции. [4]

Задача организаторов культурно-досуговой работы с личным составом курсантов в том и заключается, чтобы в каждом учебном подразделении найти адекватный интересам и запросам определенной категории курсантов замысел мероприятия, создать условия для занятий в кружках, клубах по интересам, любительских объединениях.

Вопросы организации свободного времени важно также рассматривать с учетом социокультурной ситуации в конкретном регионе.

В последнее время в развитии форм культурно-досуговой работы наметились определенные тенденции.

В особенности:

1. Тяга к документальности (пресс-конференции, интервью, встречи и т.п.).

2. Широкая популярность познавательных форм отдыха (интеллектуальные игры, конкурсы, аукционы).

3. Развитие художественно-прикладного творчества.

4. Интерес к истории русской армии, флота и отечественной истории в целом.

5. Возвращение к фольклорным традициям (праздничный народный календарь).

6. Предпочтение камерным формам общения.

7. Формы, связанные с раскрепощением (культпоходы на природу, народные игры, танцевальные мероприятия). [2]

Данные тенденции отражают спрос людей, их желания. Учет их в практической деятельности офицеров по организации досуга в подразделениях, учебных группах с курсантами, несомненно, будет способствовать

повышению активности и насыщенности свободного времени. Отсюда следует возможность классификации форм организации культурного досуга курсантов.

Отделение по работе по воспитательной работе с личным составом на практике применяет определенные культурно-досуговые **формы**.

1. Формы работы информационного характера. К таким формам относятся следующие: беседа, интервью, пресс-конференция, доклад, отчет, вечер вопросов и ответов, встречи комментаторов, устный журнал, альманах, репортаж, встреча за «круглым столом», деловые встречи, обзор, фотообзорение, общественная приемная, консультация, рассказ, радиогазета, вестник, стол справок, устные выпуски газет, киножурнал, лекция, панорама, день информации, «горячий телефон», час информации. Эти формы полезно проводить в преддверии знаменательных дат в жизни страны, МВД России. Хорошим подспорьем в этой связи может стать календарь памятных дат.

2. Формы работы просветительного характера. К формам клубной работы просветительного характера относятся: чтения, конференции, лекции, устные альманахи, киноклубы, киновечера, тематическая выставка, композиция, форум, вечера рассказов, день открытого письма, вахта памяти, недели, декады, месячники, семинары, деловые игры, уроки мужества, тематические культпоходы, экскурсии, трибуна опыта, клубы, объединения просветительного характера, аукционы знаний, ярмарка молодежных идей и встреча с группой информаторов. Приведенный арсенал форм может быть приурочен к памятным датам, а также посвящаться текущим злободневным вопросам жизни и деятельности учебного подразделения.

3. Формы работы, активизирующие личность. К активизирующим личность формам работы относятся: диспут, дискуссия, лекция-диспут, пресс-конференция, интервью, вечер вопросов и ответов, вечер-интервью, смотри-

конкурсы, аукционы, викторина, олимпиада, турнир, конкурс, слет, форум, шествие, экскурсия, трибуна, митинг, клятва-присяга, творческий отчет, деловая встреча, деловая игра, вечер-концерт, дискотечный клуб, сбор, культпоход, прогулка, кружки самодеятельного художественного творчества, любительские объединения, коллективные обсуждения, агитбригада, КВН, коллективные вечера отдыха, праздники, политбой, музыкальный ринг, телемост, пресс-бой, ток-шоу, мозговая атака.

Приведенные формы рассчитаны на эмоциональный подъем людей, развитие у них активной ориентации в выборе точки зрения.

4. Формы работы познавательно-развлекательного характера. Театрализованный праздник, театрализованное ревью, шоу (концерт, конкурс), представление-концерт, слайд-спектакли, слайд-фильм, лекция-концерт, день отдыха, вечер (отдыха, романса, юмора, конкурс и т.д.), «огонек», утренник, викторина, игра. Важно, чтобы приведенные формы познавательно-развлекательного характера обладали воспитательной нагрузкой, учили курсантов – сотрудников уметь оценивать прекрасное, слушать музыку, прививали правила высокой культуры общения, уважения к своим товарищам, окружающим людям.

5. Формы работы, пропагандирующие положительный образ современника. Вечер-портрет, встреча с интересной личностью, день памяти, день МВД, дни профессий, юбилея, обряды, торжественный прием Присяги, торжественный Выпуск молодых лейтенантов. Все эти формы несут большой воспитательно-эмоциональный заряд, утверждают понятия о чести и достоинстве, гражданском долге, укрепляют традиции и связь поколений.

6. Формы работы, обозначенные протяженностью во времени. К таким, как правило, относятся: утренник, вечер, день, неделя, декада, месячник, кампания, праздники, клубы выходного дня, клубы по интересам.

День: традиций, профессии, культуры, отдыха, искусства, музыки, театра, музеев, пожилых людей, принятие Присяги, здоровья, творчества, молодого офицера, встречи с родителями, дисциплины, военной песни. **Неделя:** юридических и технических знаний, культуры, памяти, циклы, фестивали, эстафеты, смотры - конкурсы. **Год:** памяти, мира, защиты окружающей среды и т.д. Эти формы требуют углубленной подготовки, тщательного планирования и привлечения к их проведению большого числа организаторов.

7. Камерные формы общения. Клубы по интересам, встречи по интересам, любительские объединения, гостиные, открытые уроки, «огоньки», коллективные просмотры телепередач с их последующим обсуждением. Как правило, эти формы объединяют людей по их увлечениям. Для полноценного использования этих форм необходимо создать соответствующие условия: выбрать и оборудовать помещение, подготовить планы-сценарии и ведущих.

8. Формы работы, направленные на борьбу с негативными сторонами службы. Агитколлективы, диспут, дискуссия, КВН, окна сатиры, день открытого письма, конференции, день дисциплины, световые газеты, живая газета, фотофакт. [4]

Сатира, добрая шутка, критика в адрес нерадивого отношения к делу, поведения всегда помогали главному – воспитанию человека, укреплению его дисциплинированности. Приведенные выше формы, направленные на борьбу с негативными сторонами службы, должны умело сочетаться с учебно-воспитательным процессом.

Данные формы культурно - досуговой работы с курсантами образовательных учреждений МВД России могут быть вполне применимы в повседневной работе организаторов воспитательной работы с личным составом.

Так, например, в рамках психолого-воспитательной работы в Казанском юридическом институте МВД России ежегодно проводятся отборочные

конкурсы творческой молодежи, заявляющейся на участие в различных мероприятиях, проводимых МВД России, а это: музыкальные конкурсы «Щит и Лира», «Милосердие белых ночей», литературные конкурсы «Доброе слово», «Щит и перо», фотоконкурс «Открытый взгляд», традиционный конкурс «Мисс МВД» и др.

Все мероприятия, посвящённые как государственным, так и ведомственным праздникам, проходят в клубе института, где личному составу и гостям праздника представляется разнообразная и разножанровая концертная программа. В институте выступают не только студии художественного творчества института, но и прославленные творческие коллективы, известные исполнители Республики Татарстан, а также гости из других регионов Российской Федерации.

Клуб Казанского юридического института МВД России располагается в отдельном строении на территории института. В нем созданы все необходимые условия для организации культурно - досуговой работы – здесь есть актовый зал на 350 посадочных мест, оформленное фойе, студия звукозаписи, телецентр, комнаты для занятий творческих коллективов.

Также в клубе проходят ставшие уже традиционными отборочные и финальные игры КВН среди курсантов и студентов института, ежегодный смотр-конкурс художественного творчества, конкурсы «Обаятельная и прелекательная» и «Супермент», «К защите родины готов» проводимого ко Дню защитника Отечества, ко дню женщин - конкурс «Хранительница домашнего очага», викторины, встречи с почётными гражданами города, ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами МВД и ветеранами боевых действий, концерты, по воскресеньям еженедельный показ художественных фильмов для курсантов учебно-строевых подразделений.

В клубе занимаются свыше 120 курсантов и студентов факультета внебюджетного образования в 6-ти творческих объединениях и студиях: хореографическая студия для участия курсантов в «Офицерском бале», вокально-эстрадный ансамбль «Хорошее настроение», хор курсантов, вокально-инструментальный ансамбль «Гармония», духовой оркестр, сборная команда КВН «Академия - 02». Репертуар коллективов очень разнообразный, и в него входят произведения и номера различных стилей и направлений, как национальных, так и зарубежных композиторов и авторов.

Творческие коллективы института принимают участие в различных Всероссийских, региональных, республиканских и городских конкурсах и фестивалях. И каждый коллектив является неоднократным дипломантом и лауреатом этих конкурсов. Сборная команда КВН «Академия 02» входит в Международный союз КВН.

Также творческие коллективы принимают активное и непосредственное участие в организации и проведении профессиональных праздников, тематических программ и различных конкурсов.

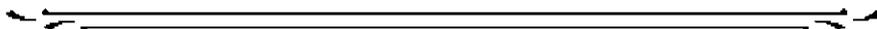
Творческие коллективы института постоянно находят доброжелательный отклик в сердцах слушателей, выступая на различных концертных площадках Казани и Республики Татарстан при проведении разных мероприятий. Это День Города, День Победы, День защитника Отечества, День студента, Масленица и много других мероприятий.

Высокий уровень данной работы не может быть достигнут без существенного повышения роли в воспитании сотрудников вопросов грамотной организации культурно - досуговой работы, создания условий для реализации творческого потенциала сотрудников МВД, развития их социальной активности и качественного преобразования всей системы воспитательной работы. [7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Л.А. Социология досуга: учебное пособие. М., 2003.

2. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студентов вузов культуры и искусств. М., 2007.
3. Кукушин В.М. Организаторская и воспитательная деятельность заместителя начальника органа внутренних дел по работе с личным составом. М., 1992.
4. Немушкин А.В. Формирование коммуникативной компетентности при подготовке специалистов социально-культурной деятельности в вооруженных силах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 94.
5. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 г. URL: <http://www.polit.ru/dossier/poslanie.htm>.
6. Профессионал. 2011. № 3. С. 12.
7. Честь имею. Казань, 2009. № 11(84).

Ю.Ю. Бурмистрова,

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник ОНиРИО
подполковник милиции

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЛУЧШИЙ ПУТЬ К ЗНАНИЮ

12 мая в стенах нашего института состоялась международная научная конференция аспирантов, адъюнктов, курсантов и студентов **«Актуальные проблемы права на современном этапе»**. Организаторами конференции выступили сотрудники организационно-научного и редакционно-издательского отделения, кафедры института, активисты слушательского научного общества. На пленарном заседании присутствовали заместитель начальника института по научной работе полковник милиции Миронов Сергей Николаевич, заместитель начальника института по учебной работе полковник милиции Хисамутдинов Фарид Равилевич, профессорско-преподавательский состав института, адъюнкты, курсанты и студенты, в том числе из Казанского федерального университета, Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования, Казанского филиала Российской академии правосудия. Почетными гостями конференции выступили докторант Университета Гумбольдта Кинга Пиатковска (г. Берлин, Германия) и аспирант Колумбийского университета Ин Бетсон (г. Нью-Йорк, США).

В начале пленарного заседания, по уже сложившейся доброй традиции, дипломами института были награждены победители общеинститутского конкурса на лучшую научную работу:

- за первое место: Хасаншина Таслия, Шакирянов Булат, Сафаров Ильнур;
- за второе место: Исмаилов Фархад, Галимова Гульназ, Чернова Екатерина;

- за третье место: Юнусов Айдар, Рашитов Ленар, Хасаншина Таслия, Хаерова Дина, Смирнов Антон.

На пленарном заседании обсуждались наиболее дискуссионные проблемы, волнующие студенчество. Председатель слушательского научного общества КЮИ МВД России Абдулганеев Р.Р. в своем докладе «Причины проявлений религиозного экстремизма в современном обществе» отметил, что современное развитие религиозной мысли в условиях динамично меняющегося многополярного мира характеризуется доминированием четырех наиболее крупных религиозных конфессий: христианства, ислама, индуизма и иудаизма. Наличие процессов схизмизации (разделения) в религиозном мире не случайно и сегодня происходит коренное перерождение основ религиозной веры. Большинство религиозных верований в той или иной степени призывают человечество к миру, добру, созиданию и любви к ближнему своему. Однако в современной религиозной картине мира присутствует большое количество разнообразных как по форме, так и по содержанию религиозных направлений, которые в борьбе за паству и возможность оказания влияния на социальные институты общества придерживаются крайних религиозных воззрений, нередко переходящих грань экстремизма.

Следующий участник пленарного заседания Исмаилов Ф.Ф. в своем выступлении на тему «Проблемы понимания сущности административного процесса в России» рассмотрел дискуссионный характер юридической конструкции «административный

процесс», отметив, что данная область отечественного правоведения по сей день остается малоизученной. В зависимости от взглядов на понятие административного процесса автор выделил юрисдикционную и управленческую концепции. Достаточно актуальна проблема совершенствования административно-процессуального законодательства посредством его систематизации. Как правило, в юридической литературе имеются указания на создание административно-процессуальных кодексов, принятых и успешно действующих во многих зарубежных государствах. Представители юрисдикционной концепции выступают за создание административно-процессуального кодекса, схожего с действующими сегодня гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальными кодексами. По мнению автора доклада, вопрос о систематизации административно-процессуального законодательства следует рассматривать в плоскости широкого, более полного понимания административного процесса, то есть в свете «управленческой» концепции, являющейся наиболее востребованной, адекватно отражающей характерные свойства и особенности административно-процессуальной деятельности.

Аспирант Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования Чаплина С.Ю. в сообщении «Преодоление фрустрации курсантами КЮИ МВД России в период адаптации к процессу обучения» привела данные пилотажного исследования, в котором приняли участие курсанты второго и третьего курсов Казанского юридического института МВД России (по 20 человек в каждой группе). В исследовании использовалась авторская анкета, включившая вопросы как о ситуациях, которые могли вызвать фрустрацию, за последние несколько лет, так и об индивидуальных стратегиях преодоления фрустрации. Статистический анализ

собранных данных не позволил обнаружить значимых различий между курсантами второго и третьего курсов в обозначении ситуаций, которые, предположительно, вызывали фрустрацию за последние несколько лет.

Однако при анализе выбранных курсантами стратегий преодолений фрустрирующих ситуаций были получены иные результаты. Были выявлены значимые различия между курсантами, находящимися на разных этапах обучения. При этом качественный анализ позволил сделать предварительный вывод, что профессиональное развитие курсанта и связанный с ним опыт преодоления фрустрации способствуют тому, что стратегия извлечения урока из ситуации и ее анализ начинают преобладать над стратегиями, связанными с отвлечением от проблемы.

Доклад адъюнкта кафедры уголовного права Шайдуллиной Э.Д. был посвящен социально-экономическим факторам, обуславливающим незаконное производство и оборот алкогольной продукции в России. В выступлении было отмечено, что опасность незаконного производства и оборота алкогольной продукции состоит, в первую очередь, в нанесении значительного вреда здоровью населения. Ежегодно в России от случайного отравления алкогольной продукцией умирает более 23 тысяч человек, а от болезней, связанных со злоупотреблением алкогольной продукцией, – более 75 тысяч человек в год. Ослабление российской политики в исследуемой экономической области способствовало укреплению позиций теневого сектора на алкогольном рынке, что привело к значительному снижению доходов государства от реализации алкогольной продукции. В заключении автор отметила, что нейтрализовать негативные социально-экономические явления, способствующие незаконному производству и обороту алкогольной продукции в России, возможно лишь благодаря целенаправленной, продуманной и

комплексной политике государства в данном направлении.

В докладе «Российская полиция в оценках гражданского общества» курсант Юнусов А.Л. обозначил последние изменения в законодательстве по реформированию МВД России и указал на стремление ведомства максимально уйти от валовых показателей и тех предпосылок, которые создавали для сотрудников пресловутую «палочную» систему. Кроме того, отметил, что пересматривается система оценки работы российских полицейских, в соответствии с которой при оценке работы сотрудников ОВД будет учитываться мнение населения, следовательно, основными критериями работы милиции станут качество и строгое соблюдение законности, т.е. те показатели, которые понятны населению.

Далее автор представил для обсуждения аудитории данные социологических

исследований, проведенных в декабре 2010 года и марте 2011 года фондом «Общественный вердикт» и Аналитическим центром Юрия Левады, на тему «Индекс доверия полиции». Индекс доверия является обобщенным показателем динамики массовых настроений общества, отражающим отношение населения к деятельности местных органов полиции и установок на сотрудничество с органами полиции в критических ситуациях. Опросы показали, что процесс реформы МВД повысил уровень позитивных ожиданий россиян от сотрудников правоохранительных органов. При этом очевидно, что теперь перед полицией стоит задача эффективного использования «кредита доверия» населения России. В противном случае ведомство столкнется с повышенным уровнем разочарования со стороны общества.

Докторант Университета Гумбольдта Пиатковска К. представила для обсуждения доклад «Влияние польского искусства на формирование общественного мнения о смертной казни». В сообщении автор рассмотрела проблему существования смертной казни в современном мире, заметив, что только в XX веке смертную казнь начали отменять во многих странах, прежде всего, благодаря деятельности организации Amnesty International, которая в 1977 году

в качестве борца за права человека начала кампанию против смертной казни. К концу XX века этот вид наказания отменило большинство демократических государств. В настоящее время смертная казнь существует лишь в некоторых странах, например, в Сингапуре, Индии или Японии. В польской правовой системе смертная казнь как вид наказания не действует с 1998 года. Согласно новому Уголовному кодексу, её заменили пожизненным заключением.

В докладе «"Синдром Дженовезе"» и реакция американского общества на преступность» аспирант Колумбийского университета Бетсон И. поднял проблему равнодушия общества к фактам преступного поведения и апатии людей в вопросах необходимости оказывать помощь друг другу. В качестве примера автор рассказал историю американской девушки Китти Дженовезе, убийство которой стало символом того, как анонимность свидетелей и очевидцев взаимодействует с преступностью. Чтобы описать подобного рода тенденцию в американской криминологии был предложен термин «синдром Дженовезе, или эффект наблюдателя».

Следует отметить, что все участники пленарного заседания подготовили содержательные, глубокие выступления, вызвавшие оживленную дискуссию, и ответили на вопросы присутствующих.

Далее состоялись секционные заседания по следующим направлениям: «Актуальные проблемы правового регулирования государственных и гражданско-правовых отношений на современном этапе»; «Преступность и ее

тенденции в современной России, проблемы общей и специальной превенции преступности»; «Социально-политическое и экономическое положение личности в российском обществе: проблемы девиантного поведения и социального контроля»; «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (кафедры уголовного процесса, криминалистики, ОРД); «Вопросы укрепления правопорядка в современном обществе» (кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, физической подготовки, языковедения и иностранных языков). По результатам работы секций наиболее активным участникам конференции были вручены дипломы I, II, и III степени.

По мнению участников конференции, проведение подобных научных мероприятий, несомненно, способствует развитию качеств, необходимых в работе профессионального юриста – красноречию, способности отстаивать свою точку зрения, уверенности в себе и умению выступать перед большой аудиторией.

Д.Э. Кабиров

кандидат исторических наук
начальник ОН и РИО
полковник милиции (КЮИ МВД России)

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ИНСТИТУТЕ

26 мая 2011 г. состоялась итоговая научно-практическая конференция «Проблемы уголовной политики в современной России».

В конференции приняли участие преподаватели и сотрудники института, а также сотрудники филиала ВНИИ МВД России по Республике Татарстан.

На пленарном заседании, проходившем в виде круглого стола в зале Ученого совета института, состоялось обсуждение вопросов реализации уголовной политики России в свете реформирования органов внутренних дел и принятия нового Федерального закона «О полиции». С докладами выступили доктор социологических наук, профессор Комлев Ю.Ю. «Уголовно-правовой рецидивизм: девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации (лейблов)» и доктор юридических наук Алиуллов Р.Р. «О некоторых аспектах уголовной политики Российской Федерации».

В обсуждении докладов активное участие приняли к.ю.н., доцент А.Е. Шалагин, к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин, начальник филиала ВНИИ МВД России по РТ к.ю.н. О.Ф. Павлов и др. Была отмечена необходимость локализации кризиса в российской уголовной политике, реанимации системы профилактики, правового регулирования борьбы с преступностью с учетом отечественного и зарубежного опыта.

В рамках секционных заседаний были рассмотрены общетеоретические и историко-правовые проблемы юридической науки; актуальные проблемы исследования современной преступности; а также актуальные проблемы смежных гуманитарных наук и специальных дисциплин.

В докладах выступающих были рассмотрены следующие вопросы: предупреждение преступности, в том числе

преступности несовершеннолетних; тенденции развития уголовного законодательства РФ на современном этапе, современной уголовной политики в сфере налогообложения, противодействия проявлениям религиозного экстремизма, деятельности сотрудников полиции по пресечению преступлений в современных условиях и др.

Активное участие в конференции приняли сотрудники филиала ВНИИ МВД России по Республике Татарстан. Старший научный сотрудник филиала подполковник милиции Кокорева Л.В. представила сообщение «Полиция как субъект реализации уголовной политики в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних», с докладом «Понятие предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, связанных с производством и реализацией товаров на потребительском рынке» выступил старший научный сотрудник филиала майор милиции Лабутин А.А.

В организации конференции деятельное участие приняли сотрудники организационно-научного и редакционно-издательского отделения.

По итогам итоговой научно-практической конференции готовится к изданию сборник тезисов.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в журнале «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Журнал издается раз в квартал, срок представления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
2. К статье должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта);
 - заглавие публикуемого материала;
 - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи;
 - примечания (сноски), оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
4. Объем статьи – 10-15 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
5. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
 - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое -2,5см, левое – 1,5 см;
 - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
 - сноски концевые.
6. Статья должна быть подписана автором. На статьях адъюнктов, аспирантов и соискателей должна стоять также подпись их научного руководителя.
7. Перед подписью автора и научного руководителя в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Кабириным Дмитрием Эрнстовичем (тел. (843) 2777-800, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)